9 p. 50 a

98

АКЦІОНЕРНЫЯ КОМПАНІИ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

СОЧИНЕНІЕ

ПАВЛА ПИСЕМСКАГО.

Р.С.Ф.С.Р. ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА В. Ц. И. К.

Книжный Фонд Москов. Библиот. Отдела БИБЛІОТЕКА № .....

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И К., У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ ВОР., Д. ШИЛОВОЙ.

1876.

По опредѣленію Юридическаго Факультета, Императорскаго Московскаго Университета, печатать дозволяется. 17 Февраля 1876 г.

Деканъ Мильгаузенъ.

399528

ВВЕДЕНІЕ.

Товарищество, составляющее предметъ настоящаго сочиненія, извѣстно въ различныхъ законодательствахъ подъ различными названіями, изъ коихъ каждое схватываетъ ту или другую характеристическую черту этого института. Такъ во Французскомъ правѣ оно извѣстно подъ именемъ анонимнаго общества (société anonyme); въ Англійскомъ—подъ именемъ товарищества съ ограниченной отвѣтственностію (joint stock company with limited liability); въ Германскомъ правѣ — подъ именемъ акціонерной компаніи (Actiengesellshaft). Русское законодательство называетъ это товарищество товариществомъ по участкамъ или компаніей на акціяхъ или просто компаніей [1]; но оно не выдерживаетъ однако всюду установленной имъ терминологіи, ибо терминъ компанія обозначаетъ въ другихъ мѣстахъ компанію вообще [2].

Хотя акціонерная компанія въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ, есть произведеніе сравни-

[1] X т. ч. I. ст. 2128 и 2139.

[2] X т. ч. I. ст. 548 и 2136. X т. ч. 2. ст. 2061.

тельно очень недавняго времени, явленіе, тѣсно связанное съ условіями экономической жизни новыхъ народовъ; но мысль, лежащая въ основаніи этого института, столь же стара какъ и человѣческое общежитіе. Издавна опытъ научилъ людей соединять свои имущественныя и личныя силы для достиженія общихъ цѣлей: какъ ни поразительны результаты, достигнутые въ наше время духомъ ассоціаціи, однако нѣтъ основанія слишкомъ низко цѣнить то, что представляетъ намъ въ этомъ отношеніи древность. Уже въ древнемъ Римѣ встрѣчаемъ мы союзы капиталовъ, которые нельзя пройдти молчаніемъ. Важнѣйшей операціей въ Римѣ были подряды на государственныя нужды и откупа государственныхъ доходовъ; лица, занимавшіяся этими операціями, назывались публиканами (publicani) [1]; такъ какъ эти предпріятія превосходили средства отдѣльныхъ людей, то публиканы соединялись въ товарищества (societates publicanorum). Обладая громадными средствами, равно могущественныя въ дѣлѣ патріотизма [2], какъ и въ дѣлѣ интриги [3], товарищества эти, по своему устройству, представляютъ явленіе, наиболѣе близко подходящее къ современнымъ компаніямъ на акціяхъ; но какъ далеко простиралось это сходство мудрено рѣшить за скудостію источниковъ. Съ нѣкоторой основательностію можно утверждать, что организація этихъ обществъ имѣла слѣдующій видъ. Во

[1] L. 12. 3 (39, 4).
[2] Tit. Liv. XXIII. 48. 49.
[3] Tit. Liv. XXV. 3. 4. 5.

главѣ ихъ стоялъ magister societatis [1], который жилъ обыкновенно въ Римѣ [2] и велъ дѣла отъ имени общества [3]; онъ имѣлъ своихъ представителей въ провинціяхъ (promagistri) [4]; для исполненія всѣхъ подробностей дѣлопроизводства у нихъ подъ начальствомъ находился цѣлый штатъ лицъ, имѣвшихъ самыя разнообразныя назначенія, получавшихъ жалованье за свои услуги; въ числѣ ихъ были и рабы, которые вели книги общества [5]. — Въ товариществѣ публикановъ одни заключали съ государствомъ договоръ на свое имя (manceps societatis, princeps societatis, auctor auctionis) [6] и отвѣчали предъ нимъ за исправное исполненіе договора [7]; другіе являлись поручителями за нихъ (praes) [8]; третіе вступали съ ними въ товарищество, участвуя въ прибыляхъ и ущербахъ предпріятія на основаніи заключеннаго между ними договора [9].

---

[1] Cic. P. Plancio 13.

[2] Cic. Ad Attic. V. 15.

[3] L. 14 (2. 14). Cic. In Verr. II. 74.

[4] Cic. In Verr. II. 70. Ad Attic. XI. 10.

[5] Qui operas dabant societati. Val. Max. L. VI. c. 9. n. 8. Cic. In Verr. II. 77. L. 34. 1 (4. 6) L. 1. 5. (39. 4).

[6] Ихъ не должно смѣшивать съ magister societatis. Cic. P. Plancio 13. L. 11. C. (4. 61). Festus. Manceps dicitur qui quid a populo emit conducitve quia manu sublata significat se auctorem emptionis esse.

[7] Hi enim exigenda a sociis suo periculo exigunt. Должно ли здѣсь подъ socii разумѣть участниковъ предпріятія, или socii Pop. Rom. т. е. плательщиковъ податей? Fest. l. cit. qui idem praes dicitur quia debet praestare quod promisit.

[8] Fest. l. cit. quam is qui pro eo praes factus.

[9] Формула Преторскаго Эдикта de loco publico fruendo была: ei qui conduxit sociove ejus; и далѣе Ульпіанъ различаетъ qui conduxerit et socius ejus L. I (43. 9).

Положеніе этихъ товарищей было не одинаково; источники различаютъ между ними два класса: socii и affines [1]. При молчаніи источниковъ трудно сказать съ достовѣрностію въ чемъ состояло это различіе и какого рода товарищи были affines; есть основаніе предполагать, что affines были товарищи отвѣтственные лишь въ предѣлахъ своихъ вкладовъ, не состоящіе съ государствомъ ни въ какихъ отношеніяхъ, неимѣющіе участія въ управленіи обществомъ, нѣчто въ родѣ товарищей вкладчиковъ въ современныхъ коммандитныхъ товариществахъ [2]. — Доли участія товарищей въ обществѣ публикановъ назывались partes; онѣ могли быть наслѣдственны [3], отчуждаемы [4]; есть основаніе думать, что онѣ имѣли рыночную цѣнность, которая колебалась смотря по выгодности предпріятія [5].

---

[1] Tit Liv. XLIII 16.... edixerunt ne quis eorum qui Q. Fulvio, A. Postumio censoribus publica vectigalia aut ultro tributa conduxissent, ad hastam suam accederet sociusve aut affinis ejus conductionis esset. У Цицерона цитированъ эдиктъ Верреса, гдѣ различается «socium admittere» и «partem dare». Cic. In Verr. II.

[2] Renaud, стр. 6. Worms, Sociétés par actions стр. 13. Xenopolus. De Societatum publicanorum romanorum historia ac natura iuridiciali. стр. 60. Affines ut socii dimidii solum lucrum, damnumque pro summa pecuniae suggesta participabant ad quam usque dumtaxat praedibus sociis minimeque civitati cavebant. Consiliorum capiendorum non participes facile, quoniam eorum persona nullius erat momenti, partes suas transferre poterant.

[3] L. 59 (17. 2).

[4] Cic. P. Rabirio Postumo 2. nec interea locupletare amicos suos usquam destitit mittere in negotium, dare partes. Ibid. Multa gessit, multa contraxit magnas partes habuit publicorum.

[5] Cic. In Vatinium 12. Eripuerisne partes illo tempore carissimas partim a Caesare, partim a publicanis. Объясненіе Orelli. Partes h.

Переходя къ новымъ народамъ и обращаясь къ изслѣдователямъ съ вопросомъ: съ какого времени должно начинать исторію акціонерныхъ компаній, мы находимъ у нихъ не одинаковый отвѣтъ. Нѣкоторые писатели стараются доказать, что слѣды этого института существовали уже, начиная съ XII вѣка [1]; но не смотря на все довѣріе, внушаемое изслѣдованіями этихъ знаменитыхъ ученыхъ, нельзя видѣть въ этихъ единичныхъ и разрозненныхъ явленіяхъ исходныя точки развитія акціонерныхъ компаній. Родиной этого учрежденія должно считать Италію; временемъ появленія—XV вѣкъ. Древнѣйшій примѣръ несомнѣнной акціонерной компаніи представляетъ собою Генуезскій банкъ (banca di San Giorgio), уставъ коего послужилъ образцомъ для послѣдующихъ компаній во Франціи [2]. Банкъ этотъ произошелъ слѣдующимъ образомъ. Генуя заключила заемъ, въ обезпеченіе и погашеніе коего предоставила часть своихъ доходовъ. Въ 1407 году государственные кредиторы (compregae) соединились и образовали банкъ. Капиталъ этого банка состоялъ изъ всей суммы го-

---

l. sunt quas nos dicimus Actien; hae partes autem diversis temporibus modo cariores modo minus carae esse poterant pro ratione belli, pacis, fertilitatis, sterilitatis provinciae.

[1] Troplong. Contrat de Société préf. стр. 24. Онъ открылъ на югѣ Франціи двѣ мельницы, существующія въ одномъ и томъ же видѣ съ 12 вѣка. Эти мельницы принадлежатъ товариществамъ, представляющимъ собою полное подобіе современныхъ акціонерныхъ компаній. Такой же характеръ носятъ средневѣковыя товарищества для разработки горнаго дѣла. (Bergwerksgenossenshaften) см. у Renaud Einleitung, стр. 8.

[2] Weinhagen. Einleitung, стр. 18.

сударственнаго долга и былъ раздѣленъ на извѣстное число равныхъ долей (loca или luoghi comperarum Banchi S. Georgii civitatis Genuae); эти loca могли переходить изъ рукъ въ руки; число ихъ простиралось до 20,400. Банку предоставлено было право взымать доходы, предназначенные государствомъ въ уплату своимъ кредиторамъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ занимался банковыми операціями: принималъ вклады, учитывалъ векселя, выпускалъ билеты. Управленіе его было ввѣрено общему собранію (consiglio generale), состоящему изъ 480 членовъ и правленію изъ 8 лицъ; тѣ и другіе избирались изъ среды акціонеровъ. Банкъ существовалъ до 1808 года. — Развитіе, которое всемірная торговля получила, благодаря великимъ географическимъ открытіямъ, владѣнія, пріобрѣтенныя Европейцами въ ново-открытыхъ странахъ вызвали къ существованію въ началѣ XVII вѣка нѣсколько громадныхъ акціонерныхъ компаній. Судьба этихъ компаній, предназначенныхъ для колоніальной торговли, находившихся подъ покровительствомъ государства и обладавшихъ привилегіями не только торговаго, но и политическаго свойства, была неодинакова [1]. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Голландцамъ. Значительныя выгоды, доставляемыя торговлей съ Индіей, невозможность вести эту торговлю личными, разрозненными силами, были причинами того, что голландскіе купцы

---

[1] Renaud. Einleitung, стр. 16. Pöhls, стр. 6. Weinhagen. Einleitung. стр. 19. Worms. Des sociétés par actions, стр. 40. Schäffle. Die Actiengesellschaften. Deutsche Vierterjahrs-Schrift, стр. 20.

образовали нѣсколько небольшихъ товариществъ, которыя потомъ слились въ одну общую компанію, получившую въ 1602 году утвержденіе государства подъ именемъ Голландской Остиндской Компаніи. Компанія эта существовала почти въ теченіе двухъ столѣтій и достигла высокой степени процвѣтанія; она пріобрѣла значительныя владѣнія въ Индіи; о размѣрахъ ея дивидендовъ можно судить уже потому, что въ 1672 году акціи ея ходили по 650 за 100. Блестящіе успѣхи этой компаніи вызвали подражателей какъ въ самой Голландіи, такъ и въ другихъ странахъ. Самая знаменитая изъ нихъ была Англійская Остиндская Компанія, далеко превзошедшая свой образецъ, явленіе всемірно-историческаго значенія. Начатки этой компаніи относятся къ 1599 году; но уставъ акціонерной компаніи данъ былъ ей въ 1613 году. Кому неизвѣстно неслыханное могущество этой компаніи, ея громадныя богатства, ея политическія права, уравнивавшія ея положеніе съ государствомъ. Просуществовавъ до 1858 года, эта компанія являетъ собою единственный примѣръ того, до чего можетъ достигнуть энергія частной предпріимчивости въ соединеніи съ духомъ монополіи.—Франція не отставала отъ своихъ сосѣдей въ дѣлѣ образованія акціонерныхъ компаній для колоніальной торговли; но усилія ея далеко не увѣнчались такимъ же блистательнымъ успѣхомъ [1]. Ея Compagnie des Indes Occidentales, учрежденная въ 1628 году, просуществовала лишь до 1674 года,

[1] Worms. Sociétés par actions, стр. 44.

когда правительство, чтобъ положить конецъ дурному положенію ея дѣлъ, выкупило всѣ ея земли и уплатило по всѣмъ ея акціямъ. Болѣе шансовъ на прочный успѣхъ имѣла Compagnie des Indes Orientales, возникшая при сильномъ содѣйствіи государства и облеченная важными привилегіями. Можетъ быть эта компанія и достигла бы процвѣтанія, если бы правительство своей чрезмѣрной опекой и неискустными мѣрами не подорвало ея благосостоянія. Правительство до такой степени вмѣшивалось въ дѣла этой компаніи, что своими декретами созывало общія собранія, постановляло распредѣленіе дивидендовъ, разсрочивало платежи по акціямъ и т. д. Компанія эта слилась подъ общимъ именемъ Compagnie des Indes съ Compagnie d'Occident, основанной въ 1717 году и до этого уже соединившейся съ тремя другими компаніями: Compagnie du Sénégal, Compagnie du Canada и Compagnie de la Chine. Compagnie des Indes или, какъ она болѣе извѣстна, Compagnie du Mississipi декретомъ 1720 была соединена съ Banque Royale, находившимся подъ управленіемъ Ло, и привела къ безпримѣрной и слишкомъ хорошо извѣстной катастрофѣ.

Время этихъ великихъ монопольныхъ компаній миновало навсегда; начало свободной конкурренціи, сознаніе всей ея выгоды слишкомъ глубоко пустили корни, чтобъ подобныя явленія могли повторяться. Акціонерная компанія должна была стать свободной формой гражданскихъ ассоціацій доступной для всѣхъ и на твердомъ основаніи правилъ, разъ навсегда установленныхъ въ законодатель-

ствѣ. Признаніе акціонерной компаніи въ формѣ закона послѣдовало однако нескоро. Законодатель и ученые юристы не сознавали въ ней самостоятельнаго, новаго вида товарищества, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности давно уже существовали и дѣйствовали громадныя компаніи, основанныя на этихъ началахъ. Въ знаменитой Ordonnance de Commerce (1673) не содержится никакихъ постановленій касательно акціонерныхъ компаній. Точно также проходили ее молчаніемъ самые авторитетные писатели этого времени; напр.: Savary père подъ именемъ société anonyme разумѣетъ товарищество, представляющее собою внутренній союзъ товарищей между собою, ничѣмъ не обнаруживающій извнѣ своего существованія и не имѣющій никакого значенія для публики. Организація давалась акціонерной компаніи всякій разъ особымъ спеціальнымъ закономъ: королевскимъ декретомъ, парламентскимъ актомъ какъ привилегія предпріятія, которому особенно покровительствовало правительство. Но и внѣ этихъ правительственныхъ постановленій существовали акціонерныя предпріятія, члены коихъ путемъ договора старались доставить себѣ выгоды этой формы и главнымъ образомъ отвѣтственность однимъ вкладомъ по долгамъ компаніи [1]. Разумѣется, въ этихъ компаніяхъ, возникавшихъ безъ всякаго участія государственной власти, яснѣе чѣмъ гдѣ либо чувствовалась вся новизна дѣла, вся ненормальность акціонернаго права, вся трудность вывести его изъ общихъ началъ,

[1] Worms, стр. 52 Schwebemeyer, стр. 34.

управляющихъ договорными отношеніями. — Законодательное признаніе акціонерная компанія впервые, какъ кажется, получила во Франціи. Code de Commerce представляетъ собою первую попытку формулировать правила до нея относящіяся. Его краткія постановленія объ акціонерныхъ товариществахъ представляютъ собою воспроизведеніе устава Compagnie des Indes Orientales [1]. Въ Германіи Gemeines Recht не вѣдаетъ акціонерной формы; первое партикулярное законодательство по этому предмету явилось въ Пруссіи (законы 1838 и 1843 годовъ). Въ Австріи былъ изданъ законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ въ 1852 году [2]. Нынѣ дѣйствуютъ въ Германіи постановленія Обще Германскаго Торговаго Уложенія, представляющія собою одно изъ самыхъ полныхъ и совершенныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ [3]. — Англія [4] позднѣе всѣхъ признала принципъ акціонернаго предпріятія. На основаніи Common Law каждый товарищъ отвѣтствуетъ по долгамъ товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ; исключеніе существовало лишь для компаній, коимъ корпоративныя права были предоставлены спеціальнымъ актомъ парламента. Не смотря на эту строгость законодательства, въ дѣйствительности возникло много акціонерныхъ компаній, учредители коихъ, вопреки закону, обѣщали въ проектѣ участникамъ

[1] Code de Commerce, art. 29—37. Troplong. n° 447.

[2] Mollé, Einleitung.

[3] All. Deuts. Handelsg. art. 207—249.

[4] Schwebemeyer, стр. 33. Güterbock, стр. 3. Renaud, Einleitung, стр. 23.

ответственность въ размѣрѣ ихъ вкладовъ; или же старались избѣгнуть безграничной ответственности выпускомъ акцій на предъявителя. Самые фантастическіе проекты получали ходъ въ этой формѣ; а съ ними вмѣстѣ неизбѣжно явился и ажіотажъ. Развитіе этихъ золъ произвело сильное впечатлѣніе на законодателя: въ 1720 году изданъ былъ законъ (Bubble-act), коимъ запрещалось основываніе обществъ съ ограниченной ответственностію и съ отчуждаемыми правами участія въ товариществѣ, какъ преступное присвоеніе корпоративныхъ правъ. Законъ этотъ былъ отмѣненъ въ 1825 году. Common Law снова вступилъ въ свою силу: вновь явились отчуждаемыя акціи, а вмѣстѣ съ ними и биржевая игра. Вызванный этимъ законъ 1844 года постановилъ, что товарищества могутъ возникать не иначе какъ въ формѣ Joint Stock Companies without limited liability и что акціонеръ, уступившій свою акцію, остается ответственнымъ по долгамъ компаніи солидарно въ теченіе трехъ лѣтъ; акціи на предъявителя, какъ несовмѣстныя съ этимъ началомъ, были запрещены. Такимъ образомъ, безграничная ответственность была общимъ правиломъ въ Англіи въ то время, какъ въ континентальныхъ государствахъ изданы были уже законы объ акціонерныхъ компаніяхъ, но наконецъ и она должна была уступить общему движенію, хотя и не безъ труда. Система Common Law находила не мало защитниковъ, которые видѣли въ безграничной ответственности основаніе колоссальнаго развитія англійской промышленности и торговли. Мало по малу однако убѣжденіе въ необходимости смяг-

чить строгость этой системы взяло верхъ; нельзя было отрицать, что она покровительствуетъ большимъ капиталамъ и содѣйствуетъ скопленію богатствъ въ немногихъ рукахъ; нужна была форма, въ которой мелкія сбереженія, стекаясь въ одну общую кассу, могли бы бороться съ большими капиталистами. Результатомъ этого направленія явился законъ 1856 года, предоставлявшій на волю товарищей учреждать товарищества съ безграничной или съ ограниченной отвѣтственностію участниковъ.

Законодательство, признавшее за акціонерной компаніей право гражданства въ системѣ экономической жизни, нѣсколько времени однако еще носило на себѣ слѣды явнаго недовѣрія къ этой формѣ. Законодатель, полагаясь въ отношеніи всѣхъ прочихъ гражданскихъ договоровъ на благоразуміе самихъ гражданъ въ дѣлѣ охраненія ими своихъ интересовъ, видѣлъ въ акціонерной компаніи орудіе слишкомъ опасное для того, чтобъ предоставить вполнѣ свободное пользованіе ею. На этомъ основаніи во всѣхъ законодательствахъ существовало постановленіе, требующее для возникновенія акціонерныхъ компаній предварительнаго разрѣшенія правительственной власти, которая принимала въ разсчетъ солидность предпріятія компаній и содержаніе ея устава. Но съ теченіемъ времени законодатели убѣдились, что правило это, стѣсняющее возникновеніе акціонерныхъ компаній и тѣмъ нарушающее естественное равновѣсіе между этой формой и другими видами товарищества, скорѣе вредно, нежели полезно, и что гарантія, доста-

вляемая имъ можетъ быть достигнута путемъ установленныхъ въ законѣ правилъ, на которыя опытъ указывалъ какъ на средство противъ золъ, связанныхъ съ акціонернымъ хозяйствомъ. Въ самомъ дѣлѣ нельзя отрицать, что акціонерная компанія имѣетъ много невыгодныхъ, исключительно ей присущихъ свойствъ, причинами коихъ являются главнымъ образомъ слабость связи, соединяющей акціонеровъ съ предпріятіемъ и недѣйствительность контроля надъ управленіемъ общества, ввѣреннаго многочисленному собранію. Въ виду этихъ свойствъ самый крайній либералъ не можетъ пожелать полнаго уравненія акціонерной компаніи съ другими видами товарищества въ смыслѣ свободы. Правило объ испрошеніи государственнаго разрѣшенія отмѣнено въ настоящее время въ Англіи, Германіи, Франціи и Бельгіи; но взамѣнъ того въ законодательство введенъ рядъ правилъ касательно условій возникновенія и существованія акціонерныхъ компаній. Подобнаго рода правила были введены французскимъ закономъ 1856 года для коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ; законъ 1867 года, отмѣнившій государственное разрѣшеніе для анонимныхъ компаній, перенесъ на нихъ эти правила съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ Германіи такія же правила были усвоены закономъ 1870 года, отмѣнившимъ государственное разрѣшеніе. Усилія законодателей клонились къ тому, чтобъ предупредить возникновеніе неосновательныхъ предпріятій, установить болѣе дѣйствительный контроль и устранить аліотажъ т. е. устранить отъ участія въ предпріятіи лицъ, которыя

пріобрѣтаютъ акціи вовсе не съ цѣлію дать помѣщеніе своимъ капиталамъ; но лишь съ тѣмъ, чтобъ перепродать ихъ при первой возможности съ выгодой для себя. Въ виду этого въ законодательствахъ существуютъ слѣдующія постановленія.

Цѣнность акцій не можетъ быть ниже извѣстнаго minimum'а, установленнаго закономъ [1]. Первоначальные подписчики остаются отвѣтственными, не смотря на передачу акцій, за уплату вклада, во всей его суммѣ или въ извѣстной значительной его части [2]. Акціи должны быть именныя до полной оплаты или до уплаты значительной ихъ доли [3]. Компанія не прежде считается возникшей, какъ по подпискѣ всего ея капитала и по уплатѣ извѣстной его доли [4]. Компаніи вмѣняется въ обязанность установленіе спеціальнаго органа контроля [5]. Наконецъ законодатели вводятъ рядъ уголовныхъ взысканій съ учредителей и управителей общества за нарушеніе ими важнѣйшихъ постановленій закона [6]. Обставленная такими условіями акціонерная компанія получаетъ полную равноправность со всѣми други-

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 207 a. Loi française du 24 Juillet 1867 sur les sociétés, art. I и 24.

[2] Loi française cit. art. 3. All. Deuts. Handelsg. art. 222 и 223. Loi belge du 18 Mai 1873 sur les sociétés, art. 41.

[3] All. Deuts. Handelsg. art. 222. Loi du 24. Juillet 1867 art. 3. Loi belge cit. art. 39.

[4] All. Deuts. Handelsg. art. 210 .a. Loi française cit. art. I. Loi belge cit. art. 28.

[5] All. Deuts. Handelsg. art. 225. Loi française cit. art. 32. Loi belge, art. 53.

[6] All. Deuts. Handelsg. art. 249 и 249 a. 225 b. Loi française cit. art 15. Loi belge cit. sect. XI.

ми видами товарищества и, сливаясь съ ними въ одну систему, окончательно утрачиваетъ свой прежній характеръ исключительности.

Отечественное законодательство объ акціонерныхъ компаніяхъ относится къ 1836 году; уже одна устарѣлость его даетъ понятіе объ его недостаткахъ. Съ начала текущаго столѣтія по 1822 годъ у насъ существовала только одна акціонерная компанія, а именно Россійско-Американская. Съ 1822 года по 1855 возникло не болѣе 81 акціонернаго общества; особенное оживленіе акціонерной ассоціаціи началось съ 1856 года. Нынѣ число существующихъ у насъ обществъ превышаетъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 550. Ясно, что законодательство наше осталось далеко позади развитія практики; недостаточность его всего лучше явствуетъ изъ тѣхъ отступленій отъ установленныхъ имъ правилъ, которыя въ такомъ количествѣ встрѣчаются въ позднѣйшихъ уставахъ [1]. Недостатки нашего законодательства состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Оно страдаетъ отсутствіемъ систематичности; нѣкоторыя статьи по существу своему относятся къ другимъ отдѣламъ и никакой внутренней связи съ институтомъ не имѣютъ [2]. Различіе, дѣлаемое закономъ между разными видами акціонерныхъ компаній, не имѣетъ юридическаго значенія [3]. Нѣкоторыя поста-

[1] Ст. 2160 прим.

[2] Напр. ст. 2145 и 2150.

[3] Различіе между компаніями привилегированными и непривилегированными, ст. 2141; различіе между компаніями, пред-

новленія очевидно несправедливы, напр. постановленія, расширяющія свыше мѣры власть учредителей и управителей компаніи [1]. Мѣры закона противъ развитія спекуляціи нельзя признать удачно избранными; опытъ иностранныхъ государствъ ввелъ иныя [2]. Но самый важный недостатокъ въ законодательствѣ нашемъ это пробѣлы, отсутствіе важнѣйшихъ постановленій. Краткія правила, касающіяся отношеній управителей компаніи къ общему собранію, ихъ отвѣтственности и полномочій, очевидно недостаточны для разрѣшенія всей массы сложныхъ вопросовъ, сюда относящихся [3]. О правѣ участія акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ, о числѣ голосовъ, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, законъ ничего не говоритъ, предоставляя частнымъ уставамъ рѣшеніе этихъ вопросовъ [4]. Установить въ этомъ отношеніи общія правила было бы весьма полезно. Учрежденіе органовъ контроля предоставляется на волю компаніи, но не ставится ей въ обязанность [5]. Наконецъ,

---

метъ коихъ требуетъ пособія техники, и такихъ, коихъ предметъ въ этихъ условіяхъ не нуждается, ст. 2143.

[1] Право учредителей управлять дѣлами компаніи до окончательнаго ея образованія безъ особаго на то полномочія, ст. 2175. Акціонеры не имѣютъ права вносить дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія иначе какъ съ утвержденія правленія, ст. 2183.

[2] Разрѣшеніе государства, ст. 2140. Запрещеніе акцій на предъявителя, ст. 2160. Запрещеніе учредителямъ разбирать всѣ акціи, ст. 2165.

[3] Ст. 2178 и 2181.

[4] Ст. 2171.

[5] Ст. 2185.

весьма недостаточны уголовныя постановленія; а между тѣмъ обманныя дѣйствія по учрежденію и управленію обществомъ не всегда легко могутъ быть подведены подъ понятіе о мошенничествѣ [1]. Разумѣется, недостаточность нашего законодательства не столь чувствительна вслѣдствіе того, что каждый уставъ долженъ быть утвержденъ Государственной властію, которая можетъ ввести въ уставъ постановленія, необходимыя въ интересѣ отдѣльныхъ акціонеровъ и третьихъ лицъ, вступающихъ въ сношеніе съ компаніей.

Литература:

Achilles Renaud. Das Recht der Actiengesellschaften. Leipzig 1863.

W. Auerbach. Das Gesellschaftswesen in juristischer und volkswirthschaftlicher Hinsicht unter besonderer Berücksichtigung des allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuchs. Frankfurt am Main 1861.

W. Auerbach. Das Actienwesen. Frankfurt am Main 1873.

Meno Pöhls. Das Recht der Actiengesellschaften mit besonderer Rücksicht auf Eisenbahngesellschaften. Hamburg 1842.

Hugo Keissner. Die Actiengesellschaften und die Kommanditgesellschaften auf Actien. Berlin 1873.

Molle. Die Lehre von den Actiengesellschaften und den Kommanditgesellschaften auf Actien nach dem Allgemeinen Deutschen Handelsgesetzbuche und dem Reichsgesetz vom 11 Juni 1870. Berlin 1875.

[1] Очевидно, статьи 1197 и 1198 Уложенія о наказаніяхъ слишкомъ не достаточны.

Alwin Strey. Das Deutsche Handelsgesellschaftsrecht. Berlin 1873.

Julius Herrmann Beshorner. Das deutsche Eisenbahnrecht mit besonderer Berücksichtigung des Actien—und Expropriationsrechtes. Erlangen 1858. Abtheilung II.

Weinhagen. Recht der Actiengesellschaften. Köln 1866.

Julius Jolly. Das Recht der Actiengesellschaften. Zeitschrift fur deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft. Tübingen 1848. Eillften Bandes drittes Heft.

Friedrich von Hahn. Commentar zum Allgemeinen Deutschen Handellsgesetzbuch. Braunschweig 1872. Erster Band.

Meili. Die Lehre der Prioritätsactien. Zürich 1874.

Fendinand Regelsberger. Beiträge zur Lehre von der Haftung der Behörden und Beamten der Actiengesellschaften. Ein Rechtsgutachten. Giessen 1872.

Robert Hermann. Der Rechtscharacter der Actienvereine. Leipzig 1858.

Marbach. Ein Wort über den Rechtscharacter der Actiengesellschaft. Leipzig 1844.

L. Goldschmidt. Der Lucca-Pistoja-Actien-Streit. Frankfurt am Main 1859.

J. F. E. Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien hervorgehenden Rechtsverhältnisse. Strassburg 1874.

Treitschke. Einige Fragen, Actiengesellschaften betreffend. Zeitschrift für deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft. Fünfter Band. Zweites Heft. Leipzig 1841.

Schäffle. Die Actiengesellschaften volkswithschaftlich und politisch betrachtet. Das heutige Actienwesen im Zusammenhang mit der neueren Entwicklung der Volkswirthschaft. Deutsche Vierteljahrs—Schrift. October—December 1856. Nr. 76. Stuttgart und Ausburg.

Zur Reform des Actiengesellschaftswesens. Drei Gutachten auf Veranlassung der Eisenacher Versammlung zur Besprechung der socialen Frage abgegeben von Wiener, Goldschmidt und Behrend. Leipzig 1873.

Pardessus. Cours de droit commercial. Paris 1841. Tome IV.

Delangle. Commentaire sur les sociétés commerciales. Paris 1843.

Alauzet. Commentaire du code de commerce et de la législation commerciale. Paris 1856.

J. Bédarride. Droit commercial. T. I. et. 2. Des sociétés. Paris 1856.

Malepeyre et Jourdain. Traité des sociétés commerciales. Paris 1833.

Persil. Des sociétés commerciales. Paris 1833.

Vincens. Exposition raisonnée de la législation commerciale. Paris 1821.

Wolowsky. Des sociétés par actions. Paris 1838.

Locré. Esprit du code de commerce. Paris 1807.

Paris. Le droit commercial français 1854.

Molinier. Traité de droit commercial 1846.

Devilleneuve et Massé. Dictionnaire du contentieux commercial 1845.

Dalloz. Répertoire méthodique et alphabétique de législation, de doctrine et de jurisprudence. Paris 1859. Mot société, n-os 1441—1595.

Bravard-Veyrières. Traité des sociétés commerciales. Paris 1862.

Troplong. Du contrat de société. Paris 1841.

François Beslay. Commentaire du Code de commerce. T. V. Paris 1869. Des sociétés. Des sociétés en commandite par actions. Loi du 24 Juillet 1867. Art. 1 à 8.

Emile Worms. Sociétés par actions et opérations de bourse. Paris 1868.

Romiguière. Commentaire de la loi sur les sociétés en commandite par actions. Paris 1856.

Mathieu et Bourguignat. Commentaire de la loi sur les sociétés des 24—29 Juillet 1867. Paris 1868.

Vavasseur. Traité théorique et pratique des sociétés par actions. Paris 1868.

Rivière. Explication de la loi du 17 Juillet 1856 relative aux sociétés en commandite par actions. Paris 1857.

Henri Ameline. Sociétés en commandite par actions. Paris 1867.

Carl Güterbock. Die englischen Actiengesellschaftsgesetze von 1856 und 1857. Vollständig in deutscher Uebersetzung. Berlin 1858.

Carl Schwebemeyer. Das Actiengesellschafts—Bank- und Versicherungs-Wesen in England. Berlin 1857.

ГЛАВА I.

Общія начала.

Для выясненія понятія объ акціонерной компаніи укажемъ на тѣ основныя начала, которыя присущи самому существу этого понятія и которыя поэтому должны лежать въ основѣ всякаго законодательства объ этомъ предметѣ. Совокупность этихъ началъ отличаетъ акціонерную компанію отъ всѣхъ другихъ видовъ товарищества, какъ бы близко она не соприкасалась въ ними. Начала эти суть слѣдующія.

Акціонерная компанія есть юридическое лице. Свойство это признано за ней всей французской юриспруденціей и большинствомъ германскихъ юристовъ [1]. —Юридическая личность не есть что либо

---

[1] Renaud, стр. 118. Hahn, стр. 613. Pöhls, стр. 55. Auerbach, стр. 272. Molle, стр. 15. Winsdcheid, Pandekten. т. 2. стр. 481 пр. 1. Strey, стр. 39. Savigny, Obligationenrecht т. 2. стр. 113 not. f. Unger. Krit. Ueberschau т. 6. стр. 180. Contra Thöl, Handelsrecht, стр. 274. «То, что не есть товарищество, говоритъ онъ, не можетъ быть акціонернымъ товариществомъ». Какъ будто компанія не можетъ быть одновременно и товариществомъ и юридическимъ лицемъ.

исключительно присущее одному виду товарищества—именно акціонерному. Въ большей или меньшей степени это свойство встрѣчается и въ другихъ видахъ товарищества, хотя въ акціонерныхъ компаніяхъ оно проявляется съ особенной силой: въ ограниченной отвѣтственности ея членовъ, въ безличности имени товарищества, въ исключеніи иска о раздѣлѣ, въ безусловномъ правѣ передачи акцій и т. дал. Мы постараемся доказать, что и древнія и новыя законодательства знаютъ товарищества, разсматриваемыя какъ самостоятельные субъекты, имѣющія свое собственное имущество. Называя товарищество юридическимъ лицемъ, мы вовсе не хотимъ сказать, что вся эта фикція со всѣми своими послѣдствіями примѣнима къ нему. Въ примѣненіи этой фикціи юристъ долженъ сообразоваться со свойствами даннаго вида товарищества; степень ея примѣненія зависитъ отъ этихъ свойствъ. Товарищество разсматривается какъ юридическое лице для цѣлей юридическихъ, для цѣлей гражданскаго оборота (juris subtilitate); въ дѣйствительности оно остается товариществомъ (nec ideo veritas deleta vel confusa est) т. е. союзомъ, предназначеннымъ для достиженія общей цѣли товарищей. Въ признаніи товарищества юридическимъ лицемъ не заключается никакого логическаго противорѣчія, какъ это думаетъ Renaud [1]. Въ самомъ дѣлѣ, весьма справедливо предположить въ товарищахъ желаніе, чтобы вклады, ими вносимые въ общую кассу товарищества, предназначались

[1] Renaud, стр. 115.

исключительно для общихъ цѣлей; чтобъ ни одинъ изъ товарищей не въ правѣ былъ обращать капиталы общества на свои личныя цѣли; чтобъ частные кредиторы товарищей не въ правѣ были удовлетворяться въ имуществѣ товарищества. Съ другой стороны, что можетъ быть справедливѣе, какъ не притязаніе кредиторовъ товарищества на исключительное удовлетвореніе въ его имуществѣ? Они заключили сдѣлку съ товариществомъ; ejus fidem secuti sunt; они вѣрили его имуществу, pecuniae potius quam personae creditur; это имущество не можетъ быть отнято у нихъ вслѣдствіе частныхъ отношеній товарищей, не имѣющихъ ничего общаго съ отношеніями товарищества. Итакъ, товарищество должно имѣть имущество отличное отъ имущества своихъ членовъ; это не препятствуетъ однако тому, что члены товарищества отвѣтствуютъ по долгамъ его лично всѣмъ своимъ имуществомъ; ради этого имущества товарищество должно быть признано юридическимъ лицемъ.

Римское Право знало товарищества, которыя были юридическими лицами. Это доказывается многочисленными текстами. L. 22 (46. 1) Quia hereditas personae vice fungitur, sicuti municipium, et decuria et societas. L. 31. 1 (47. 2) Si quis tabulus instrumentorum rei publicae municipii alicuius aut surripuerit, aut interleverit, Labeo ait, furti eum teneri. Idemque scribit et de ceteris rebus publicis deque societatibus. L. 3.4 (37.1) A municipibus, et societatibus, et decuriis, et corporibus bonorum possessio agnosci potest. L. 1. (3.4). Vectigalium publicorum sociis permissum est corpus habere, vel aurifodinarum, vel argenti-

fodinarum et salinarum. Трудно сказать, какимъ началомъ руководились римскіе юристы въ признаніи за товариществомъ свойства юридическаго лица; можно думать, что этимъ преимуществомъ пользовались товарищества, дѣятельность коихъ была связана съ общественнымъ интересомъ [1]. — Товарищества, обладающія юридическою личностію, не прекращались необходимо смертію одного изъ товарищей, но могли продолжаться съ его наслѣдниками, если объ этомъ было условлено въ договорѣ, коимъ учреждалось товарищество [2]. Выраженія: „si pars defuncti ad personam heredis ejus adscripta sit; „nisi fuerit adscitus“ должно понимать въ томъ смыслѣ, что это могло дѣлаться въ самомъ договорѣ товарищества. Юристъ говоритъ, что societates vectigalium представляютъ собою исключеніе изъ правила: ut nec ab initio pacisci possimus ut heres etiam succedat societati. Въ противномъ случаѣ непонятно, какая разница была между societates vectigalium и простыми товариществами, на которую указываетъ L. 59 cit., ибо нельзя сомнѣваться, что и въ обыкновенномъ товариществѣ по смерти одного изъ соучастниковъ прочіе могутъ

---

[1] Arg. L. 59. pr. (17. 2). Haec ita in privatis societatibus.

[2] L. 59 pr. (17. 2). Adeo morte socii solvitur societas, ut nec ab initio pacisci possimus, ut heres succedat societati. Haec ita in privatis societatibus ait; in societate vectigalium nihilominus manet societas et post mortem alicuius, sed ita demum, si pars defuncti ad personam heredis ejus adscripta sit, ut heredi quoque conferri oporteat; quod ipsum ex causa aestimandum est. Quid enim, si is mortuus sit, propter cuius operam maxime societas coita sit, aut sine quo societas administrari non possit? Ср. L. 63. 8 ibid.

заключить съ его наслѣдниками новый договоръ. Товарищества съ юридической личностію имѣли своихъ представителей, которые, дѣйствуя отъ имени товарищества, обязывали всѣхъ товарищей. Magistri societatum pactum et prodesse et obesse constat. L. 14 (2. 14). Въ обыкновенномъ товариществѣ одинъ товарищъ не можетъ представлять извнѣ прочихъ товарищей. Si quis societatem contraxerit, quod emit, ipsius fit, non commune. L. 74 (17. 2). Jure societatis per socium aere alieno socius non obligabitur. L. 82 ibid. Per unum socium communi solo servitus acquiri non potest. L. 5 (8. 4). — Не должно думать однако, что товарищества съ признаніемъ ихъ юридическими лицами сохраняли отъ товарищества одно только имя, какъ это думаетъ Windscheid [1]; они оставались товариществами. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что въ societates vectigalium товарищи имѣли actio pro socio [2]. Мало того, признаніе товарищества юридическимъ лицемъ не уничтожало личнаго отношенія между товарищами. Хотя нормально societates vectigalium продолжались съ наслѣдниками товарищей; но въ договорѣ товарищества могло быть постановлено противное; это даже могло явствовать изъ обстоятельствъ дѣла (quod ex causa aestimandum est); товарищество прекращалось, si is mortuus sit, propter cujus operam maxime societas coita sit, aut sine quo societas administrati non possit. L. 59 cit.

Новыя законодательства усвоили себѣ принципъ юридической личности товарищества.—По Англій-

[1] Windscheid. Pandekten. т. 1 стр. 140.

[2] L. 63. 8 (17. 2). L. 65. 15 ibid.

скому Праву всякое товарищество, занесенное въ регистратуру, считается юридическимъ лицемъ (body corporate), въ силу чего оно продолжаетъ существовать, не смотря на смѣну своихъ членовъ (perpetual succession), имѣетъ общую печать (common seal), право пріобрѣтать недвижимыя имущества, заключать договоры, искать и отвѣчать на судѣ чрезъ своихъ представителей [1]. Регистраціи не подлежатъ товарищества, которыя учреждаются вслѣдствіе общественнаго характера своихъ цѣлей парламентскимъ актомъ или королевскимъ декретомъ; этимъ обществамъ юридическая личность сообщается самымъ актомъ ихъ учрежденія. Каждое товарищество, состоящее болѣе чѣмъ изъ семи лицъ, имѣетъ право занестись въ регистратуру и получить всѣ связанныя съ ней преимущества; регистратура обязательна для торговыхъ товариществъ, число членовъ коихъ свыше двадцати [2].

Въ законодательствахъ континентальныхъ государствъ, которыя находились въ такой тѣсной связи и взаимнодѣйствіи между собою во всемъ, что касается до торговыхъ дѣлъ, признаніе юридической личности товарищества ограничивается собственно областію торговыхъ товариществъ. Почему именно торговыхъ—ясно. Торговое общество не есть только внутреннее отношеніе товарищей между собою; оно является извнѣ съ характеромъ

---

[1] Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$, art. XIII. Хотя законъ и говоритъ только объ акціонерныхъ компаніяхъ; но онъ одинаково относится къ товариществамъ съ ограниченной отвѣтственностію и съ неограниченной.

[2] Законъ $18^{56}/_{57}$ cit. art. III.

самостоятельнаго союза (общее имя, представительство, опубликованіе договора).—Ранѣе чѣмъ гдѣ либо юридическая личность товарищества получила свое признаніе въ юриспруденціи торговыхъ городовъ Италіи, которая имѣла такое вліяніе на торговыя законодательства новыхъ народовъ. Въ Статутахъ Генуи, относящихся къ XVI вѣку, читаемъ: Creditores societatum mercatorum in rebus et bonis societatum praeferuntur quibuscunque aliis creditoribus sociorum singulorum [1]. Этотъ взглядъ на товарищество раздѣляли большинство авторитетныхъ юристовъ того времени [2]. Начала, выработанныя италіанскою практикой, перешли къ другимъ народамъ и легли въ основу законоположеній о товариществахъ.

Въ нынѣ дѣйствующемъ торговомъ уложеніи Италіанскаго королевства содержатся слѣдующія не допускающія сомнѣнія положенія. Ст. 106. Законъ признаетъ три рода торговыхъ компаній: товарищество полное; товарищество на вѣрѣ или по вкладамъ, простое или раздѣленное на акціи; товарищество по участкамъ или компанія на акціяхъ. Кромѣ того законъ признаетъ: общество по участкамъ и взаимное общество. Ст. 107. Три пер-

---

[1] См. Duvergier. Société, nº 382 et suiv.

[2] Свидѣтельства этихъ писателей собраны у Troplong въ его сочиненіи Contrat de société, а именно: Straccha (Societas est corpus mysticum), Scaccia (Aliud est corpus unuis societatis, et aliud est quilibet socius ipsius societatis). Cinus, de Saliceto отрицали возможность компенсаціи между требованіями общества и обязательствами товарища.

вые рода товариществъ суть отдѣльныя юридическія лица, независящія отъ личности товарищей.

Французское законодательство не содержитъ въ себѣ прямыхъ постановленій на счетъ разсматриваемаго нами вопроса; но есть косвенныя. Такъ art. 529 Code Civil постановляетъ, что доли участія (actions ou intérêts) въ компаніяхъ торговыхъ, финансовыхъ или промышленныхъ суть имущества движимыя даже въ томъ случаѣ, когда въ составъ имущества компаніи входятъ имущества недвижимыя. Такое постановленіе очевидно указываетъ на то, что въ глазахъ закона имущество товарищества принадлежитъ не товарищамъ, но юридическому лицу—компаніи. Гораздо важнѣе однако этихъ косвенныхъ указаній закона почти единогласное мнѣніе французскихъ ученыхъ юристовъ относительно признанія товарищества торговаго юридической личностію; если и существуетъ разногласіе между ними въ этомъ отношеніи, то оно касается лишь вопроса, должна ли фикція юридической личности быть распространена и на товарищество гражданское [1].

По Обще-Германскому Торговому Уложенію юридическими лицами должны быть признаны товарищества: открытое (oeffene Gesellschaft), коммандитное, простое и на акціяхъ и акціонерная компа-

---

[1] Pardessus, стр. 26. Malepeyre et Jourdain, стр. 14. Rambaud, Code Civil т. 3. стр. 244. Bravard, стр. 29. Bedarride, nº 434. Duvergier, nº 382. Devilleneuve et Massé. Dictionnaire du contentieux commercial, nº 18. Delangle, nº 16. Troplong. Contrat de Société, Prescription T. 2. nº 884. Paris, nº. 933.

нія. Хотя Уложеніе съ замѣчательнымъ тактомъ избѣгло наименованія товарищества юридическимъ лицемъ; однако это свойство вытекаетъ неизбѣжно изъ слѣдующихъ положеній.—Товарищество можетъ пріобрѣтать на свое имя какъ вещныя, такъ и обязательственныя права, принимать обязанности [1], искать и отвѣчать на судѣ [2]. Товарищество дѣйствуетъ лишь чрезъ представителей; уплата, произведенная должникомъ товарищества товарищу, лишенному права представительства, не освобождаетъ его даже pro rata доли участія этого товарища [3].—Частные кредиторы товарищей не имѣютъ права удовлетворяться въ имуществѣ товарищества, равно какъ и требовать наложенія запрещенія на это имущество по своимъ обязательствамъ на товарищѣ; предметомъ удовлетворенія и запрещенія можетъ быть лишь право ихъ должника на выгоды товарищества и на то, что придется на его долю по прекращеніи товарищества и ликвидаціи его дѣлъ [4]. Должникъ товарищества не можетъ представить къ учету свое требованіе на товарищѣ даже pro rata доли участія этого послѣдняго [5]. Взамѣнъ этихъ правъ личнымъ кредиторамъ товарища предоставлено право, если они не получатъ удовлетворенія изъ его имущества, требовать прекращенія товарищества. [6] Гипотека,

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 111, art. 164 и art. 213.
[2] Ibid.
[3] Arg. art. 115.
[4] Ibid, art. 119 и art. 169.
[5] Ibid, art. 121 и 169.
[6] Ibid, art. 126.

предоставленная закономъ личному кредитору товарища, не распространяется на имущество товарищества [1].—При несостоятельности товарищества, кредиторы его имѣютъ исключительное право удовлетворенія въ его имуществѣ. Къ частному имуществу товарища, въ обществахъ съ безграничной отвѣтственностію они могутъ обращаться за удовлетвореніемъ лишь въ той долѣ, которая осталась неудовлетворенной изъ имущества товарищества; и здѣсь они, разумѣется, имѣютъ одинаковые права съ его личными кредиторами [2].

Въ Бельгійскомъ проектѣ законодательства о торговыхъ товариществахъ $18^{72}/_{73}$ года, получившемъ нынѣ силу закона, встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе. Ст. 2. Законъ признаетъ пять видовъ торговыхъ обществъ: открытое товарищество, коммандитное простое, анонимное общество, коммандитное на акціяхъ и кооперативное общество. Каждое изъ нихъ представляетъ собою юридическую индивидуальность, отличную отъ его участниковъ.

Намъ кажется, что и по нашему Праву есть основаніе думать, что товарищество во многихъ отношеніяхъ должно быть отличаемо отъ совокупности его членовъ. Правда, законодательство наше нигдѣ не называетъ товарищество юридическимъ лицемъ; но это потому что этотъ терминъ вообще ему чуждъ. Взамѣнъ того оно усвояетъ ему названіе „сословія лицъ“ [3]—названіе характеристич-

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 120 и art. 169.
[2] Ibid, art. 122 и art. 169.
[3] X т. ч. I, ст. 415 и ст. 698.

ное, ибо въ другихъ статьяхъ оно обозначаетъ союзы, юридическая личность коихъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ то: дворянскія, городскія и сельскія общества, монастыри и другія духовныя установленія [1].—Товарищество имѣетъ общее имя (nomen universitatis), подъ которымъ оно дѣйствуетъ и которое отличаетъ его отъ совокупности его членовъ [2]. На это имя заключаются всѣ сдѣлки товарищества [3]; только тѣ сдѣлки и обязательны для товарищества, которыя заключены на это общее имя. На это имя товарищество можетъ пріобрѣтать имущество наравнѣ съ частными лицами, казною и другими юридическими лицами [4].—Товарищество дѣйствуетъ чрезъ представителей. Actor sive syndicus, per quem, quod communiter agi fierique oporteat, agatur, fiat L. I, I (3. 4). Договоръ, учреждающій товарищество, долженъ опредѣлить тѣхъ лицъ, коимъ предоставляется право заключать сдѣлки именемъ товарищества; имена, подпись и печать этихъ лицъ должны быть обнародованы [5]. Отсюда слѣдуетъ, что сдѣлки, заключенныя лицемъ, лишеннымъ права представлять товарищество, необязательны для товарищества; слѣдовательно если должникъ товарищества уплатитъ свой долгъ товарищу, лишенному права представительства, то онъ не освобождается даже pro rata доли того лица, которому онъ уплатилъ.—Товарищество имѣетъ мѣ-

[1] X т. ч. I, ст. 2291.
[2] X т. ч. I, ст. 2126. Уставъ Торговый, ст. 756.
[3] X т. ч. I, ст. 2133.
[4] X т. ч. I, ст. 698.
[5] Уставъ Торговый, ст. 767 п. 3.

стопребываніе отличное отъ мѣстопребыванія его членовъ, коимъ опредѣляется его подсудность [1].—Товарищество имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ въ лицѣ своихъ представителей (persona in judicio standi) [2]. Такимъ представителемъ является товарищъ, уполномоченный договоромъ товарищества управлять дѣлами товарищества, ipso jure т. е. безъ особой на то довѣренности. Если въ договорѣ такое лице не назначено, товарищество должно искать и отвѣчать чрезъ особаго повѣреннаго. Товарищъ, не имѣющій права управленія, или не уполномоченный на веденіе дѣла, не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ товарищества даже pro rata своей доли. Законодательство наше уравниваетъ товарищество съ юридическими лицами въ отношеніи къ недопущенію присяги по дѣламъ тѣхъ и другихъ. Такъ какъ присяга по нашему законодательству должна быть приносима тяжущимися, никоимъ образомъ ихъ представителями или повѣренными [3], то ясно почему оно не допускаетъ присяги по дѣламъ обществъ, товариществъ, компаній равно какъ и въ дѣлахъ казенныхъ управленій, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ, равно какъ и несовершеннолѣтнихъ [4]: всѣ эти лица дѣйствуютъ на судѣ только чрезъ своихъ представителей.—Имущество товарищества разсматривается

---

[1] Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, ст. 35 и ст. 220.
[2] Ibid, ст. 26 и 27. Ср. X т. ч. 2 ст. 166.
[3] X т. ч. 2, ст. 431. Уставъ Торговый, ст. 1670.
[4] Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, ст. 497 п. 3, 4, 6 и ст. 118.

какъ отличное отъ имущества его членовъ. Res communes, arca communis L. I. I (3. 4). „Имущества частныя, говоритъ законъ, суть всѣ тѣ, кои принадлежатъ частнымъ лицамъ и сословіямъ лицъ, какъто: компаніямъ, товариществамъ и конкурсамъ [1]. Что законъ разумѣетъ здѣсь не фактическое, но юридическое отличіе имущества товарищества отъ имущества его членовъ, явствуетъ изъ употребленнаго имъ выраженія „сословіе лицъ“. Нѣтъ основанія ограничивать мысль закона одними лишь акціонерными товариществами. Ubi lex non distinguit, nec nobis est distinguendum. Имущество товарищества принадлежитъ одному лицу, а не нѣсколькимъ (unius loco). „Товарищество, говоритъ законъ, между частными лицами по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ отношеніи къ торгу, представляютъ одно лице“ [2]. Представитель товарищества есть представитель одного лица, а не нѣсколькихъ. Si minicipes vel aliqua universitas ad agendum det actorem, non erit dicendum, quasi a pluribus datum sic haberi; hic enim pro republica vel universitate intervenit, non pro singulis L. 2. (3. 4). Отсюда, если товарищество обладаетъ акціями извѣстной компаніи, то въ общемъ собраніи этой компаніи оно не можетъ имѣть болѣе одного представителя, какъ бы ни было велико число акцій, коими оно обладаетъ, ибо одно лице не можетъ имѣть болѣе од-

---

[1] X т. ч. I, ст. 415.

[2] X т. ч. I, ст. 1780. Ср. ст. 1996 ibid и Уставъ Кредитный, ст. 112.

ного представителя [1].—Съ признаніемъ товарищества лицемъ юридическимъ товарищъ утрачиваетъ право на свой вкладъ, который становится достояніемъ общества; взамѣнъ того онъ получаетъ другое имущественное право — право участія въ товариществѣ т. е. право на пользованіе доходами товарищества при его существованіи и право на полученіе причитающейся на его долю части имущества товарищества послѣ его прекращенія. Отсюда слѣдуетъ, что товарищъ не имѣетъ права передавать другимъ имущества товарищества даже pro rata своей доли; онъ можетъ лишь передать свое право участіе. Этимъ объясняется слѣдующее различіе между товариществомъ и общею собственностію (communio). Своею долею въ общемъ имуществѣ лице можетъ распоряжаться безусловно свободно; оно можетъ продать, заложить ее, не спрашиваясь согласія прочихъ собственниковъ, которымъ законъ даетъ только право воспротивиться выдѣлу этой части, заплативъ за нее по оцѣнкѣ [2]. Право товарища передавать свое право участія въ товариществѣ обусловливается свойствомъ товарищества. По общему правилу товарищъ не можетъ передавать свое право участія въ товариществѣ безъ согласія своихъ товарищей, ибо участіе въ товариществѣ обусловливается личными отношеніями товарищей; законъ обязываетъ ихъ лишь

---

[1] Уставъ Московскаго купеческаго банка, § 59, прим. Уставъ С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, § 52, примѣч. Уставъ Варшавскаго учетнаго банка, § 52, прим.

[2] X т. ч. I, ст. 555.

въ случаѣ несогласія уплатить за эту часть по справедливой оцѣнкѣ. Изъ этого правила представляютъ исключеніе акціонерныя товарищества, въ коихъ право участія безусловно отчуждаемо [1]. Подобное же правило принято нашимъ законодательствомъ относительно имущества, доставшагося по наслѣдству нѣсколькимъ лицамъ; каждый наслѣдникъ можетъ отчуждать до раздѣла доставшуюся ему часть не прежде, какъ прочіе наслѣдники отрекутся пріобрѣсть оную для себя по оцѣнкѣ [2]. Но здѣсь такое постановленіе имѣетъ исключительный характеръ; оно не разрушаетъ существа общаго наслѣдства какъ простаго communio; цѣль этого закона состоитъ въ томъ, чтобъ предупредить вмѣшательство чуждыхъ людей въ семейные интересы.

Кредиторы товарищества имѣютъ исключительное право на удовлетвореніе изъ имущества его съ устраненіемъ личныхъ кредиторовъ товарищей. Это важное положеніе, столь необходимое для существованія и развитія торговыхъ обществъ, нигдѣ не высказано прямо въ нашемъ законодательствѣ; но оно вытекаетъ, какъ намъ кажется, изъ слѣдующихъ соображеній. Личные кредиторы товарищества не могутъ имѣть на имущество товарищества болѣе правъ, нежели сколько имѣетъ ихъ должникъ товарищъ; товарищъ же имѣетъ лишь право участія въ товариществѣ; право это состоитъ въ пользованіи его доходами и въ выдѣлѣ причитаю-

[1] X т. ч. I. ст. 548.
[2] X т. ч. I, ст. 1314.

щейся на его долю части изъ того имущества товарищества, которое останется свободнымъ за удовлетвореніемъ кредиторовъ товарищества [1]. Законъ обязываетъ товарищей публиковать размѣры общественнаго капитала [2]; этотъ капиталъ становится извѣстнымъ третьимъ; они разчитываютъ на него, оказывая кредитъ товариществу въ виду его капитала. Не въ правѣ ли они сказать, что здѣсь mercі potius quam personae creditur и требовать исключительнаго права на этотъ капиталъ [3]. Законъ, установляя правила для удовлетворенія кредиторовъ въ имуществѣ должника, принадлежащемъ ему сообща съ другими, объявляетъ, что правила эти непримѣнимы къ удовлетворенію кредиторовъ товарищей въ имуществѣ компаніи и отсылаетъ къ ст. 2136 т. X ч. 1 [4]. Различіе въ способахъ удовлетворенія въ общемъ имуществѣ сравнительно съ имуществомъ компаніи связано съ характеромъ компаніи какъ юридическаго лица. Предметомъ удовлетворенія личныхъ кредиторовъ товарищей можетъ быть не имущество компаніи, такъ какъ это имущество не принадлежитъ ихъ должникамъ даже pro rata ихъ доли; но лишь самое право участія его въ товариществѣ.

---

[1] Уставъ торговый, ст. 175.

[2] Ibid. ст. 767. 4.

[3] L. 5. 15 (14. 4). Si plures habuit servus creditores, sed quosdam in mercibus certis, an omnes in iisdem confundendi erunt, et omnes in tributum vocandi, utputa duas negotiationes exercebat, puta sagariam et linteariam, et separatos habuit creditores? Puto, separatim eos in tributum vocari, unusquisque enim eorum merci magis quam ipsi credidit,

[4] X т. ч. 2, ст. 2061, прим. 1,

Ст. 2136 т. X ч. 1 говоритъ: „Въ случаѣ несостоятельности одного товарища, вкладчика, или участника въ компаніи, части его обращаются въ конкурсное управленіе. Если части сіи по составу компаніи не могутъ быть выдѣлены, то онѣ должны быть конкурснымъ управленіемъ проданы". Подъ „частію" законъ разумѣетъ именно долю участія должника въ товариществѣ; это слѣдуетъ изъ того, что законъ одинаково относится ко всѣмъ тремъ видамъ товарищества, слѣдовательно и къ акціонернымъ компаніямъ, относительно коихъ не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, что имущество ихъ не обращается на удовлетвореніе кредиторовъ акціонеровъ [1]. Кредиторы несостоятельнаго товарища въ правѣ требовать лишь выдѣла его доли; выдѣлъ этотъ очевидно можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ съ соблюденіемъ правила ст. 175 Устава Торговаго, которая гласитъ: „Раздѣлъ или выдѣлъ производится уже по уплатѣ всѣхъ долговъ", т. е. по удовлетвореніи всѣхъ кредиторовъ компаніи; между тѣмъ какъ при продажѣ права, принадлежащаго должнику въ общемъ имуществѣ, доля его продается безъ предварительнаго выдѣла [2]. Иногда по свойству компаніи (но не по свойству имущества) выдѣлъ невозможенъ въ теченіе существованія компаніи, напр. въ акціонерныхъ компаніяхъ. Въ такомъ случаѣ законъ предоставляетъ конкурсному управленію надъ несостоятельнымъ товарищемъ отчужденіе самого права участія его въ компаніи.

---

[1] X т. ч. ст. 2173.

[2] Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, ст. 1188.

Но не всякое товарищество можетъ быть признано юридическимъ лицемъ; необходимое условіе для этого есть общее имя, ибо юридическая личность не мыслима безъ имени, отличающаго ее какъ самостоятельный субъектъ отъ совокупности ея членовъ. Хотя наше законодательство и опредѣляетъ товарищество какъ союзъ, дѣйствующій подъ однимъ общимъ именемъ [1]; но опредѣленіе это очевидно слишкомъ тѣсно; оно относятся лишь къ тѣмъ видамъ товарищества, кои поименованы въ этой главѣ, т. е. къ товариществу открытому, на вѣрѣ и акціонерному. Кромѣ этихъ трехъ видовъ законодательство наше признаетъ еще товарищество для опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій [2]. Нѣтъ никакого основанія требовать отъ него общаго имени и слѣдовательно считать его юридическимъ лицемъ. Общее имя предполагаетъ прочное устройство товарищества, предназначеннаго для достиженія болѣе или менѣе долговременныхъ цѣлей, для цѣлаго ряда операцій; это устройство было бы несообразно съ существомъ товарищества, предназначеннаго для какого нибудь отдѣльнаго предпріятія.

Акціонерная компанія есть товарищество съ ограниченной отвѣтственностію; акціонеры

---

[1] X т., ч. 1, ст. 2126.

[2] Уставъ Торговый, ст. 1302, п. 2. Товариществу для опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій нашего права соотвѣтствуютъ слѣдующіе виды въ иностранныхъ законодательствахъ: associations commerciales en participation—во Французскомъ; associazione in partecipazione—въ Италіанскомъ; association commerciale momentanée и association en participation—въ Бельгійскомъ; stille Gesellshaft и Vereinigung zu einselnen Handelsgeschäften für gemeinschaftliche Rechnung—въ Германскомъ;

отвѣчаютъ по долгамъ компаніи лишь въ предѣлахъ своего вклада. Ограниченная отвѣтственность лежитъ въ существѣ акціонерной компаніи [1], хотя нельзя сомнѣваться, что общество съ безграничной отвѣтственностію можетъ раздѣлить свой капиталъ на акціи [2]. — Изъ того, что отвѣтственность акціонера должна быть ограничена и опредѣленна, не слѣдуетъ заключать, что она не можетъ выходить за предѣлы первоначальнаго вклада. Ничто не можетъ воспрепятствовать установить отвѣтственность акціонеровъ въ опредѣленное число разъ превышающую вкладъ, какъ это совѣтуютъ нѣкоторые писатели [3]. — Точно также началу ограниченной отвѣтственности не противорѣчитъ право общаго собранія потребовать отъ акціонеровъ новыхъ вкладовъ, если оно уполномочено къ тому уставомъ [4].

Акціонерная компанія есть товарищество съ опредѣленнымъ капиталомъ. Вслѣдствіе ограниченной отвѣтственности акціонеровъ, этотъ капиталъ есть единственный предметъ удовлетворенія ея кредиторовъ, единственное основаніе ея кредита. Капиталъ компаніи состоитъ изъ опредѣленнаго числа вкладовъ опредѣленнаго размѣра [5].

---

[1] Auerbach, стр. 209. Renaud, стр. 148. X т. ч. 1 ст. 2172. Code de commerce, art. 33. Allgem. Deuts. Handelsg. art. 207. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 140.

[2] Pardessus, стр. 79. Vavasseur, стр. 11. Примѣромъ могутъ служить англійскія акціонерныя компаніи съ безграничной отвѣтственностію. Guterbock, стр. 14. пр. 22.

[3] Swebemeyer, стр. 86.

[4] Treitschke, стр. 345 Troplong, nº 186. Malepeyre et Jourdain, стр. 215.

[5] X т. ч. 1. ст. 2139.

Компанія при своемъ возникновеніи должна заявить размѣры своего капитала; окончательно возникшей она считается не прежде, какъ весь капиталъ ея будетъ подписанъ; но такъ какъ имущество компаніи можетъ состоять и изъ обязательствъ, то нѣтъ нужды, чтобы весь капиталъ былъ уплаченъ.—Не должно однако смѣшивать опредѣленность суммы капитала съ неизмѣнностію этой суммы въ теченіе всего времени существованія компаніи; капиталъ компаніи можетъ быть увеличенъ выпускомъ новыхъ акцій, лишь бы число и сумма акцій были величины опредѣленныя. Точно также онъ можетъ уменьшиться отъ потерь компаніи; акціонеры не обязаны восполнять его; но нѣкоторыя законодательства связываютъ необходимость прекращенія акціонерной компаніи съ уменьшеніемъ ея капитала за предѣлы извѣстной суммы.—Въ теченіе всего времени существованія компаніи капиталъ ея не можетъ быть возвращаемъ обратно акціонерамъ, и притомъ не только отдѣльный акціонеръ не въ правѣ требовать возвращенія себѣ вклада, но это возвращеніе не можетъ быть даже постановлено общимъ собраніемъ. Это важное начало, обильное своими практическими послѣдствіями, и которое мы будемъ обозначать началомъ неприкосновенности общественнаго капитала, не должно быть доводимо до крайности. Иногда случается, что предположенный капиталъ оказывается слишкомъ великъ для предпріятія, или является необходимость сократить самое предпріятіе. Запретить въ этихъ случаяхъ компаніи возвращать акціонерамъ ихъ вклады зна-

чило бы принуждать ее держать въ своей кассѣ ненужные капиталы. Нѣтъ основанія стѣснять свободу соглашенія акціонеровъ, если это соглашеніе не нарушаетъ правъ кредиторовъ. Поэтому, если общее собраніе прекратило обязательство доплаты вкладовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что соглашеніе это ничтожно въ отношеніи третьихъ; но почему же не быть ему дѣйствительнымъ въ отношеніи акціонеровъ между собою. Quid enim tam congruum est fidei humanae quam ea, quae inter eos placuerunt, servare. Нельзя также не одобрить закона [1], дозволяющаго компаніи возвращать акціонерамъ ихъ вклады, если только при этомъ соблюдены всѣ условія, постановленныя закономъ для распредѣленія капитала компаніи послѣ ея прекращенія, т. е. если удовлетворены всѣ кредиторы компаніи. Компанія начинаетъ новую жизнь съ уменьшеннымъ капиталомъ, и послѣдующіе кредиторы не вправѣ уже предъявлять претензіи на возвращенные акціонерамъ вклады.

Акція или право участія въ акціонерной компаніи отчуждаема. Это свойство лежитъ въ существѣ акціонернаго права (essentiale negotii) [2]. Вслѣдствіе невозможности для акціонеровъ требовать выдѣла своей доли въ теченіе всего времени существованія компаніи даже въ томъ случаѣ, когда время это не ограничено опредѣленнымъ срокомъ, отчужденіе акціи представляетъ собою един-

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 248. Ср. X т. ч. I, ст. 2188.

[2] Bedarride, nos 275, 318. Beslay, no 10. Bravard, стр. 116. Renaud, стр. 348, 351 и 71. Troplong, no 971. Contra Hahn, стр. 560. Auerbach, стр. 185 пр. 4. Güterbock, стр. 13 пр. 20.

ственное средство выхода изъ товарищества; вѣчное же товарищество невозможно. Nulla societatis in aeternum coitio est, L. 70 (17. 2). Сверхъ того, признаніемъ акціи неотчуждаемой нарушались бы права кредиторовъ акціонеровъ, ибо вслѣдствіе невозможности требовать раздѣла имущества компаніи они были бы лишены возможности искать своего удовлетворенія въ правѣ, принадлежащемъ къ составу имущества ихъ должника. Поэтому всякое постановленіе, запрещающее или ограничивающее отчужденіе акцій (напр. необходимостію испрашивать всякій разъ на это согласіе правителей компаніи), должно почитаться ничтожнымъ. Но для правильнаго пониманія вышесказаннаго начала необходимо ясное его опредѣленіе. Не представляетъ собою нарушенія отчуждаемости акцій право акціонеровъ соучастниковъ на преимущественную ихъ покупку (jus praeemtionis) и соотвѣтствующая этому праву обязанность акціонера предварительно продажѣ акцій предложить ее своимъ сотоварищамъ; продажа акціи, вопреки такому постановленію совершенная, все таки дѣйствительна и лишь даетъ право взыскивать съ виновнаго акціонера [1]. Отчужденіе акціи можетъ быть запрещено въ теченіе извѣстнаго срока, ибо товарищество на опредѣленное время можетъ быть объявлено неразрушимымъ [2]. Такъ напр. въ уставахъ часто

---

[1] Уставъ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, § 8. Уставъ Московскаго общества коммерческаго кредита, § 8. L. 122. 3 (45. 1). Renaud, стр. 15 и 253.

[2] Arg. Code Civil, art. 1871 All. Deuts. Handelsg. art. 123. 6. По Римскому Праву договоръ ne intra certum tempus societate abeatur L. 14

встрѣчается постановленіе, запрещающее отчужденіе акцій, по которымъ не сдѣлано постановленнаго взноса [1], или отчужденіе акцій управителей во все время пребыванія ихъ въ должности и даже послѣ того, пока не утвержденъ отчетъ за послѣдній годъ ихъ управленія; акціи эти хранятся въ кассѣ какъ гарантія добросовѣстнаго исполненія управителями своихъ обязанностей [2].—Необходимость отчуждаемости акцій сознается и положительными законодательствами [3]. По нашему праву каждый акціонеръ можетъ передавать свою акцію кому пожелаетъ, столь же свободно, какъ и всякое другое движимое имущество, и притомъ безъ раз-

---

(17. 2) былъ дѣйствителенъ, хотя онъ и не имѣлъ того значенія, что товарищъ безусловно лишался права выхода (frustra hoc conveniri). Различіе между товариществомъ срочнымъ и безсрочнымъ состояло въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ товарищъ всегда могъ выйдти изъ союза, лишь бы отказъ его не былъ сдѣланъ dolo malo L. 65. 3 (17. 2); тогда какъ въ товариществѣ на срокъ лице могло отказаться до срока только въ силу справедливаго основанія (ratio renuntiationis), въ силу неисполненія договора (quia conditio quaedam, qua societas erat coita, ei non praestatur).

[1] Уставы банковъ: С. Петербургскаго частнаго коммерческаго, § 8; Казанскаго купеческаго, § 7; Варшавскаго коммерческаго, § 7.

[2] Концессія на Кіево-Курскую желѣзную дорогу, § 22. Уставъ товарищества тузнаго пароходства по рѣкѣ Москвѣ, § 28. Уставъ Виленскаго частнаго коммерческаго банка, § 30. Уставъ С. Петербургскаго частнаго коммерческаго банка, § 20.

[3] Англійскій законъ $18^{36}/_{57}$ cit. art. XX. Ср. art. LXXIII. Regul. § 7. Италіанское Торговое Уложеніе, ст. 150 и 151. Code de commerce, art. 35 и 36. Loi du 24 Juil. 1867 cit. art. 3. All. Deuts. Handelsg. art. 223 и 182 допускаетъ возможность постановленія о противномъ въ уставѣ.

личія акцій оплаченныхъ и не оплаченныхъ [1]. Въ случаѣ несостоятельности акціонера законъ предоставляетъ конкурсному управленію безусловное право продать его долю какъ неподлежащую выдѣлу [2].

Управленіе дѣлами акціонерной компаніи, въ силу самого понятія о товариществѣ, должно принадлежать самимъ акціонерамъ. Существуютъ три системы управленія товариществомъ.—Первая система состоитъ въ томъ, что управленіе всецѣло находится въ рукахъ каждаго изъ товарищей въ отдѣльности; каждый товарищъ имѣетъ право дѣйствовать отъ имени товарищества и своими дѣйствіями обязываетъ всѣхъ прочихъ товарищей. Система эта, нормально свойственная открытому товариществу и предполагающая тѣсный союзъ довѣрія между участниками, не примѣнима къ акціонерной компаніи вслѣдствіе многочисленности ея членовъ [3]. — Вторая система состоитъ въ томъ, что право управленія принадлежитъ нѣкоторымъ товарищамъ съ исключеніемъ прочихъ. Система эта, необходимо свойственная коммандитному товариществу, гдѣ управляютъ лично отвѣтственные товарищи съ исключеніемъ вкладчиковъ [4], не примѣнима къ акціонернымъ компаніямъ вслѣдствіе одинаковости положенія всѣхъ ея участниковъ.—Акціонерной компаніи необходимо свойствен-

---

[1] X т. ч. 1 ст. 2167 и 548.

[2] X т. ч. 1. ст. 2136. Уставъ Торговый, ст. 1949.

[3] All. Deuts. Handelsg. art. 102. Güterbock, стр. 40, пр. 77. Renaud, стр. 121. Beshorner, стр. 62, Jolly, стр. 326 и 370.

[4] Code de commerce, art. 27. All. Deuts. Handelsg. art. 158. Уставъ Торговый, ст. 774. Итальянское Торговое Уложеніе, ст. 122.

на третья система, въ силу которой управленіе принадлежитъ всѣмъ товарищамъ въ совокупности, собраннымъ въ общее собраніе, ne alter sine altero quid gerat [1].—Для правильнаго пониманія этого начала должно однако замѣтить слѣдующее. Хотя въ принципѣ всѣ акціонеры имѣютъ право на участіе въ управленіи; но можно допустить, что право участія въ общемъ собраніи связывается съ обладаніемъ извѣстнаго количества акцій, и слѣдовательно акціонеры, не обладающіе требуемымъ числомъ, косвенно устраняются отъ управленія. Во вторыхъ, хотя управленіе въ принципѣ всецѣло принадлежитъ общему собранію, но послѣднее способно лишь къ общему руководству дѣлами товарищества. Отсюда необходимость особыхъ органовъ для исполненія всѣхъ частностей постояннаго управленія. Такими управителями могутъ быть и отдѣльные акціонеры; иногда законодательства и уставы требуютъ даже свойства акціонера отъ управителей; но это не составляетъ нарушенія вышеустановленнаго начала, ибо здѣсь акціонеры являются какъ простые представители.

Акціонерная компанія должна имѣть безличное имя [2]. Уже изъ существа компаніи какъ юридическаго лица вытекаетъ, что она должна имѣть самостоятельное имя. Имя это должно выражать внутреннее существо союза, состоящее въ томъ, что вслѣдствіе ограниченной отвѣтственности уча-

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 224. X т. ч. 1. ст. 2182.

[2] Code de commerce, art. 29 и 30. All. Deuts. Handelsg. art. 18. Италіанское Торговое Уложеніе, ст. 129.

стниковъ личности ихъ безразличны. Акціонерная компанія есть союзъ не лицъ, но капиталовъ; кредитъ ея зависитъ не отъ личнаго кредита того или другого участника, но отъ складочнаго капитала. Merci potius quam personae creditur. Для выраженія этого свойства имя компаніи должно быть безличное; вслѣдствіе чего самая компанія получаетъ названіе анонимной; въ составъ ея имени не могутъ входить имена акціонеровъ, чтобъ не подать повода третьимъ лицамъ къ ошибочному предположенію о безграничной отвѣтственности этихъ лицъ по обязательствамъ компаніи. Но очевидно, компанія можетъ принять имя какой нибудь исторической личности; никакое заблужденіе здѣсь невозможно. Требованіе, чтобъ компанія заимствовала свое имя отъ предмета своего предпріятія хотя и цѣлесообразно, но не имѣетъ юридически необходимаго основанія. Разумѣется само собою, что компанія не должна принимать имени существующей уже компаніи.—Требованіе безличности имени компаніи выражено и въ нашемъ законодательствѣ[1]; тѣмъ не менѣе въ послѣднее время образовалось у насъ нѣсколько акціонерныхъ обществъ подъ именами бывшихъ ихъ владѣльцевъ.

Должно ли считать акціонерную компанію торговымъ товариществомъ? Вопросъ этотъ распадается на два вопроса, изъ коихъ одинъ не представляетъ сомнѣнія относительно своего разрѣшенія; другой же напротивъ принадлежитъ къ числу самыхъ спорныхъ во всемъ ученіи. Первый воп-

[1] X т. ч. I. ст. 2148.

росъ состоитъ въ томъ: можетъ ли акціонерная компанія преслѣдовать и не торговыя цѣли; могутъ ли и не торговыя предпріятія принимать эту форму? Утвердительный отвѣтъ не подлежитъ сомнѣнію [1]. Намъ кажется, что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между акціонерными компаніями и другими товариществами. Товарищество открытое, равно какъ и товарищество на вѣрѣ могутъ также преслѣдовать не торговыя цѣли. Мы не видимъ никакой причины стѣснять свободу договорныхъ отношеній. Въ принципѣ нѣтъ ничего невозможнаго, чтобъ гражданскія отношенія облекались въ торговыя формы; доказательствомъ можетъ служить вексель. Нельзя утверждать, что такимъ соглашеніемъ нарушаются права третьихъ, входящихъ въ сношеніе съ товариществомъ; публикація договора устраняетъ заблужденіе съ ихъ стороны. Въ отношеніи къ нашему законодательству утвердительное рѣшеніе тѣмъ несомнѣннѣе, что законы о товариществахъ помѣщены въ общихъ гражданскихъ законахъ [2].—Второй вопросъ

---

[1] Vavasseur, n° 16 и 20. Renaud, стр. 165. Bédarride, n° 269. Jolly, стр. 331. All. Deuts. Handelsg. art. 208. Для нашего законодательства утвердительный отвѣтъ вытекаетъ изъ соображенія ст. 2191 п. к. т. X, ч. I и ст. 17. Полож. о пошлинахъ; очевидно законодатель предполагаетъ возможнымъ существованіе акціонерныхъ компаній, предметъ коихъ не есть предпріятіе собственно торговое или относящееся къ промышленности.

[2] Выраженіе ст. 2127 п. X, ч. I не должно вводить въ заблужденіе; подъ промышленностію здѣсь должно разумѣть вообще дѣятельность, направленную къ имущественнымъ цѣлямъ (societas quaestuaria); это явствуетъ уже изъ того, что законъ этотъ одинаково относится и къ акціонернымъ компаніямъ.

состоитъ въ томъ: должна ли акціонерная компанія, не смотря на то, что она преслѣдуетъ не торговыя цѣли, считаться все таки торговымъ товариществомъ? Вопросъ этотъ, рѣшаемый различно учеными и законодательствами [1], имѣетъ значительную важность: въ отношеніи къ книговодству, ибо каждый торговецъ обязанъ вести книги по правиламъ, установленнымъ закономъ [2]; въ отношеніи къ несостоятельности, ибо по дѣламъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія существуетъ особый порядокъ производства [3]; въ отношеніи къ подсудности [4]; въ отношеніи къ примѣненію обычнаго права [5]. Въ принципѣ характеръ юридическихъ отношеній долженъ зависѣть отъ внутренняго ихъ содержанія, а не отъ внѣшней формы. Если частнымъ лицамъ можетъ быть предоставлено право выбирать для своихъ отношеній тѣ формы, которыя они найдутъ удобными, то отсюда не слѣдуетъ, чтобъ на ихъ волю могло быть предоставлено уклоняться отъ дѣйствія законовъ, которымъ ихъ юридическія отношенія подчинены въ силу своей внутренней природы. Общество должно почитаться торговымъ не по формѣ своей, но по

Ср. ст. 2129 т. X ч. I. Vavasseur, стр. 15. Contra Зарудный. Торговое Уложеніе Итадіянскаго Королевства, стр. 14.

[1] За торговый характеръ: Bédarride, nº. 269. Jolly, стр. 332. All. Handelsg. art. 208. Contra: Troplong, nº 143. Malepeyre et Jourdain, стр. 174. Vavasseur, стр. 17. Renaud, стр. 167. Bravard, стр. 36.

[2] Уставъ Торговый, ст. 517.

[3] X. т. ч. 2, ст. 1005.

[4] Уставъ Торговый, ст. 1300 п. 1.

[5] Цитовичъ. Лекціи по Торговому праву, § 14.

своему содержанію, если только законъ не связываетъ явно торговаго характера съ самою формой. Акціонерная компанія, преслѣдующая неторговыя цѣли, должна почитаться обществомъ гражданскимъ. Въ этомъ же смыслѣ долженъ быть рѣшенъ вопросъ и по Русскому Праву. Въ отличіе отъ товариществъ полнаго и на вѣрѣ, которыя всегда суть товарищества торговыя, законодатель нашъ не считаетъ акціонерную компанію существенно торговымъ обществомъ. Это вытекаетъ изъ соображенія слѣдующихъ данныхъ. Законъ, перечисляя торговыя товарищества, не включаетъ сюда акціонерныя компаніи [1]; напротивъ того онъ прямо говоритъ, что онѣ не принадлежатъ по существу своему къ занятіямъ купечества [2]. Далѣе, законъ, перечисляя товарищества, подсудныя торговому суду, опускаетъ акціонерныя компаніи [3]. — Отъ вопроса о торговомъ характерѣ акціонерной компаніи отличенъ вопросъ о торговомъ характерѣ самого факта участія въ ней. Нельзя считать торговымъ дѣйствіемъ участіе въ торговой компаніи т. е. подписку на акціи такой компаніи или пріобрѣтеніе ихъ при ея существованіи. Связь между предпріятіемъ и товарищемъ, участвующимъ въ немъ лишь опредѣленнымъ вкладомъ, слишкомъ слаба для того, чтобъ характеръ предпріятія могъ вліять на общественное положеніе товарища; очевидно тоже разсужденіе и тоже правило примѣнимо

[1] Уставъ Торговый, ст. 750.
[2] Ibid, ст. 751.
[3] Ibid, ст. 1302 п. 2.

къ товарищамъ вкладчикамъ въ коммандитномъ товариществѣ [1]. Большинство ученыхъ юристовъ высказывается въ пользу вышеустановленнаго правила [2]. Также смотритъ и наше законодательство, какъ это видно изъ соображенія статей, постановляющихъ, что товарищество по участкамъ или компанія на акціяхъ допускаетъ по существу своему участниковъ изъ всѣхъ состояній; что лица, участвующія въ торговыхъ дѣйствіяхъ однимъ только опредѣленнымъ вкладомъ и не входящія въ распоряженіе оными, не обязаны брать свидѣтельствъ на свое имя [3]. Поэтому акціонерами торговой компаніи могутъ быть лица, коимъ законъ запрещаетъ торговать (духовные, военные, маклера) [4].

Акціонерная компанія не есть единственный примѣръ товарищества съ безличнымъ именемъ; этотъ признакъ общъ ей съ большимъ числомъ другихъ товариществъ, преслѣдующихъ самыя разнообразныя цѣли; большая часть этихъ товариществъ сдѣлалась въ послѣднее время во Франціи и Германіи предметомъ общаго законодательства подъ именемъ sociétés à capital variable, Genossenschaften [5]. Установивъ отличительные признаки акці-

---

[1] Уставъ Торговый, ст. 773.

[2] Alauzet, nº 347. Delangle, nº 453. Dalloz, nº 1570. Pöhls, стр. 167. Contra Bedarride, nº 272.

[3] Уставъ Торговый, ст. 751 и 769 пр. 2.

[4] Цитовичъ. Лекціи по Торговому праву. Вып. 2 стр. 186 и слѣд.

[5] Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der Erwerbs—und Wirthschafts—Genossenschaften vom 4 Juli 1868. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867 art. 48—54.

онерной компаніи, мы должны теперь указать на то отношеніе, въ которомъ она находится къ вышесказаннымъ союзамъ, т. е. указать на тѣ сходства и отличія, которыя существуютъ между ними. Мы не будемъ перечислять въ отдѣльности всѣхъ этихъ анонимныхъ союзовъ и ограничимся лишь тѣмъ, что укажемъ на самые выдающіеся ихъ типы. Эти типы таковы. Товарищества для взаимнаго страхованія имуществъ (sociétés d'assurances mutuelles); товарищества для пріобрѣтенія на общій счетъ предметовъ потребленія оптомъ для перепродажи ихъ по мелочамъ своимъ членамъ (sociétés de consommation. Konsumvereine); товарищества для производства на общій счетъ или продажи на общій счетъ произведенныхъ предметовъ (sociétés de production, Productiv.—Genossenschaften); товарищества, имѣющія своею цѣлію доставить своимъ членамъ легко доступный и дешевый кредитъ (sociétés de credit mutuel. Kreditvereine. Общества взаимнаго кредита, ссудо сберегательныя кассы). Основныя черты всѣхъ этихъ товариществъ вообще сравнительно съ акціонерной компаніей суть слѣдующія. — Подобно акціонерной компаніи эти товарищества имѣютъ безличное имя [1].—Доли участія товарищей, какъ и тамъ, такъ и здѣсь могутъ быть не равныхъ размѣровъ [2], съ тѣмъ только отличіемъ, что здѣсь доли эти не слагаются изъ опредѣленнаго числа недѣлимыхъ единицъ, на которыя разбитъ обще-

[1] Gesetz v. 1868 cit. § 2.

[2] Renaud, стр. 173.

ственный капиталъ (акціи), но состоятъ изъ цѣлой недѣлимой суммы. Выгоды, получаемыя товариществомъ, дѣлятся между участниками pro rata долей ихъ участія въ предпріятіи [1]. — Управленіе дѣлами товарищества принадлежитъ членамъ товарищества, собраннымъ въ общее собраніе или же, вслѣдствіе ихъ многочисленности, уполномоченнымъ отъ нихъ, избраннымъ изъ ихъ среды. Но такъ какъ сложное участіе одного лица въ товариществѣ не мыслимо здѣсь въ отличіе отъ акціонерной компаніи, то никто не можетъ имѣть въ собраніи болѣе одного голоса; впрочемъ ничто не препятствуетъ товарищамъ установить въ договорѣ, что большая сумма участія даетъ право и на большее число голосовъ [2].—Право участія здѣсь неотчуждаемо, ибо самый доступъ въ товарищество обусловленъ или соображеніями относительно личнаго свойства товарища или принадлежностію его къ извѣстной области [3], хотя, разумѣется, противное можетъ быть постановлено уставомъ.—Самая

---

[1] Gesetz v. 1868 cit. § 10. Уставы ссудосберегательныхъ товариществъ: Выскатскаго, § 40, Доворецкаго, § 50, Боровенскаго, § 50, Уставы обществъ взаимнаго кредита: С. Петербургскаго, § 19, Харьковскаго, § 19, Рижскаго, § 37.

[2] Gesetz v. 1868 cit. § 10. Renaud, стр. 174. Уставы обществъ взаимнаго кредита: С. Петербургскаго, § 45, Харьковскаго, § 46, Ростовскаго на Дону, § 46. Уставы ссудо-сберегательныхъ товариществъ: Выскатскаго, § 24, Доворецкаго, § 46, Боровенскаго, § 46.

[3] Renaud. стр, 174. Уставы обществъ взаимнаго кредита: С.-Петербургскаго, § 3, Харьковскаго, § 3, Рижскаго, § 2. Уставы ссудъ сберегательныхъ товариществъ: Выскатскаго, § 2, Доворецкаго, § 2. Боровенскаго, § 2.

важная черта отличія между акціонерной компаніей и всѣми прочими анонимными обществами состоитъ въ томъ, что акціонерная компанія есть товарищество съ опредѣленнымъ капиталомъ, тогда какъ всѣ прочія суть товарищества съ измѣнчивымъ капиталомъ (sociétés à capital variable): капиталъ ихъ можетъ увеличиваться и уменьшаться въ теченіе ихъ существованія; число членовъ не опредѣлено въ такомъ товариществѣ съ самаго начала, не замкнуто: оно можетъ увеличиваться до безконечности прибытіемъ новыхъ членовъ [1]. Члены такого товарищества—это отличіе отъ акціонернаго есть самое важное—могутъ выходить изъ него, требуя выдѣла своей доли. Что входитъ въ составъ этой доли, опредѣляется различно въ различныхъ законодательствахъ и уставахъ. Выбывшій членъ остается отвѣтственнымъ по всѣмъ долгамъ общества, заключеннымъ до его выбытія; срокъ, въ теченіи коего лежитъ на немъ эта отвѣтственность, опредѣляется различно [2].—Что касается до ограниченія отвѣтственности товарищей за долги товарищества, то законы и уставы содержатъ на этотъ счетъ разнообразныя постановленія. Такъ по Германскому законодательству члены Genossenschaft отвѣтствуютъ по долгамъ его всѣмъ своимъ имуществомъ [3]. То же встрѣчается и въ нѣкоторыхъ

[1] Gesetz v. 1868. cit. § 1.

[2] Gesetz v. 1868 cit. §§ 38 и 39. Уставы обществъ взаимнаго кредита: С.-Петербургскаго, §§ 15—17, Харьковскаго, §§ 15—17, Рижскаго, § 3. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867, art. 52, Уставы ссудо-сберегательныхъ товариществъ: Выскатскаго, § 11, Доворецкаго, § 11, Боровенскаго, § 11.

[3] Gesetz v. 1868 cit. § 12.

русскихъ уставахъ [1]. Въ большинствѣ уставовъ отвѣтственность эта ограничена извѣстною суммою: въ обществахъ взаимнаго кредита — суммою открытаго члену кредита [2], въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ — суммою пая или суммою, вдвое превышающею пай [3].

---

[1] Уставъ общества взаимнаго кредита въ Ригѣ, § 6.

[2] Уставы обществъ взаимнаго кредита: С. Петербургскаго, § 10, Харьковскаго, § 10, Ростовскаго на Дону, § 10.

[3] Уставы ссудо сберегательныхъ товариществъ: Доворецкаго, § 5, Боровенскаго, § 5, Выскатскаго, § 27.

ГЛАВА II.

Акція.

Понятіе объ акціи есть понятіе, лежащее въ основаніи всего законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ; къ разбору его мы теперь и переходимъ. Слово акція принимается въ трехъ различныхъ смыслахъ, обозначаетъ три различныя понятія. Во первыхъ, подъ акціей разумѣется извѣстная доля участія лица въ предпріятіи; во вторыхъ—извѣстная доля общественнаго капитала; въ третьихъ—документъ, свидѣтельствующій объ участіи лица въ компаніи. Мы разсмотримъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности.

И такъ, акція въ смыслѣ участія въ акціонерномъ предпріятіи. Мы умышленно говоримъ объ участіи, а не о правѣ участія. Акціонерное товарищество, какъ и всякое другое товарищество, есть отношеніе двустороннее [1]; поэтому участіе въ немъ есть совокупность правъ и обязанностей,

---

[1] Windscheid, Pandekten. т. 2, стр. 477 пр. 1 a. Bravard, стр. 19. Jolly, стр. 328.

связанныхъ между собою въ одно нераздѣльное отношеніе. Взглядъ этотъ раздѣляется однако не всѣми; къ числу его противниковъ принадлежитъ Renaud, который утверждаетъ, что акція, какъ участіе въ компаніи, есть отношеніе одностороннее т. е. состоитъ только изъ правъ, но не изъ обязанностей [1]; обязанности же, лежащія на акціонерѣ, напр. обязанность вклада, представляютъ собою юридическія отношенія, не имѣющія съ акціей никакой связи. Renaud основываетъ свой взглядъ на томъ соображеніи, что акціи безусловно отчуждаемы; такой характеръ по его мнѣнію могутъ имѣть права, но не обязанности. Однако обязанности, связанныя съ обладаніемъ вещью или извѣстнымъ правомъ, отчуждаемыя вмѣстѣ съ этимъ обладаніемъ, не представляютъ собою ничего невозможнаго [2]. Итакъ, обязанности, лежащія на акціонерѣ, связаны съ правами, и слѣдовательно акція есть отношеніе двустороннее.—Спорный вопросъ: къ какому разряду относятся права, изъ коихъ слагается участіе въ акціонерномъ предпріятіи? Должно ли видѣть въ акціонерахъ собственниковъ имущества компаніи или ея кредиторовъ? Понятно, что здѣсь выраженіе собственность принимается въ широкомъ смыслѣ, ибо въ составъ имущества компаніи входятъ и обязательства. Мнѣнія ученыхъ юристовъ раздѣляются: одни видятъ въ акціи право собственности [3], другіе — обязатель-

[1] Renaud, стр. 69, 70, 71, 617.

[2] Windscheid, Pandekten. т. 2, стр. 121. Beslay, n° 11.

[3] Jolly, стр. 322. Molle, стр. 22. Pardessus, стр. 81. Beschorner, стр. 44. All. Deuts. Handelsg. art. 213 и 216.

ство [1], третіе—смѣшеніе того и другаго [2]. Мы не колеблемся признать первое мнѣніе правильнымъ. Въ договорѣ товарищества никто не лишается своего имущества подобно тому какъ напр. въ договорѣ купли продажи. Nemo societatem contrahendo rei suae dominus esse desinit L. 13. 1. (19. 5). Вклады товарищей или по крайней мѣрѣ пользованіе ими становится общимъ достояніемъ. Акціонеры суть товарищи, хозяева предпріятія; они пользуются всѣми его выгодами и несутъ весь его рискъ. Въ естественномъ смыслѣ они суть собственники имущества компаніи (dominium naturale, ex jure naturali). Признаніе компаніи юридическимъ лицемъ не исключаетъ права собственности акціонеровъ, ибо компанія не есть субъектъ чуждый акціонерамъ, но лишь совокупность ихъ, разсматриваемая какъ одно лице. Правда, въ теченіе всего времени существованія компаніи право собственности акціонеровъ выражается лишь въ правѣ на доходы съ ея имущества; право распоряженія отходитъ отъ нихъ и переходитъ на компанію; но по прекращеніи ея вклады ipso jure возвращаются акціонерамъ. Право собственности компаніи есть фикція, введенная для юридическихъ цѣлей (legum subtilitate); она можетъ до нѣкоторой степени устранить, но не въ состояніи совершенно уничтожить дѣйствительность (non enim ideo rei veritas deleta vel confusa est). Случаи такого столкновенія юридическаго построенія съ естественнымъ предетавленіемъ были из-

[1] Bravard, стр. 111. Hahn, стр. 613.
[2] Auerbach, стр. 217.

вѣстны и римскимъ юристамъ; примѣромъ можетъ служить приданое (dos), относительно коего римскіе юристы признавали одновременно право собственности и за мужемъ и за женою; за первымъ—въ смыслѣ юридическомъ, фиктивномъ, за второй—въ смыслѣ естественномъ, соотвѣтственно истинному положенію вещей (naturaliter in uxoris dominio) [1]. — Права акціонеровъ съ переходомъ имущества въ собственность компаніи не прекращаются, но покоются. Состояніе покоя, какъ извѣстно, должно отличать отъ полнаго прекращенія правъ [2]. Послѣ того, какъ юридическое отношеніе, обусловливающее это состояніе, прекратилось, право не возникаетъ вновь, но пробуждается къ существованію. Про такого собственника, право коего покоится, источники говорятъ, что онъ nec desinit dominus esse. L. 7. 10 (41. 1).

Пока компанія существуетъ, акціонеръ имѣетъ лишь право на доходы компаніи; право его tendit ad quid mobile; поэтому акція должна быть признана имуществомъ движимымъ, независимо отъ того, что въ составъ имущества общества входятъ имущества недвижимыя. Положеніе это въ настоящее время можетъ считаться принятымъ всѣми писателями и законодательствами, въ томъ числѣ и нашимъ [3]. — Нормально, акціи имѣютъ равную

[1] Vangerow. Lehrbuch der Pandekten т. I, стр. 399 пр. 1.

[2] Windscheid. Pandekten. т. I, § 65 a.

[3] Bédarride, nº 314. Delangle, nº 461. Malepeyre et Jourdain, стр. 218. Pardessus, стр. 81. Renaud, стр. 75. Bravard, стр. 110. Code civil, art. 529. Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ $18^{56}/_{57}$ ст. XV. Т. X ч. I, ст. 2167 и ст. 1655 п. 13.

стоимость; свойство это не требуется существомъ дѣла; но компанія рѣдко можетъ имѣть поводъ къ отступленію отъ этого правила, сопряженному съ очевидными неудобствами въ отношеніи къ распредѣленію дивиденда, праву голоса и т. д. Нѣкоторыя законодательства требуютъ равенства стоимости акцій [1]. — Цѣнность акцій должна быть неизмѣнна въ теченіе всего времени существованія компаніи [2]. Увеличеніе номинальной стоимости акцій показываетъ капиталъ компаніи выше того, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности и слѣдовательно обманываетъ ожиданія третьихъ. Уменьшеніе цѣнности представляетъ еще большія опасности, ибо въ существѣ своемъ оно ведетъ къ возвращенію акціонерамъ ихъ вкладовъ. Номинальная цѣнность акцій имѣетъ значеніе, говоритъ Hahn, исключительно для составленія баланса. Чистый активъ товарищества долженъ достичь суммы номинальной цѣнности акцій; до этого не можетъ быть рѣчи о выгодахъ и распредѣленіи дивиденда. Уменьшеніе этой цѣнности даже въ томъ случаѣ, когда акціонерамъ не производятъ никакихъ выдачъ, все таки ведетъ къ уменьшенію суммы, до которой активъ общества долженъ сберегаться какъ капиталъ компаніи, и слѣдовательно къ возможному отнятію у кредиторовъ компаніи имущества, предназначеннаго для ихъ удовлетворенія. Для акціонеровъ такое умень-

---

[1] Renaud, стр. 68. Beslay, стр. 54. Jolly, стр. 378. Contra Molinier nº 407. Auerbach, стр. 213, пр. 4. Pöhls, стр. 17. Beschorner, стр. 46. Code Civil art. 34. T. X ч. I. ст. 2139.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 207 a. Hahn, стр. 590.

шеніе представляетъ ту выгоду, что вмѣстѣ съ нимъ ростетъ вѣроятность полученія дивиденда и самая сумма послѣдняго.

Акція недѣлима [1]; правило это, признанное писателями и положительными законодательствами, имѣетъ свое основаніе въ существѣ дѣла. Акція какъ minimum участія въ предпріятіи не подлежитъ раздробленію. Нельзя же предоставить на волю акціонеровъ увеличивать до безконечности число участниковъ. Необходимость правила особенно очевидна тамъ, гдѣ законодатель предписываетъ, чтобъ акція имѣла извѣстную цѣнность; что сталось бы съ этимъ закономъ, если бы каждый акціонеръ въ правѣ былъ дробить свою акцію на какія угодно доли. Наше законодательство не содержитъ никакого предписанія на счетъ этого вопроса; но въ частныхъ уставахъ встрѣчается весьма часто постановленіе, что отдѣльный пай или отдѣльная акція не подлежитъ раздробленію [2].—Правило о недѣлимости акцій получаетъ свое особенное примѣненіе въ случаѣ перехода акціи по наслѣдству отъ одного лица къ нѣсколькимъ; между компаніей и нѣсколькими наслѣдниками рождается солидарное отношеніе т. е.

---

[1] Molinier, n° 419. Auerbach, стр. 220. Beschorner, стр. 46. Renaud, стр. 71 и 351. Hahn, стр. 587. Jolly, стр. 378 и 419. All. Deuts. Handelsg. art. 207. Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$ Regul. §§ 6, 40, 86.

[2] Уставы банковъ: С.-Петербургскаго международ. коммерч. § 9, Волжско-Камскаго, § 10 пр., Одесскаго коммерческаго, § 11, Нижегородскаго купеческаго, § 10, коммерческаго ссуднаго въ Москвѣ, § 10, Ревельскаго коммерческаго, § 11, Варшавскаго учетнаго, § 11, Тифлисскаго коммерческаго, § 7.

права и обязанности, связанныя съ обладаніемъ акціи, лежатъ всецѣло на каждомъ изъ наслѣдниковъ. Компанія въ правѣ искать всю сумму слѣдующихъ съ акціонера вкладовъ съ каждаго изъ его наслѣдниковъ въ силу правила: ea, quae in partes dividi non possunt, solida a singulis heredibus debentur. L. 192. R. J. Точно также каждый наслѣдникъ можетъ получить всю сумму слѣдующихъ на акцію дивидендовъ [1]. Что касается до участія въ общемъ собраніи компаніи, то нельзя отказать послѣдней въ правѣ требовать отъ наслѣдниковъ, чтобъ они избрали изъ своей среды одно лице, уполномочивъ его представлять ихъ въ собраніи.— Правило о недѣлимости акцій установлено исключительно въ интересахъ компаніи; поэтому нельзя воспретить ей разбить свои акціи на меньшія доли, когда этого потребуетъ ея интересъ, напр. если обращеніе акцій затруднено вслѣдствіе слишкомъ высокой ихъ цѣны.

Компанія не можетъ пріобрѣтать своихъ собственныхъ акцій, ибо такое пріобрѣтеніе въ существѣ своемъ представляетъ возвращеніе акціонерамъ ихъ вкладовъ. Это запрещеніе разумѣется само собою; оно встрѣчается сверхъ того въ нѣкоторыхъ законодательствахъ и въ большинствѣ уставовъ русскихъ компаній [2]. Подъ пріобрѣ-

---

[1] Arg. L. 17 (8. 1). Англійское законодательство объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$ г. Regul. § 6.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 215. Hahn, стр. 623. Ус. банковъ: С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго, § 15, Волжско-Камскаго, § 29, Одесскаго коммерческаго, § 21, Нижегородскаго купече-

теніемъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, должно разумѣть съ одной стороны только пріобрѣтеніе за свой собственный счетъ, съ другой стороны — не только покупку, но и принятіе въ залогъ.—Можетъ ли компанія принимать акціи въ уплату по своимъ обязательствамъ? Отрицательный отвѣтъ не подлежитъ сомнѣнію. Развѣ компанія, принимая въ уплату свои акціи, не пріобрѣтаетъ ихъ? Развѣ не все равно, уплачиваетъ ли она деньгами или обязательствами за акціи? Въ послѣднемъ случаѣ развѣ не все равно, уплачиваетъ ли она обязательствами на третье лице или на самого акціонера?—Въ практикѣ бывали такіе случаи: компанія объявляла, что акціонеры могутъ обмѣнивать свои акціи на облигаціи той же компаніи. Изъ предъидущаго явствуетъ, что и такая сдѣлка должна быть воспрещена, ибо здѣсь компанія пріобрѣтаетъ акціи взамѣнъ обязательствъ, выдаваемыхъ ею на себя.—Но подъ запрещеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, не должно быть подводимо пріобрѣтеніе компаніею своихъ собственныхъ акцій въ виду ихъ погашенія, если только суммы, необходимыя для этого, берутся изъ чистаго дохода компаніи, ибо послѣдняя въ правѣ дѣлать изъ своего чистаго дохода то употребленіе, которое ей заблагоразсудится. Въ уставахъ нѣкоторыхъ компаній, большею частію такихъ, существованіе коихъ ограничено извѣстнымъ срокомъ, встрѣчается постановленіе, въ силу коего извѣстная часть

ската, § 20, коммерческаго суднаго въ Москвѣ, § 20, Ревельскаго коммерческаго, § 22, Варшавскаго учетнаго, § 26, Тифлисскаго коммерческаго, § 22.

акцій періодически подлежитъ погашенію т. е. вклады по этимъ акціямъ возвращаются акціонерамъ [1]. Дальнѣйшая судьба акціонеровъ, акціи коихъ погашены, различна по различнымъ уставамъ. По однимъ уставамъ права ихъ погашаются вполнѣ и безусловно; по другимъ взамѣнъ погашенныхъ акцій выдаются новыя, которыя въ отличіе отъ непогашенныхъ даютъ лишь право на доходъ, но не на капиталъ компаніи и поэтому называются акціями пользованія (actions de jouissance). Само собою разумѣется, что для погашенія акцій нужно особое о томъ постановленіе въ уставѣ, ибо нельзя принудить акціонера выйдти изъ общества даже съ возвращеніемъ ему вклада, не нарушая его индивидуальныхъ правъ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію акціи какъ документа, свидѣтельствующаго о правѣ участія въ акціонерномъ предпріятіи. Для понятія объ акціонерной компаніи вовсе не существенно, чтобъ компанія выпускала документы; право участія можетъ доказываться записью имени акціонера въ книгахъ компаніи, гдѣ и отмѣчаются всѣ переходы права [2]. Безразличное съ юридической стороны существованіе документа облегчаетъ передачу акціонерныхъ правъ; поэтому законодатель окружаетъ выпускъ акцій извѣстными условіями. По Германскому и Англійскому Праву выпускать акціи ком-

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 215. Renaud, стр. 680. Bédarride, nº 310. Уставы обществъ желѣзныхъ дорогъ: Рязанско-Козловской, § 17, Московско-Смоленской, § 16, Кіево-Курской, § 16.

[2] Renaud, стр. 91. Pöhls, стр. 19. Code de commerce, art. 36.

панія можетъ не прежде какъ по внесеніи ея въ реестръ [1]. По Русскому законодательству акціи могутъ быть выдаваемы акціонерамъ не иначе какъ подъ условіемъ полной ихъ оплаты; до этого времени мѣсто ихъ занимаютъ предварительныя росписки — различіе впрочемъ совершенно номинальное, ибо владѣльцамъ этихъ росписокъ усвояются всѣ права акціонеровъ [2].

Съ понятіемъ объ акціи какъ о документѣ связано различіе между акціями именными и на предъявителя. Послѣднія вслѣдствіе своей безъименности подаютъ больше поводовъ къ ажіотажу. Понятно, что законодательства и писатели относятся къ нимъ съ нѣкоторою враждебностію.—Въ Англіи акціи на предъявителя были запрещены до 1867 года [3].—Большей свободой пользовался выпускъ безъименныхъ акцій во Франціи, гдѣ онѣ явились ранѣе чѣмъ гдѣ либо; изобрѣтеніе ихъ приписывается знаменитому Ло. [4]. Code de commerce просто постановляетъ, что акціи могутъ быть именныя и на предъявителя [5]. Скоро однакожъ ажіотажъ, развившійся съ чрезвычайной силой, показалъ законодателю всѣ опасности, связанныя съ этимъ видомъ акцій. Въ 1838 году явилась мысль о полномъ ихъ запрещеніи; но по справедливости законъ 1856 года остановился на

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 211. Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ cit. art. XV.

[2] X. т. ч. I. ст. 2163.

[3] Тернеръ. Сравнительное обозрѣніе акціонернаго законодательства, стр. 135. Güterbock, стр. 11 пр. 15.

[4] Weinhagen. Recht der Actiengesellschaften. Einleitung, стр. XVIII.

[5] Code de commerce, art. 35.

полумѣрѣ, запретивъ выпускъ акцій на предъявителя до полной ихъ оплаты [1]. Опытъ, внушившій этотъ разумный законъ, показываетъ, что ажіотажъ всего сильнѣе при самомъ учрежденіи общества, когда все еще находится въ сферѣ гаданій и предположеній. Не запрещая вполнѣ акцій на предъявителя въ виду той несомнѣнной пользы, которую онѣ доставляютъ гражданскому обороту легкостію своего обращенія, надо было запретить ихъ лишь въ то время, когда онѣ всего опаснѣй. Законодатели 1867 года ослабили строгость этого закона, допустивъ за общимъ собраніемъ право выпускать акціи на предъявителя подъ условіемъ уплаты одной половины ихъ цѣнности, если только это право дано ему уставомъ компаніи [2].—По Германскому Торговому Уложенію выпускъ безъименныхъ акцій безусловно свободенъ [3].—Италіянское законодательство постановляетъ, что компанія не можетъ выпускать акцій на предъявителя до уплаты по крайней мѣрѣ половины номинальной ихъ стоимости [4].—Русское право знаетъ лишь одинъ видъ акцій—именныя [5]; впрочемъ правило это на практикѣ несоблюдается. Уставами большей части компаній разрѣшенъ выпускъ безъименныхъ акцій, причемъ иногда на волю акціонеровъ предоставляется выборъ между обоими видами акцій; но временныя

---

[1] Loi sur les sociétés en commandite par actions de 1856, art. 2.
[2] Loi sur les sociétés de 1867, art. 3.
[3] All. Deuts. Handelsg. art. 207 и 222.
[4] Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 151.
[5] Х. т. ч. I. ст. 2160.

свидѣтельства т. е. документы, выдаваемые до полной оплаты акцій, должны быть именныя [1].

Въ ученіи объ акціи какъ о документѣ особенную важность представляютъ два вопроса: о виндикаціи акцій и о возобновленіи ихъ въ случаѣ утраты.—Въ отношеніи виндикаціи должно различать акціи именныя и на предъявителя. Виндикація первыхъ безгранична, даже въ томъ случаѣ, когда виндикація движимыхъ вещей вообще ограничена, хотя соображенія, на которыхъ основываютъ этотъ взглядъ, нельзя признать справедливыми [2]. Утверждаютъ обыкновенно, что такъ какъ въ именныхъ акціяхъ имя истиннаго владѣльца всегда обозначается письменно, то это обстоя-

---

[1] Уставы банковъ: С. Петербургскаго учетнаго и ссуднаго, §§ 8 и 9, Московскаго учетнаго, § 7, Волжско-Камскаго коммерческаго, §§ 7 и 9, коммерческаго въ Варшавѣ, §§ 7 и 9, Одесскаго коммерческаго, §§ 7 и 9, коммерческаго ссуднаго въ Москвѣ, §§ 7 и 9, Варшавскаго учетнаго, §§ 7 и 9, Тифлисскаго коммерческаго, § 6, коммерческаго въ Костромѣ, § 8, Русскаго для внѣшней торговли, §§ 5 и 8. Кіевскаго промышленнаго, §§ 7 и 9, Азовскаго коммерческаго, §§ 7 и 9, Ус. общества туэрнаго пароходства по рѣкѣ Вислѣ, §§ 20 и 23.

[2] Rambaud, Code civil, т. 3, стр. 519. Troplong. Prescription, nº 1065. Contra Renaud, стр. 389. Виндикація движимыхъ вещей вообще ограничена по Французскому праву (Code Civil, art. 2279), по Германскому (All. Deuts. Handelsg. art. 306) и по Итальянскому (Торговое Уложеніе, ст. 95). Русское право въ принципѣ установляетъ безграничную виндикацію. См. ст. 420, 609, 640, 1384, т. X. ч. 1. Quid ст. 1512, ibid? Ст. 1948, Ус. Торг. представляетъ собою несомнѣнное исключеніе, трудно лишь опредѣлить границы этого исключенія; основательнѣй всего видѣть здѣсь спеціальное постановленіе въ виду несостоятельности лица.

тельство исключаетъ всякую возможность добросовѣстнаго заблужденія со стороны того, кто пріобрѣлъ эту акцію отъ другаго лица. Но это невѣрно; мыслимы случаи добросовѣстнаго заблужденія со стороны тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ именную акцію неправильнымъ путемъ. Представимъ себѣ, что А пріобрѣлъ акцію, принадлежащую В, у С, представителя В, полагая, что С въ правѣ отчуждать имущество В, тогда какъ на самомъ-дѣлѣ онъ не имѣлъ этого права; или представимъ себѣ, что А пріобрѣлъ акцію, принадлежащую товариществу у товарища, не имѣющаго права отчужденія. Истинное основаніе заключается въ слѣдующемъ соображеніи. Акція именная сама по себѣ цѣнности не имѣетъ; она имѣетъ значеніе лишь поскольку служитъ доказательствомъ акціонернаго права; слѣдовательно собственникомъ ея можетъ быть только акціонеръ; акціонерное же право переходитъ не иначе какъ путемъ правильной передачи. Иное дѣло—акціи безъименныя. Юридическое существо ихъ состоитъ въ томъ, что здѣсь свойство акціонера связано съ обладаніемъ документа; компанія имѣетъ право и обязанность платить дивидендъ каждому предъявителю акціи, не требуя отъ него удостовѣренія въ правомѣрности его обладанія. Документъ, съ коимъ связано право требовать по обязательству, представляетъ собою вещь столь же цѣнную, какъ и всякая другая движимая вещь; поэтому къ акціи на предъявителя примѣнимы всѣ правила о виндикаціи движимостей. Стало быть, эта виндикація безгранична, когда виндикація движимыхъ вещей

безгранична; она ограничена, когда эта послѣдняя ограничена.

Съ утратой акціи связывается вопросъ о возможности ихъ возобновленія, которое происходитъ такимъ образомъ, что утраченный документъ объявляется лишеннымъ силы (амортизируется, мортифицируется) и взамѣнъ его выдается новый. Въ принципѣ эта замѣна вполнѣ согласна съ существомъ акціи, которая есть ничто иное какъ способъ доказательства права, существующаго независимо отъ нея; ясно, что съ утратою акціи самое право не погибаетъ. Примѣненіе этого принципа къ акціямъ именнымъ не представляетъ затрудненій; возможность ихъ возобновленія безусловна. Но можетъ ли владѣлецъ акціи на предъявителя требовать ея возобновленія? Строго говоря, о возобновленіи утраченнаго документа можно говорить лишь въ томъ случаѣ, когда есть увѣренность, что на утраченный документъ не возникнетъ ничье новое и столь же твердое право, какъ и право утратившаго. Такая увѣренность существуетъ лишь въ томъ случаѣ, если виндикація акцій на предъявителя безгранична; въ этомъ случаѣ и возобновленіе ихъ можетъ быть допущено. Иное дѣло, если виндикація ихъ ограничена, если собственникъ, утратившій ихъ, не въ правѣ вытребовать ихъ у владѣльца, добросовѣстно ихъ пріобрѣвшаго. Здѣсь должно дѣлать различеніе [1]. Возобновленіе можетъ быть допущено

[1] Delangle, nº 469. Dalloz, nos 1576 — 1578. Molinier, nº 480. Ср. Правила о государственныхъ непрерывно доходныхъ билетахъ, ст. 25.

въ отношеніи къ акціямъ, матеріяльно уничтоженнымъ, погибшимъ напр. во время пожара, наводненія, предполагая, разумѣется, что акціонеръ въ состояніи доказать принадлежность ему акціи и фактъ ея истребленія. Если-же акція, не будучи уничтоженной, только вышла изъ обладанія акціонера, нельзя допустить возможности ея возобновленія, ибо утрата ея нисколько не устраняетъ въ будущемъ того, что другой, пріобрѣвшій ее въ добросовѣстномъ заблужденіи, сдѣлается ея собственникомъ. Это различіе между разными способами утраты акцій проводитъ французская юриспруденція; нѣкоторые писатели допускаютъ безразлично въ обоихъ случаяхъ возможность возобновленія акцій на предъявителя подъ условіемъ, что утратившій дастъ обществу обезпеченіе на случай предъявленія къ нему претензій со стороны другаго обладателя [1]. — Таковы соображенія о возобновленіи утраченныхъ акцій de lege ferenda; но какъ рѣшить вопросъ съ точки зрѣнія законодательства, въ которомъ не содержится никакихъ правилъ на этотъ счетъ. Вопросъ не представляетъ сомнѣнія, когда компаніи предоставлено уставомъ право объявлять уничтоженными утраченныя акціи. Владѣльцы акцій, объявленныхъ уничтоженными, не могутъ отвергать примѣнимости къ нимъ этихъ правилъ устава, ибо они заявляютъ претензіи въ качествѣ акціонеровъ и слѣдовательно должны подчиниться всѣмъ постановленіямъ

---

[1] Thöl. Handelsrecht, стр. 355. Dalloz, nº 1577.

устава [1]. Но если и уставъ и законодательство молчатъ, въ правѣ ли судъ по просьбѣ акціонера объявлять утраченныя акціи ничтожными? Французская юриспруденція склоняется къ предоставленію суду этого права, какъ вытекающаго изъ существа дѣла; германская—держится противоположнаго взгляда [2].

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію акціи въ третьемъ ея значеніи, въ смыслѣ вклада, въ смыслѣ извѣстной доли, на которыя раздѣленъ общественный капиталъ. Каждой акціи долженъ соотвѣтствовать извѣстный вкладъ; безвозмездныя акціи (actions gratuites) невозможны въ силу того правила, что donationis causa societas contrahi non potest. L. 5. 2 (17. 2). Нормально, эти вклады состоятъ въ извѣстной денежной суммѣ; но они могутъ состоять въ цѣнностяхъ всякаго рода.—Неденежные вклады могутъ быть допущены лишь подъ однимъ условіемъ, чтобъ оцѣнка ихъ была произведена правильно. Преувеличенная оцѣнка этихъ вкладовъ составляетъ одно изъ коренныхъ золъ всей акціонерной системы. Дѣло обыкновенно происходитъ такимъ образомъ. Учредители, уступая компаніи какое нибудь имущество или право, сами назначаютъ себѣ за него вознагражденіе въ уставѣ, на основаніи коего публика приглашается къ подпискѣ; разумѣется, подписчики не имѣютъ ни времени, ни возможности провѣрять сдѣланную учредителями оцѣнку; отсюда понятно, какъ легки и

[1] Renaud, стр. 399.
[2] Renaud, стр. 395. Hahn, стр. 623.

часты должны быть преувеличенныя оцѣнки, а между тѣмъ изъ нихъ слагается общественный капиталъ—единственная гарантія всѣхъ обязательствъ компаніи. Современныя законодательства борются съ этимъ зломъ, стараясь установить со стороны акціонеровъ болѣе тщательный контроль оцѣнокъ Для этой цѣли они требуютъ, чтобъ оцѣнка утверждалась общимъ собраніемъ акціонеровъ, гдѣ лица, дѣлающія вклады, не должны имѣть голоса. Ничто не препятствуетъ собранію, если оно найдетъ нужнымъ, назначить экспертовъ для провѣрки оцѣнки [1]. Предосторожности весьма благоразумныя; къ сожалѣнію, онѣ дѣйствительны лишь подъ условіемъ, что компанія возникаетъ путемъ публичной подписки. Преувеличенная оцѣнка вкладовъ представляетъ капиталъ компаніи въ большемъ размѣрѣ противъ того, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности; поэтому дѣло должно разсматриваться по своимъ послѣдствіямъ такъ, какъ если бы проектированный капиталъ компаніи не былъ собранъ.—Неденежные вклады въ свою очередь могутъ состоять въ имуществѣ или въ личныхъ услугахъ. — Имущественные вклады въ свою очередь могутъ состоять въ предоставленіи компаніи права собственности на извѣстную вещь (societas quoad sortem) или въ предоставленіи ей лишь одного права пользованія (societas quoad usum).—Если въ договорѣ компаніи ничего не сказано относительно того, предоставляется ли вносимая вещь обществу въ собствен-

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 209 b. Loi sur les sociétés du 24 juillet 1867, art. 4. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 136.

ность или только въ пользованіе, то рѣшеніе вопроса должно зависѣть отъ обстоятельствъ дѣла, причемъ свойство вещи, предоставляемой товариществу, сумма уплаченныхъ за нее акцій должны имѣть важное значеніе. Такъ, если вещь потребляемая, то должно признать, что она была предоставлена въ собственность. Если сумма уплаченныхъ акціонеру акцій слишкомъ незначительна, чтобъ видѣть въ ней вознагражденіе за самую вещь, то должно предположить, что вещь была предоставлена обществу лишь въ пользованіе, и на оборотъ.

Вкладъ акціонера можетъ состоять и въ личныхъ услугахъ; акціи, выдаваемыя такимъ акціонерамъ, носятъ названіе промышленныхъ акцій (actions industrielles) [1]. Акціи эти представляютъ много особенностей. Вкладъ, состоящій изъ личныхъ дѣйствій, не представляетъ собою подобно вещественному цѣнности способной къ легкому и быстрому отчужденію въ виду удовлетворенія кредиторовъ компаніи въ случаѣ ея несостоятельности. Чтобъ кредиторы не могли пожаловаться на то, что ожиданія ихъ, возбужденныя цифрой обнародованнаго капитала, обмануты, нельзя не возложить на компанію обязанности заявлять въ уставѣ сумму выпущенныхъ ею промышленныхъ акцій.—In dubio промышленныя акціи даютъ лишь право на участіе въ прибыляхъ компаніи, но не сообщаютъ акціонеру права собственности на ея имущество.

---

[1] Troplong, nº 133. Malepeyre et Jourdain, стр. 208. Bédarride, nº 307. Renaud, стр. 673. Jolly, стр. 376.

Еще въ средневѣковой юриспруденціи вопросъ о томъ: имѣетъ ли товарищъ, вкладъ коего состоитъ въ личныхъ услугахъ, право собственности на имущество товарищества, былъ спорный. Отрицательный отвѣтъ намъ кажется болѣе основательнымъ; такъ думаютъ большинство новѣйшихъ юристовъ [1]. Соображенія, говорящія въ его пользу, суть слѣдующія. Эквивалентомъ личныхъ услугъ нельзя считать самый капиталъ, но лишь пользованіе этимъ капиталомъ. Pretium operae intelligitur omne correspondens interusurio pecuniae, non ipsi sorti. Balde. Вкладъ, состоящій изъ личныхъ услугъ, въ сущности состоитъ лишь изъ выгодъ, доставляемыхъ этими услугами; самыя же услуги, какъ скоро онѣ произведены, исчезаютъ безслѣдно. Opera simulatque praestita statim evanescit. Doneau. Потому, чтобъ уравнять положеніе двухъ товарищей, изъ коихъ одинъ дѣлаетъ вкладъ, состоящій изъ капитала, другой—изъ личныхъ услугъ, надо признать, что лишь пользованіе капиталомъ становится общимъ достояніемъ товарищей; право же на самый капиталъ остается у вкладчика. Впрочемъ ничто не препятствуетъ акціонерамъ уравнять промышленныя акціи съ акціями капитальными относительно права на имущество общества. Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли акціонеры желали такого уравненія, рѣшается толкованіемъ договора; при этомъ уже отличительное наименованіе акцій,

---

[1] Alauzet, n° 348. Bédarride, n° 309. Troplong, n° 133. Molinier, n° 404. Malepeyre et Jourdain, стр. 209. Pöhls, стр. 292. Jolly, стр. 445 Contra Renaud, стр. 674.

выданныхъ за личныя услуги, даетъ поводъ думать, что и права ихъ отличны отъ правъ, предоставленныхъ капитальнымъ акціямъ. — Промышленныя акціи хранятся въ кассѣ общества въ виду обезпеченія того, что акціонеры будутъ исполнять свои обязанности. Впрочемъ нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что акціи эти остаются въ рукахъ акціонеровъ. Акціонеръ можетъ передать эти акціи; но вслѣдствіе тѣсной связи, существующей между вкладомъ, состоящимъ изъ личныхъ услугъ, съ личностію акціонеровъ, при переходѣ промышленныхъ акцій на пріобрѣтателя переходятъ лишь права, обязанности же остаются на акціонерѣ. Отсюда слѣдуетъ, что компанія въ правѣ отказать цессіонару въ выдачѣ дивиденда, если акціонеръ не исполнитъ своихъ обязанностей.— Нормально, права акціонера промышленника прекращаются съ его смертію; наслѣдники въ правѣ потребовать лишь тѣ доходы компаніи, которые получились до смерти акціонера и которые остались нераздѣленными; претендовать на позднѣйшіе доходы они не имѣютъ никакого основанія. Но, разумѣется, ничто не препятствуетъ компаніи выдать промышленнику наслѣдственную акцію; это разумѣется само собою, когда компанія уравниваетъ акціи промышленныя съ капитальными. Въ такомъ случаѣ дѣло разсматривается такимъ образомъ, что какъ будто бы компанія заключила съ промышленникомъ алеаторный договоръ, предоставивъ ему право на извѣстную долю общественнаго капитала взамѣнъ болѣе или менѣе продолжительнаго пользованія его трудомъ.

Нормально вклады личными услугами должны состоять лишь изъ такихъ дѣйствій, которыя содѣйствуютъ увеличенію общественнаго капитала; но юридически нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что акціи выдаются въ вознагражденіе за услуги лицъ по учрежденію общества (actions de fondation) или за содѣйствіе его учрежденію (actions de prime) [1]; напр. учредителямъ выдаются акціи въ видѣ вознагражденія за издержки, потраченныя ими для учрежденія общества. Нѣтъ никакого основанія стѣснять свободу соглашенія акціонеровъ; необходимо лишь позаботиться объ интересахъ третьихъ лицъ — кредиторовъ компаніи. Предосторожность, на которой мы настаивали въ отношеніи къ акціямъ промышленнымъ, еще необходимѣе здѣсь. Третіе должны знать, что извѣстная часть капитала состоитъ изъ вкладовъ, на которые они не могутъ разсчитывать; поэтому компанія должна заявить въ уставѣ сумму акцій, выданныхъ ею учредителямъ или другимъ лицамъ въ вознагражденіе за труды ихъ по учрежденію общества.

---

[1] Beslay, n° 134. Bédarride, n° 312. Troplong, nos 137 и 138. Contra Malepeyre et Jourdain, стр. 212.

ГЛАВА III.

Возникновеніе акціонерныхъ компаній.

I.

Акціонерная компанія можетъ возникнуть двумя различными путями. Первый путь состоитъ въ томъ, что учредители компаніи утверждаютъ уставъ, разбираютъ всѣ акціи, объявляютъ компанію открытой и пускаютъ акціи въ продажу. Второй путь состоитъ въ томъ, что учредители только выработываютъ проектъ, обнародываютъ его и на основаніи этого проекта приглашаютъ публику принять участіе въ предпріятіи; въ этомъ случаѣ компанію основываютъ непосредственно сами подписчики, учредители же играютъ роль руководителей. Первый путь возникновенія запрещенъ нашимъ законодательствомъ, ибо оно требуетъ, чтобъ число акцій, отдѣляемыхъ учредителями въ свою пользу, не превышало пятой части общаго предназначеннаго къ выпуску числа акцій [1]. Но правило это не соблюдается

[1] X. т. ч. 1, ст. 2165.

на практикѣ. Въ рядѣ уставовъ встрѣчается постановленіе, гласящее, что весь проектированный капиталъ уже разобранъ учредителями съ предоставленіемъ имъ права принять въ свое число сторонних лицъ, передавъ имъ акціи [1]. — Какимъ бы путемъ ни возникла акціонерная компанія, для признанія ея возникшей необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій. Весь проектированный капиталъ долженъ быть подписанъ; уставъ долженъ быть утвержденъ, облеченъ въ письменную форму и обнародованъ; компанія должна быть разрѣшена государствомъ. Кромѣ этихъ условій, вытекающихъ или по крайней мѣрѣ выводимыхъ изъ существа дѣла, нѣкоторыя положительныя законодательства требуютъ соблюденія еще другихъ условій въ виду обезпеченія солидности предпріятія и интересовъ третьихъ лицъ, входящихъ съ компаніей въ сношенія. Условія эти могутъ быть названы произвольными. Таково напр. требованіе, чтобъ число акціонеровъ достигло извѣстной цифры [2]. Таково же требованіе, чтобъ извѣстная часть капитала была уплачена; какая именно — опредѣляется различно въ различныхъ законодательствахъ [3]; наше законодательство не содер-

---

[1] Уставы банковъ: С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго, § 4, пр. 2, Волжско-Камскаго коммерческаго, § 4, пр. 1, Одесскаго коммерческаго, § 4, пр. 1, Нижегородскаго купеческаго, § 4.

[2] Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$ art. III и LXVII. 3. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867 art. 23.

[3] Loi du 24 J. 1867 cit. art. 1. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 135. All. Deuts Handelsg. art. 210 a.

житъ въ себѣ подобнаго предписанія; но въ отдѣльныхъ уставахъ встрѣчается весьма часто постановленіе, что компанія не прежде будетъ признана возникшей какъ по уплатѣ извѣстной части взносовъ [1].

Акціонерная компанія должна быть признана существующей, какъ скоро на лицо всѣ условія ея существованія, логически необходимо вытекающія изъ ея существа. Моментъ возникновенія ея, какъ моментъ возникновенія всякаго другаго юридическаго лица, не представляетъ осязательной опредѣленности; а между тѣмъ этотъ моментъ чрезвычайно важенъ, ибо съ этого времени возникаетъ въ гражданскомъ оборотѣ новый субъектъ правъ, требующій себѣ признанія. Необходимо, чтобъ законодательство восполнило этотъ недостатокъ опредѣленности, обозначивъ моментъ возникновенія компаніи какимъ нибудь формальнымъ актомъ. Такой формальный актъ существуетъ въ Обще Германскомъ Торговомъ Уложеніи въ видѣ занесенія устава компаніи въ торговый реестръ; это занесеніе можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ будутъ исполнены всѣ требуемыя закономъ условія возникновенія компаній; до занесенія акціонерная компанія ничтожна какъ таковая [2]. Точно также по Англійскому Праву такая же формальность необходима для сообщенія ком-

---

[1] Уставы банковъ Виленскаго частнаго коммерческаго, § 5, Воронежскаго коммерческаго, § 5, С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго, § 5, Казанскаго купеческаго, § 5.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 210, 210 a, и 211.

паніи свойства юридическаго лица [1]. Французское законодательство представляетъ въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Правда, и здѣсь законъ говоритъ о предъявленіи устава въ мѣстный мировой и коммерческій судъ; но это предъявленіе можетъ быть сдѣлано и послѣ окончательнаго возникновенія общества [2]. Точно также нельзя считать такимъ моментомъ нотаріальное заявленіе учредителя о томъ, что весь капиталъ подписанъ и одна четверть его уплачена [3], ибо въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые акціонеры дѣлаютъ неденежные вклады, общество считается возникшимъ не прежде какъ по оцѣнкѣ этихъ вкладовъ и утвержденіи этой оцѣнки общимъ собраніемъ [4]; по смыслу же закона нотаріальное заявленіе можетъ быть сдѣлано и прежде утвержденія и оцѣнки. Подобно Французскому и Русское законодательство не представляетъ такого акта, съ которымъ былъ бы связанъ моментъ окончательнаго возникновенія общества. Менѣе всего такимъ моментомъ можетъ считаться утвержденіе государственною властію проекта устава, ибо утвержденіе это имѣетъ мѣсто прежде открытія подписки [5]; компанія же считается возникшей не прежде, какъ всѣ акціи ея будутъ разобраны [6].

---

[1] Законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$, art. XIII.
[2] Loi sur les sociétés du 24 Juillet, 1867 art. 55.
[3] Ibid, art. 1.
[4] Ibid, art. 4.
[5] X т. ч. 1, ст. 2166. п. 1.
[6] Ibid, ст. 2175.

Послѣ этихъ общихъ понятій о возникновеніи акціонернаго общества перейдемъ къ разбору условій этого возникновенія въ отдѣльности.

II.

Для того, чтобъ признать, что компанія существуетъ и можетъ открыть свои дѣйствія, необходимо, чтобъ весь капиталъ былъ подписанъ. Требованіе это вытекаетъ изъ существа акціонернаго товарищества съ опредѣленнымъ капиталомъ. Каждый подписчикъ обязывается подъ условіемъ, что компанія соберетъ тотъ капиталъ, который признанъ былъ учредителями необходимымъ для веденія дѣлъ. Долгое время практика представляла печальные примѣры отступленія отъ этого основнаго требованія. Благодаря отсутствію въ законодательствѣ правилъ относительно возникновенія компаній, пускались въ ходъ самые фантастическіе проекты. Подписчики естественно являлись въ незначительномъ числѣ; тѣмъ не менѣе учредители объявляли компанію открытой, ожидая, что успѣхъ первыхъ дѣйствій привлечетъ подписку. Предпріятіе получало мнимый характеръ жизненности, но не надолго; дѣло скоро кончалось несостоятельностію общества, обманувъ ожиданія подписчиковъ и третьихъ лицъ, вступившихъ съ компаніей въ сношенія [1]. Для предупрежденія такихъ дутыхъ пред-

[1] См. Rapport fait au nom de la commission chargée d'examiner le projet de loi relatif aux sociétés en commandite par actions de 1856.

пріятій положительныя законодательства требуютъ, чтобъ капиталъ компаніи былъ подписанъ, прежде чѣмъ она приступитъ къ дѣйствію [1]. Подписку для возникновенія компаніи должно отличать отъ подписки на акціи при существованіи компаніи. Выпускъ акцій совершается при существованіи компаніи въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: во первыхъ, когда учредители, окончательно образовавъ компанію, пускаютъ акціи въ продажу; во вторыхъ, когда компанія дѣлаетъ новый выпускъ акцій для увеличенія своего капитала. Подписка при существованіи компаніи не представляетъ ничего особеннаго; это есть обыкновенная купля продажа акцій: въ первомъ случаѣ отъ учредителей, во второмъ отъ компаніи. Здѣсь будетъ рѣчь о подпискѣ, въ силу которой возникаетъ компанія и которая представляетъ не мало трудностей для юриста.—Мы разсмотримъ сначала подписку акціонера въ отдѣльности, показавъ, съ какого момента обязательство подписчика должно считаться возникшимъ и какія юридическія отношенія возникаютъ изъ подписки. Потомъ мы установимъ правила, по которымъ можно судить, что весь капиталъ компаніи подписанъ.

Договоръ подписки заключается между подписчикомъ и учредителемъ на основаніи обнародованнаго проекта компаніи. Приглашеніе къ подпискѣ

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 210 a. и 211. Loi du 24 Juillet 1867, art. 1. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 135. Contra Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ, art. XIII и XVII. 2. X. т. ч. 1, ст. 2175.

не есть предложеніе къ заключенію договора со стороны учредителей въ юридическомъ смыслѣ этого слова; это есть лишь заявленіе тѣхъ условій, на которыхъ учредители соглашаются принимать предложенія со стороны подписчиковъ. Пропонентами должно считать не учредителей, а подписчиковъ [1]. Отсюда само собою слѣдуетъ, что учредители въ правѣ отказать подписчику въ принятіи его. Основаніе, не допускающее видѣть въ приглашеніи учредителей предложеніе къ заключенію договора (oblatio), состоитъ въ томъ, что приглашеніе это обращается къ публикѣ, къ неопредѣленнымъ лицамъ. Несомнѣнно существуютъ и такіе случаи, когда предложеніе, обращенное къ неопредѣленнымъ лицамъ, тѣмъ не менѣе разсматривается какъ юридически-дѣйствительное предложеніе, такъ что принятіе его со стороны кого бы то ни было влечетъ за собою окончательное совершеніе договора, отъ коего уже не въ правѣ отступиться стороны; но по нашему мнѣнію это мыслимо лишь въ томъ случаѣ, когда принятіе и исполненіе договора совпадаютъ, напр. А объявляетъ въ газетахъ, что тотъ, кто найдетъ извѣстную вещь или напишетъ извѣстное сочиненіе, получитъ извѣстную плату. Въ договорѣ подписчика съ учредителемъ принятіе и исполненіе договора не совпадаютъ, ибо подписчикъ беретъ на себя лишь обязанность уплатить вкладъ, но не вноситъ разомъ

---

[1] Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien hervorgehenden Verhältnisse; стр. 22. Contra Auerbach, стр. 232. Urtheil der Juristenfacultät zu Heidelberg, см. у Beschorner, стр. 29.

всей суммы вклада. Неужели же учредитель не въ правѣ отвергнуть предложеніе лица завѣдомо несостоятельнаго? Договоръ между учредителемъ и подписчикомъ можетъ считаться заключеннымъ не прежде, какъ подписка втораго принята первымъ. Нужно ли для совершенія договора, чтобъ подписчикъ получилъ извѣщеніе объ этомъ принятіи — вопросъ спорный; французская практика за утвердительный отвѣтъ [1]. — Иногда случается, что подписка превыситъ число предложенныхъ къ подпискѣ акцій; въ такомъ случаѣ ничего не остается какъ уменьшить требованія подписчиковъ, разверстать между ними акціи по возможности соразмѣрно числу подписанныхъ каждымъ изъ нихъ. Возможность уменьшенія притязаній подписчиковъ на участіе въ компаніи вслѣдствіе разверстки вполнѣ совмѣстна съ признаніемъ ихъ обязанными [2]. Здѣсь нельзя утверждать, что обязательство недѣйствительно, такъ какъ исполненіе его поставлено въ зависимость отъ воли одной изъ обязавшихся сторонъ, именно учредителей, quia non adstringit necessitate contrahentes. L. 13 C. (4. 38). Разверстка акцій не есть произвольный актъ со стороны учредителей; она совершается на основаніи извѣстныхъ правилъ; эти правила или заранѣе обнародуются въ приглашеніи къ подпискѣ, или же вытекаютъ изъ существа дѣла; цѣль разверстки состоитъ въ томъ, чтобъ по возможности распредѣлить акціи между подписчиками соразмѣрно ихъ требовані-

[1] См. Dalloz, n° 1503. Beslay, n° 107. Contra Renaud, стр. 205.
[2] Auerbach, стр. 234. Renaud, стр. 206.

ямъ [1]; исполненіе обязательства поставлено здѣсь въ зависимость отъ добросовѣстнаго усмотрѣнія учредителей (arbitrium boni viri), и это, какъ извѣстно, не дѣлаетъ обязательства недѣйствительнымъ. Изъ такого значенія разверстки вытекаютъ слѣдующія положенія. Подписчики въ правѣ требовать отъ учредителей отчета въ произведенной развертскѣ [2]. Подписчикъ можетъ оспаривать разверстку, но со слѣдующимъ различеніемъ. Онъ можетъ оспаривать ее, если по его мнѣнію на его долю пришлось менѣе акцій, нежели сколько ему слѣдовало при правильномъ примѣненіи разверстки, ибо въ этомъ случаѣ нарушены его права по договору. Иное дѣло, если ему выдано болѣе акцій, нежели сколько ему слѣдовало по развертскѣ. Онъ обязался въ размѣрахъ подписанной имъ суммы; если число выданныхъ ему акцій не превышаетъ этой суммы, онъ обязанъ ихъ принять; уменьшеніе этой суммы въ виду разверстки есть право, но не обязанность учредителей [3].

Изъ договора подписчика съ учредителемъ вытекаетъ юридическое отношеніе между подписчикомъ и акціонерной компаніей, какъ скоро она возникнетъ. Это начало, необходимость коего для возникновенія акціонерной компаніи не подлежитъ сомнѣнію (opinio necessitatis), представляетъ однако важ-

---

[1] Meili, стр. 101. Renaud, стр. 233. Molle, стр. 104. Auerbach, стр. 234. Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien et. c. cit. стр. 27.

[2] Urtheil der Juristenfacultät zu Heidelberg. см. Beschorner, стр. 28.

[3] Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien et. c. cit стр. 29.

ныя затрудненія касательно своего обоснованія. Германскіе юристы видятъ здѣсь договоръ, заключенный учредителями въ пользу третьяго, будущаго лица—компаніи. Право компаніи въ силу такого договора требовать отъ подписчика уплаты вклада одни выводятъ изъ подразумѣваемой цессіи со стороны учредителей [1]; другіе—изъ послѣдующаго утвержденія акціонерной компаніей дѣйствій ея учредителей въ виду ея выгодъ; причемъ нѣкоторые видятъ требуемое утвержденіе въ самомъ вчиненіи иска со стороны компаніи [2]; третіе видятъ здѣсь исключеніе изъ того начала, что договоръ въ пользу третьяго недѣйствителенъ [3]. Намъ кажется совершенно неосновательнымъ видѣть въ подпискѣ договоръ подписчиковъ только съ одними учредителями. Чрезъ посредство учредителей вступаютъ между собою въ договоръ подписчики, обязуясь взаимно другъ другу учредить акціонерную компанію. То обстоятельство, что они не вѣдаютъ другъ друга, не можетъ служить препятствіемъ [4]. Очевидно, изъ такого договора право иска принадлежитъ не отдѣльнымъ подписчикамъ, но лишь компаніи, ибо самое обязательство подписчиковъ обусловлено возникновеніемъ компаніи. Итакъ, изъ подписки право пріобрѣтаетъ не учредитель, но компанія. Отсюда слѣдуетъ, что искъ компаніи къ подписчикамъ есть искъ прямой; подписчикъ не

---

[1] Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien etc. cit. стр. 46.
[2] Auerbach, стр. 258. Pöhls, стр. 166.
[3] Renaud, стр. 204.
[4] Contra Renaud, стр. 193.

можетъ противопоставить компаніи возраженій, основаніе коихъ лежитъ въ его отношеніяхъ къ учредителямъ; въ частности онъ не можетъ потребовать отъ компаніи учета своихъ требованій на учредителѣ [1].—Подписчикъ въ силу подписки не только обязывается въ отношеніи къ компаніи, но и получаетъ право требовать отъ нея признанія его въ качествѣ акціонера. Это правило отвергается даже тѣми, которые признаютъ за компаніей право непосредственнаго иска [2], и совершенно послѣдовательно съ точки зрѣнія договора отъ имени третьяго. Нельзя признать, чтобъ изъ такого договора возникали для третьяго обязанности. Nemo nisi de se promittere potest.

Обязательство подписчика не ограничивается никакимъ срокомъ, но лишь условіемъ, что компанія возникнетъ, когда бы она ни возникла. Писатели однако согласны между собою въ томъ, что замедленіе возникновенія компаніи, выходящее за границы справедливыхъ ожиданій подписчика, не можетъ не дать ему права требовать признанія его обязательства прекратившимся [3].—Во избѣжаніе будущихъ затрудненій учредители обыкновенно въ уставѣ, на основаніи коего публика приглашается къ подпискѣ, обозначаютъ срокъ, въ теченіе коего

[1] Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien et c. cit. стр. 49. Contra Auerbach, стр. 258.

[2] Renaud, стр. 224. Urtheil der Juristenfacultät zu Heidelberg. См. Beschorner, стр. 31.

[3] Renaud, стр. 221. Auerbach, стр. 252. Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien et. c. cit. стр. 34.

проектируемая компанія должна возникнуть. Этотъ срокъ не должно смѣшивать со срокомъ приведенія въ исполненіе самого предпріятія [1]; компанія можетъ возникнуть прежде, нежели кончены предварительныя работы по предпріятію. Несоблюденіе перваго срока должно разсматриваться какъ неисполненіе условія, подъ которымъ заключено обязательство; самое обязательство вслѣдствіе этого должно быть признано несостоявшимся. Неисполненіе втораго должно разсматриваться какъ неисполненіе двусторонняго обязательства, уже возникшаго, одною изъ сторонъ, именно компаніей.—Правительство, давая концессію на извѣстное предпріятіе, всегда установляетъ извѣстный срокъ, въ теченіе коего предпріятіе должно быть приведено къ концу [2]. Несоблюденіе этого срока влечетъ за собою отнятіе концессіи; но государство иногда не пользуется своимъ правомъ и продолжаетъ срокъ работъ [3]. Обязаны ли въ такомъ случаѣ отдѣльные акціонеры подчиниться постановленію государства, или же они могутъ отказать въ исполненіи своихъ обязательствъ на томъ основаніи, что первоначально установленный срокъ истекъ [4]? Вопросъ этотъ есть вопросъ факта, ибо въ сущности онъ

---

[1] Уставы банковъ: Виленскаго частнаго коммерческаго, § 5, Воронежскаго коммерческаго, § 5, Казанскаго купеческаго, § 5.

[2] Х. т. ч. I. ст. 2191 и 2159. Уставы желѣзно-дорожныхъ компаній: Рязанско-Козловской, § 5, Московско-Смоленской, § 2, Риго-Тукумской, § 6, Кіево-Курской, § 4. Уставъ товарищества тузнаго пароходства по рѣкѣ Москвѣ, § 6.

[3] Х. т. ч. I. ст. 2156.

[4] См. Hahn. Ueber die aus der Zeichnung von Actien etc. cit. стр. 37.

сводится къ тому: суть ли условія концессіи eo ipso и условія подписки? При разрѣшеніи этого вопроса должно руководиться обстоятельствами даннаго случая. Напр. если подписка имѣла мѣсто прежде, чѣмъ была дана концессія, то очевидно, условія концессіи нельзя считать условіями подписки.

Теперь мы переходимъ къ вопросу, когда весь капиталъ компаніи, согласно вышеустановленному правилу, долженъ считаться подписаннымъ.— Прежде всего нѣтъ нужды, чтобъ былъ подписанъ весь проектированный капиталъ; необходимо лишь, чтобъ была подписана та часть, которая дѣйствительно предложена къ подпискѣ [1]. Весьма часто случается, что компанія не нуждается сразу во всемъ проектированномъ капиталѣ; въ такомъ случаѣ вся сумма проектированныхъ акцій дѣлится на серіи, выпускаемыя по очередно, по мѣрѣ развитія предпріятія. Принудить компанію собрать весь проектированный капиталъ значитъ принудить ее держать въ своей кассѣ къ ущербу для себя и для общества ненужныя ей суммы.—Подписка должна быть дѣйствительная, а не мнимая [2]. Обязательства, принятыя подписчиками, должны быть дѣйствительныя, а не принятыя только для виду, съ цѣлію показать солидность предпріятія и привлечь новыхъ подписчиковъ. Эта дѣйствительность должна быть не только юридическая (nomen verum),

---

[1] Renaud, стр. 185.

[2] Pöhls, стр. 22. Auerbach, стр. 251. Renaud, стр. 219. Jolly, стр. 358.

но и фактическая (nomen bonum). Подписчики должны быть состоятельны. Правило это нельзя однако понимать въ буквальной строгости, давая ему тотъ смыслъ, что несостоятельность даже одного изъ нихъ давала бы прочимъ право отступиться отъ своихъ обязательствъ. Parvum pro nihilo. Все, что можно требовать въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что учредители не должны принимать въ число подписчиковъ лицъ, завѣдомо несостоятельныхъ, въ виду привлеченія публики. Такого рода дѣйствія съ ихъ стороны составляютъ обманъ; а это даетъ право подписчикамъ требовать признанія своихъ обѣщаній уничтоженными.—Подписка должна быть безусловная [1]. Если одинъ изъ подписчиковъ подписался подъ условіемъ, заключающимъ въ себѣ измѣненіе проекта, то подписка его должна разсматриваться такъ, какъ если бы ея не было [2]. Если условіе обязательства подписчиковъ установлено въ самомъ проектѣ, то оно должно разсматриваться какъ условіе возникновенія компаніи. Но условная подписка не препятствуетъ возникновенію компаніи въ томъ случаѣ, если лишь извѣстная, опредѣленная часть капитала подписана условно, другая же часть безусловно, ибо въ этомъ случаѣ дѣйствительнымъ капиталомъ компаніи должна почитаться лишь та часть его, которая подписана безусловно, и компанія должна разсматриваться какъ обладательница опредѣленнаго капитала,

---

[1] Mathieu, стр. 14. Beslay, стр. 305.

[2] Hahn, стр. 596. Hahn, „Ueber die aus der Zeichnung von Actien et c., cit. стр. 48.

хотя и меньшаго противъ объявленнаго въ уставѣ. На этомъ основаніи можетъ быть допущено въ уставѣ постановленіе, что акціонеры, недоплатившіе своихъ взносовъ, лишаются права участія въ предпріятіи съ утратою права на сдѣланные уже взносы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и освобождаются отъ обязанности доплаты. Въ этомъ случаѣ недоплаченная часть должна разсматриваться какъ подписанная условно [1].—Для признанія всего капитала подписаннымъ необходимо, чтобъ не только всѣ акціи были разобраны, но чтобъ акціонеры были обязаны уплатой всей суммы акцій. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобъ выпускъ акцій ниже номинальной ихъ стоимости былъ безусловно невозможенъ [2]. Компанія можетъ прибѣгнуть къ такому выпуску, лишь бы объ этомъ было предварительно заявлено въ уставѣ.—Пока капиталъ не подписанъ весь, подписчики въ правѣ отказаться отъ уплаты взноса, если учредители потребуютъ отъ нихъ такой уплаты [3]. Обязанность доказывать, что весь капиталъ подписанъ, лежитъ на учредителяхъ—истцахъ, ибо это составляетъ основаніе ихъ иска. Но очевидно отъ нихъ нельзя требовать, чтобъ они доказали состоятельность каждаго подписчика въ отдѣльности; доказать противное долженъ отвѣтчикъ.—Подписчикъ можетъ отказать въ уплатѣ взноса даже въ томъ случаѣ, когда собранный ка-

---

[1] Troplong, n° 179.

[2] Wiener. Zur Reform des Actiengesellschaftswesens, стр. 27.

[3] Renaud, стр. 218. Urtheil des Stadtgerichts zu Leipzig. Contra Urtheil des Dresdener Oberappellationsgerichts. См. Beschorner, стр. 37.

питалъ оказывается, по мнѣнію учредителей, достаточнымъ для приведенія предпріятія въ исполненіе. Но если учредители не могутъ сослаться на это обстоятельство, то ничто не мѣшаетъ самимъ акціонерамъ признать достаточнымъ собранный по подпискѣ капиталъ и объявить компанію возникшей; для этого необходимо единогласное постановленіе [1].

III.

Для того, чтобъ акціонерная компанія считалась возникшей и могла бы дѣйствовать, необходимо, чтобъ уставъ, т. е. совокупность правилъ, на основаніи коихъ она существуетъ и дѣйствуетъ, былъ бы утвержденъ акціонерами. — Уставъ есть договоръ акціонеровъ между собою объ учрежденіи компаніи; этотъ характеръ устава признанъ за нимъ всею Французскою юриспруденціей. Въ Германской юриспруденціи есть противники этого взгляда. Къ числу ихъ принадлежитъ Renaud [2], возраженіе коего противъ договорнаго характера устава состоитъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: „Хотя не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ онъ, что заключающіяся въ уставѣ нормы суть нормы, возникшія изъ соглашенія

---

[1] X. т. ч. I. ст. 2154. Хотя по правилу ст. 2182 ibid всѣ дѣла, для коихъ требуется единогласіе, рѣшаются въ общихъ собраніяхъ, но это правило здѣсь неприменимо, ибо оно предполагаетъ общество уже возникшее; здѣсь же идетъ рѣчь о соглашеніи, коимъ общество учреждается.

[2] Renaud, стр. 243.

основателей, но все таки способъ ихъ возникновенія нельзя признать договоромъ, т. е. соглашеніемъ воль участниковъ относительно какого либо юридическаго отношенія, ибо дѣло здѣсь идетъ не о возникновеніи, измѣненіи или прекращеніи какого либо юридическаго отношенія учредителей между собою, вообще не о какомъ либо юридическомъ отношеніи, т. е. объ извѣстной суммѣ правъ и обязанностей, но объ учрежденіи новаго субъекта правъ, частной корпораціи, въ которой первыми членами желаютъ быть учредители". Это возраженіе вытекаетъ изъ оставленнаго уже нынѣ взгляда на договоръ, какъ на сдѣлку, изъ которой возникаютъ лишь отношенія между контрагентами, т. е. лишь обязательственныя отношенія. Нынѣ признано, что понятіе о договорѣ независимо отъ его послѣдствій; что договоръ имѣетъ примѣненіе не только въ обязательственномъ правѣ, но во всей области права; что отношенія, порождаемыя договоромъ, могутъ быть не только гражданскія, но и государственныя, и международныя; что договоръ долженъ быть признанъ всюду тамъ, гдѣ для произведенія извѣстнаго юридическаго дѣйствія требуется согласіе воль нѣсколькихъ лицъ, duorum vel plurium in idem placitum consensus [1]. При такомъ взглядѣ на договоръ нѣтъ основанія не считать акціонерной компаніи договорнымъ отношеніемъ акціонеровъ, какъ скоро для учрежденія ея необходимо добровольное соглашеніе ея участниковъ.

---

[1] Windscheid, Pandekten. т. 1. стр. 159, пр. 4.

Вопросъ о томъ, что должно составлять содержаніе устава есть вопросъ рѣшаемый прежде всего съ точки зрѣнія даннаго законодательства. Если въ законодательствѣ заключаются вспомогательныя правила на случай молчанія устава, то очевидно уставъ можетъ не касаться вопросовъ, уже получившихъ разрѣшеніе закона. Такъ напр. въ Англійскомъ правѣ существуетъ образцовый уставъ, примѣняемый въ томъ случаѣ, когда онъ не будетъ устраненъ явнымъ соглашеніемъ акціонеровъ [1]. При отсутствіи такого образцоваго устава законодательство иногда само опредѣляетъ то, что должно составлять содержаніе устава. Русское законодательство перечисляетъ, что долженъ заключать въ себѣ проектъ, чтобъ получить разрѣшеніе государственной власти [2]. Германское Торговое Уложеніе перечисляетъ тѣ постановленія устава, при отсутствіи коихъ онъ не можетъ быть внесенъ въ реестръ, и слѣдовательно компанія не можетъ возникнуть [3]. Опредѣляя содержаніе устава, законодательства руководятся соображеніями полезности, требуя помѣщенія въ него всего того, что необходимо для правильной дѣятельности компаніи и предупрежденія всякихъ недоразумѣній въ будущемъ. Но юристъ не можетъ удовлетвориться такой точкой зрѣнія; отвлекаясь отъ предписаній законодательствъ, онъ

---

[1] Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ 18 $^{56}/_{57}$, art. IX.

[2] X. т. ч. 1. ст. 2191.

[3] All. Deuts. Handelsg. art. 209.

долженъ рѣшить вопросъ: какія постановленія устава должно считать существенными въ томъ смыслѣ, что при отсутствіи ихъ самая компанія должна быть признана ничтожной.

Уставъ, какъ всякій договоръ, долженъ имѣть свое существенное содержаніе (essentialia negotii), при отсутствіи коего онъ не можетъ быть признанъ въ своей силѣ какъ договоръ. Съ этой точки зрѣнія должно различать два рода постановленій. Къ первому роду относятся тѣ, совокупность коихъ составляетъ такъ сказ. индивидуальность данной компаніи, отличаетъ ее отъ всѣхъ прочихъ компаній, въ виду которыхъ подписчикъ принимаетъ въ ней участіе, даетъ свое согласіе, и которыя поэтому не могутъ быть восполнены закономъ. Ко второму роду относятся постановленія, имѣющія болѣе общій характеръ, не столь существенныя; они болѣе или менѣе схожи во всѣхъ компаніяхъ, могутъ быть даже разъ навсегда установлены закономъ. Отсутствіе постановленій перваго рода влечетъ за собою ничтожность компаніи; отсутствіе вторыхъ не можетъ имѣть этого дѣйствія. При молчаніи устава и законодательства относительно такихъ несущественныхъ пунктовъ должно признать за общимъ собраніемъ право по большинству голосовъ постановить правила для неразрѣшенныхъ вопросовъ. Если только договоръ имѣетъ свое необходимое содержаніе, компанія какъ корпорація возникла; общее собраніе какъ органъ ея имѣетъ право автономіи. — Существенными пунктами договора, связанными съ индивидуальностію общества, должны быть приз-

наны слѣдующіе: цѣль общества, его имя, мѣстопребываніе, сумма капитала и число частей, на которыя онъ раздѣленъ. Подписка ничтожна, обязательства подписчиковъ недѣйствительны, если проектъ, на основаніи коего подписка состоялась, не содержитъ въ себѣ постановленій относительно одного изъ этихъ пунктовъ [1].

Врядъ ли кто либо станетъ отрицать необходимость письменной формы для акціонернаго договора [2]. Долговременность существованія компаніи, смѣна ея участниковъ, многосложность содержанія договора — все это дѣлаетъ необходимымъ, чтобъ договоръ былъ облеченъ въ форму способную предохранить его отъ забвенія и искаженія. Но примѣненіе здѣсь письменной формы представляетъ не малыя затрудненія; здѣсь оказывается невозможнымъ говорить въ строгомъ смыслѣ о письменномъ договорѣ. Чтобъ извѣстный документъ разсматривался какъ письменный договоръ, необходимо, чтобъ изъ него явствовало согласіе нѣсколькихъ лицъ относительно содержанія доку-

---

[1] X. т. ч. 1 ст. 2191. All. Deuts. Handelsg. art. 209. Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ 1856, art. V; постановленіе это особенно важно, ибо англійск. зак., установляя нормальный уставъ, очевидно долженъ былъ перечислить пункты, которые не могутъ быть суплированы. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867, art. 57. Pöhls, стр. 21, утверждаетъ возможность опредѣленія капитала комп. ex bono et aequo, если онъ не опредѣленъ въ проектѣ. Renaud, стр. 56 и 273, считаетъ опредѣленіе мѣстопребыванія общества несущественнымъ. Бывали примѣры, когда публика приглашалась къ подпискѣ на предпріятіе, цѣль коего будетъ объявлена впослѣдствіи.

[2] Jolly, стр. 346, Renaud, § 27. Hahn, стр. 595.

мента; это согласіе выражается въ подписяхъ лицъ, составляющихъ съ содержаніемъ документа одно физическое цѣлое, одинъ документъ. Но можно ли требовать, чтобъ всѣ лица, по волѣ коихъ возникаетъ компанія, подписали уставъ? Это можно требовать тогда только, когда компанія окончательно образуется самими учредителями; уставъ долженъ быть подписанъ всѣми ими; въ такомъ случаѣ онъ имѣетъ полное значеніе письменнаго договора. Лица, пріобрѣтающія свои акціи отъ учредителей, вступаютъ уже въ готовую, возникшую компанію и поэтому обязаны подчиниться уставу, хотя и не ими подписанному. Гораздо болѣе затрудненій представляетъ примѣненіе письменной формы въ томъ случаѣ, когда компанія возникаетъ путемъ публичной подписки. Подписчики являются здѣсь сами основателями компаніи, и уставъ, строго говоря, какъ договоръ, выражающій ихъ волю, долженъ быть подписанъ ими всѣми. Но очевидно примѣненіе этого требованія сопряжено съ немалыми трудностями. Какъ требовать, чтобъ подписчики, многочисленные и одинъ за другимъ присоединяющіеся къ договору, всѣ подписали уставъ. Недолжно забывать, что здѣсь рѣчь идетъ не о торжественной формѣ договора, а лишь о томъ, чтобъ создать на будущее время неизмѣнное и несомнѣнное доказательство тѣхъ правилъ возникшаго общества, въ виду коихъ подписчики дали свое согласіе на участіе въ немъ. Поэтому здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, достаточно, если уставъ будетъ подписанъ одними учредителями. Этотъ уставъ печатается; чтобъ

предупредить возможность злоупотребленій, въ приглашеніи къ подпискѣ иногда заявляется, что одинъ экземпляръ устава сберегается въ извѣстномъ мѣстѣ, и предусмотрительный подписчикъ можетъ ознакомиться съ нимъ. Нѣкоторыя законодательства требуютъ отъ акціонернаго договора не только письменной формы, но и совершенія его судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ [1]; другія предоставляютъ на волю учредителей облеченіе устава въ нотаріальную форму [2]; третія требуютъ только письменной формы [3]. Не подлежитъ сомнѣнію необходимость письменной формы и для подписки на акціи; это требованіе вытекаетъ изъ существа дѣла; подписка представляетъ собою договоръ объ учрежденіи товарищества [4].

Въ виду той важности, какую постановленія устава имѣютъ для третьихъ лицъ, вступающихъ съ компаніей въ юридическія отношенія, законодатели предписываютъ обнародованіе устава. Способы обнародованія различны въ различныхъ законодательствахъ. По Англійскому Праву уставъ

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 208.

[2] Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867, art. 1 и 21.

[3] Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 155. Наше законодательство тоже требуетъ только письменной формы; уставъ долженъ быть подписанъ учредителями дважды: при представленіи устава на утвержденіе правительства, X т. 1. ст. 2190 и по воспослѣдованіи этого утвержденія, въ томъ видѣ, какъ онъ утвержденъ. Ibid, ст. 2197.

[4] All. Deuts. Handelsg. art. 208. Наше законодательство ничего не говоритъ о формѣ подписки. X т. ч. 1. ст. 2166. 2. Оно требуетъ письменной формы для договора товарищества. Уставъ Торговый, ст. 766.

долженъ быть внесенъ въ регистратуру, гдѣ каждый, желающій съ нимъ ознакомиться, имѣетъ на это право [1]. По Германскому, Французскому и Итальянскому Праву выписка изъ договора, содержаніе коей опредѣлено закономъ, должна быть напечатана въ газетахъ. Сверхъ того, по Германскому Праву требуется внесеніе устава въ торговый реестръ; по Французскому и Итальянскому—предъявленіе его въ судъ [2]. По Русскому законодательству уставъ въ цѣломъ своемъ составѣ обнародуется двоякимъ путемъ: чрезъ Сенатъ и сверхъ того публикуется самою компаніею [3].—Чтобъ обнародованіе устава, свидѣтельствующее для третьихъ о существованіи компаніи и притомъ о существованіи ея въ извѣстномъ видѣ, имѣло полное дѣйствіе, необходимо, чтобъ всѣ измѣненія въ уставѣ компаніи, равно какъ и прекращеніе ея были доводимы до свѣдѣнія третьихъ [4].—Что касается до послѣдствій опущенія формальности обнародованія,

---

[1] Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ $18^{56}/_{57}$, art. XII и CVI. 5.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 210. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867, art. 55 и 56. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 160, 161 и 162.

[3] X т. I. ст. 2197.

[4] По нашему законодательству компанія обязана публиковать о приступѣ къ ликвидаціи и объ окончаніи оной, X т. ч. I. ст. 2188, равно какъ о каждой перемѣнѣ въ составѣ правленія, ibid, ст. 2178. Что касается до опубликованія измѣненій въ уставѣ, законъ ничего не говоритъ объ этомъ; послѣдовательность однако на столько сильно требуетъ обнародованія ихъ, что этотъ пробѣлъ не можетъ возбуждать особенныхъ сомнѣній.

то въ этомъ отношеніи эта формальность представляетъ собою значительную особенность сравнительно съ другими условіями возникновенія компаній. Прочія условія связаны съ существомъ компаніи; неисполненіе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ самое существованіе ея, разрушаетъ самый договоръ акціонеровъ между собою; опущеніе ихъ поэтому ведетъ за собою безусловную ничтожность компаніи. Если третье лице вчинитъ искъ противъ такой компаніи, ему можетъ быть противопоставлено возраженіе, что компанія ничтожна; и тогда должны быть примѣнены всѣ правила о заключеніи сдѣлокъ отъ имени ничтожной компаніи. Обнародованіе договора акціонеровъ представляетъ собою ту особенность, что мѣра эта нисколько не касается интересовъ акціонеровъ; она существуетъ исключительно въ виду третьихъ, стороннихъ лицъ, коимъ необходимо знать уставъ компаніи, съ которой они вступаютъ въ сношеніе. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что третія лица въ правѣ сослаться на то обстоятельство, что компанія не была надлежащимъ образомъ обнародована, и требовать признанія ея ничтожной. Но будетъ ли справедливо, если сама компанія противопоставитъ третьимъ возраженіе о своей ничтожности на томъ же основаніи? Очевидно нѣтъ; такое толкованіе исказило бы смыслъ закона; мѣра, постановленная въ интересѣ третьихъ, обратилась бы имъ во вредъ вопреки аксіомѣ права: quod in favorem alicuius introductum est, non debet contra ipsum retorqueri. Будетъ ли справедливо, если третіе пострадаютъ отъ небрежности акціонеровъ или управителей ихъ, въ

которой они нисколько не повинны. Такимъ образомъ правильнѣе рѣшить, что необнародованіе компаніи влечетъ за собою лишь относительную ея ничтожность и что третіе, если захотятъ, могутъ настаивать на признаніи компаніи дѣйствительной въ отношеніи къ нимъ, не смотря на то, что она не была обнародована [1].

IV.

Нужно-ли утвержденіе государства для возникновенія акціонерной компаніи?

Мы предоставляемъ другимъ болѣе насъ знакомымъ съ практикой дѣла рѣшить вопросъ: насколько необходимость разрѣшенія государства предупреждаетъ неосновательныя предпріятія, и

---

[1] Code de commerce, art. 42. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867, art 56. Malepeyre et Jourdain, стр. 179. Beslay, стр. 595. Bravard, стр. 154. Renaud, 322. Въ силу нашего законодательства товарищество, открытое безъ соблюденія правилъ касательно его обнародованія, подлежитъ уничтоженію. Уст. Торговый, ст. 771 и 772. Хотя это правило установлено собственно для товариществъ открытаго и на вѣрѣ, для которыхъ существуетъ та же формальность ibid, ст. 766, но нѣтъ основанія не считать его примѣнимымъ и къ акціонернымъ компаніямъ; соображенія, требующія обнародованія, и тутъ и тамъ одни и тѣ же. Къ сожалѣнію правило ст. 771 не представляетъ достаточной ясности, оставляя безъ разрѣшенія, слѣдующіе вопросы. Распространяется ли эта ничтожность лишь на будущее время; или же всѣ сдѣлки, заключенныя такимъ товариществомъ, должны быть признаны ничтожными? Далѣе, если ничтожность распространяется на все прошедшее общества, то есть ли она безусловная или только относительная; въ правѣ ли товарищи сослаться на нее въ отношеніи третьихъ лицъ?

дѣйствительно ли польза, приносимая имъ въ этомъ отношеніи, превышаетъ вредъ, неизбѣжно проистекающій для гражданскаго оборота изъ замедленій, связанныхъ съ предварительнымъ испрошеніемъ разрѣшенія. Для насъ вопросъ важенъ съ юридической стороны, т. е. поскольку необходимость государственнаго разрѣшенія выводятъ изъ юридическихъ началъ. Акціонерная компанія, говорятъ, есть юридическое лице; всякое же юридическое лице предполагаетъ утвержденіе государства какъ логически необходимое условіе своего существованія. Правило это однако вовсе не представляется такимъ логически необходимымъ, какъ это утверждалъ Savigny [1]. Одно изъ двухъ: или государство своимъ разрѣшеніемъ сообщаетъ союзу юридическую личность какъ привилегію, какъ произвольный даръ; или же въ этомъ разрѣшеніи выражается со стороны государства лишь признаніе юридическаго состоянія, существующаго независимо отъ него, въ силу внутренной природы союза. Въ первомъ случаѣ разрѣшеніе государства несправедливо, во второмъ оно излишне. Оно несправедливо, ибо исходитъ изъ невѣрнаго представленія объ юридическомъ лицѣ. Съ понятіемъ объ юридическомъ лицѣ какъ о фикціи связывается представленіе о чемъ то ненормальномъ, нарушающемъ юридическую послѣдовательность. Отсюда совершенно правильно заключаютъ, что юридическая личность можетъ быть сообщена лишь произвольнымъ актомъ государственной власти. Но

[1] Savigny. System des heutigen Römischen Rechts. т. 2. ст. 277.

такое представленіе о фикціи есть заблужденіе. Есть фикціи, выражающія собою внутреннее существо вещей, представляющія собою умственное отвлеченіе, отъ котораго не въ состояніи избавиться умъ человѣческій, вызываемыя естественными потребностями всякаго нѣсколько развитаго гражданскаго оборота. Юридическое лице принадлежитъ къ числу такихъ фикцій; правоспособность его имѣетъ столь же необходимое основаніе, какъ и правоспособность лица физическаго. Исторія и опытъ постоянно протестовали противъ взгляда на юридическое лице какъ на произвольное твореніе государства [1]. Сколько союзовъ, юридическая личность коихъ не подвергалась никогда ни малѣйшему сомнѣнію, возникло прежде, нежели государство настолько окрѣпло, чтобъ своимъ признаніемъ утвердить за ними это свойство! Но, скажутъ, государство не творитъ юридической личности, а лишь признаетъ ее; оно, такъ сказать, даетъ союзу свой штемпель; съ этой минуты каждый судья знаетъ, что онъ долженъ охранять права новой личности; каждое частное лице — что оно должно признавать за ней извѣстную правоспособность. Но почему же государству не предоставить вопросъ о признаніи за извѣстнымъ союзомъ свойства юридическаго лица судьямъ, юристамъ, лицамъ, компетентнымъ въ разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ? Почему фикція юридиче-

---

[1] Troplong, n° 69. Windscheid. Pandekten. т. 1. стр. 142 пр. 1, a. Gerber. System des Deutschen Privatrechts, § 49. Beseler. Volksrecht und Juristenrecht, стр. 173.

скаго лица болѣе чѣмъ всякая другая нуждается въ государственномъ штемпелѣ? Почему фикція, въ силу которой нѣсколько лицъ разсматриваются какъ одно лице, опаснѣе фикціи, въ силу которой нѣсколько вещей разсматриваются какъ одна вещь (universitas rerum)? Законодателю было бы благоразумнѣе не вмѣшиваться въ эту область научныхъ понятій. Нельзя не признать искуснымъ такта, съ которымъ Обще Германское Торговое Уложеніе избѣгло вмѣшательства въ полемику о признаніи акціонерныхъ компаній юридическими лицами; оно нигдѣ не даетъ имъ этого названія, хотя установляетъ относительно нихъ рядъ правилъ, изъ совокупности коихъ вытекаетъ необходимость признанія за ними этого свойства. — Мнѣніе о необходимости государственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерныхъ компаній можно считать оставленнымъ въ настоящее время. Во Франціи (законъ 1867 года), Германіи (законъ 1870) и Англіи (законъ 1856) возникновеніе акціонерныхъ компаній совершенно свободно. Разрѣшеніе государства требуется еще законодательствами: италіянскимъ [1], и русскимъ [2]; но нѣтъ сомнѣнія, что и наше законодательство въ скоромъ времени приступитъ къ принципу свободы.

Утвержденіе устава со стороны государственной власти, каковъ бы ни былъ смыслъ этого утвержденія (т. е. будь оно только полицейское разрѣ-

---

[1] Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 156.

[2] X т. ч. 1. ст. 2141.

шеніе или же признаніе юридической личности компаніи) не измѣняетъ его существа. Уставъ не становится закономъ или административнымъ распоряженіемъ, смотря потому: исходитъ ли разрѣшеніе отъ законодательной или административной власти, но остается частною сдѣлкой, договоромъ между акціонерами, подобно тому какъ разрѣшеніе Сената, требуемое для продажи имущества малолѣтнихъ, не измѣняетъ юридическаго существа договора продажи. Положеніе это, относительно коего согласны между собою большинство писателей [1], должно понимать однако съ однимъ ограниченіемъ. Если утвержденіе устава исходитъ отъ законодательной власти, ничто не можетъ препятствовать ей воспользоваться своимъ правомъ предоставить компаніи различныя привилегіи. Но существованіе такихъ привилегій не измѣняетъ однако существа устава во всемъ его объемѣ; онъ остается договоромъ за исключеніемъ именно тѣхъ его статей, которыя представляютъ собою изъятія изъ общихъ законовъ, имѣютъ силу закона въ отношеніи даннаго общества. Какъ ни основателенъ вышеустановленный взглядъ въ теоріи, на практикѣ онъ примѣнимъ однако лишь подъ условіемъ хорошаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ. Наше законодательство находится въ иномъ положеніи.

---

[1] Bédarride, nº 326. Delangle; nº 489. Dalloz, nº 1478. Hahn, стр. 593. Pardessus, стр. 233. Troplong, nº 474. Molinier, nº 456. Malepeyre et Jourdain, стр. 189. Renaud стр. 277. Pöhls, стр. 176. Bravard, стр. 191.

Уставы русскихъ акціонерныхъ компаній содержатъ въ себѣ много отступленій отъ общихъ законовъ, что объясняется устарѣлостію нашего законодательства. По справедливому замѣчанію одного писателя, русскія компаніи существуютъ внѣ десятаго тома. Очень естественно, что наша практика склоняется къ тому, чтобъ видѣть въ отдѣльныхъ уставахъ спеціальные законы.

Какъ бы ни смотрѣли на уставъ: какъ на договоръ или какъ на законъ, обязательность его для акціонеровъ основывается на взаимномъ ихъ соглашеніи (lex contractus). Акціонерная компанія существуетъ сообразно спеціальному закону, если уставъ имѣетъ этотъ характеръ, но не въ силу этого закона. Отсюда всѣ обстоятельства, которыя лишаютъ договоръ вообще обязательности для сторонъ, лишаютъ и уставъ обязательности для акціонеровъ. Государство можетъ поставить какія ему угодно условія для своего разрѣшенія; оно можетъ измѣнить уставъ въ томъ смыслѣ, какъ найдетъ это полезнымъ. Но это право государства не нарушаетъ правъ контрагентовъ. Если акціонеры не въ правѣ оспаривать измѣненія, вносимыя государствомъ въ уставъ, то они въ правѣ требовать у суда признанія ихъ подписки ничтожной, если государство измѣнило статьи устава, въ виду коихъ они дали свое согласіе [1].

Таково правило касательно обязательности устава для акціонеровъ. Иной вопросъ о б я з а т е л ь н о с т ь

---

[1] Molinier, n° 458. Dalloz, n° 1474. Beschorner, стр. 38. X т. ч. I. ст. 2198.

устава для третьихъ лицъ, входящихъ въ сдѣлки съ компаніей. Тамъ, гдѣ уставъ имѣетъ характеръ спеціальнаго закона, само собою разумѣется, что, какъ и всякій другой законъ, онъ безусловно обязателенъ для третьихъ. Вопросъ можетъ представить затрудненія тамъ, гдѣ для возникновенія компаніи вовсе не требуется государственнаго разрѣшенія, или гдѣ это разрѣшеніе нисколько не измѣняетъ существа устава. Не должно думать, что уставъ вслѣдствіе обнародованія становится обязательнымъ для третьихъ въ цѣломъ своемъ составѣ; но не должно также впадать въ другую крайность, утверждая, что уставъ какъ договоръ имѣетъ силу лишь для акціонеровъ и никакой для третьихъ [1]. Правильнѣе всего дѣлать различіе между различными постановленіями устава [2]. Уставъ есть договоръ, но договоръ особаго рода; въ силу него возникаетъ юридическое лице—компанія, которая какъ и всякое другое лице, требуетъ своего признанія отъ третьихъ лицъ. Отсюда само собою вытекаетъ слѣдующее правило: тѣ постановленія устава, которыя связаны съ существомъ компаніи какъ юридическаго лица, обязательны для третьихъ.—Въ частности имѣютъ силу для третьихъ лицъ постановленія устава касательно условій представительныхъ полномочій членовъ правленія, въ томъ смыслѣ, что всякая сдѣлка, вопреки этимъ условіямъ заключенная, необязательна для компаніи. Таковы постановленія касательно правильно-

---

[1] Contra Pohls, стр. 177. Molinier, n° 456.

[2] Renaud, стр. 277.

сти избранія представителей компаніи; лице, избранное вопреки этимъ постановленіямъ, не есть представитель компаніи. Это правило должно однако понимать съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; оно безусловно справедливо относительно избранія лица правильно составленнымъ общимъ собраніемъ. Но кромѣ этого условія для правильности избранія нѣкоторые уставы требуютъ еще избираемости лица, устраняя отъ избранія нѣкоторыя категоріи лицъ. Такъ по уставамъ русскихъ банковъ не могутъ быть избираемы въ члены совѣта или правленія компаніи слѣдующія лица: неакціонеры, лица, лишенныя права управлять своимъ собственнымъ имуществомъ, маклера, занимающіеся дѣлами общества, лица не принадлежащія къ купеческому званію, двое товарищей одной и той же фирмы [1]. На сколько же постановленія устава касательно условій избираемости имѣютъ силу для третьихъ лицъ? Отвѣтъ ясенъ. На сколько они вытекаютъ изъ существа представительства; произвольныя же ограниченія, установляемыя компаніей въ виду собственныхъ интересовъ, не могутъ быть противопоставляемы третьимъ [2]. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленія устава касательно образа дѣйствій представителей имѣютъ силу для третьихъ лицъ [3], равно какъ и постановленія касательно

[1] Уставы банковъ: Харьковскаго торговаго, § 25; коммерческаго ссуднаго въ Москвѣ, § 27; Ревельскаго коммерческаго, § 30.

[2] X т. ч. I. ст. 2294. Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$ Reg. §§ 47 и 60.

[3] Renaud, стр. 277.

границъ полномочія членовъ правленія [1]. Conditio praepositionis servanda est. L. 11. 5. (14. 3). Компанія не должна однако своими дѣйствіями подавать третьимъ поводъ къ заблужденіямъ. Если компанія признавала для себя въ теченіе извѣстнаго времени обязательными сдѣлки, заключенныя правителями вопреки уставу, то такое повторяющееся утвержденіе дѣлаетъ для нея обязательнымъ признаніе этихъ сдѣлокъ и на будущее время [2].—Точно также имѣютъ силу для третьихъ постановленія устава касательно отвѣтственности акціонеровъ предъ кредиторами компаніи, равно какъ и касательно срока предпріятія [3].—Изъ вышеустановленнаго основнаго начала объ обязательности устава для третьихъ само собою слѣдуетъ, что для третьихъ не имѣютъ силы постановленія устава, предоставляющія компаніи права, выходящія за предѣлы той общей правоспособности, которую законъ признаетъ за юридическими лицами.—Въ частности не обязательны для кредиторовъ компаніи постановленія, вводящія болѣе краткую давность, нежели та, которая существуетъ въ силу общихъ законовъ [4], равно какъ и постановленія, предоставляющія однимъ кредиторамъ компаніи какія либо преимущества сравнительно съ другими, вопреки общему порядку удовлетворенія кредиторовъ. Такія постановленія встрѣчаются довольно часто въ

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 231. X т. ч. I. ст. 2179. Pöhls, стр. 216
[2] Delangle, n° 493. Thöl, Handelsrecht, стр. 176. Arg. L. 8 (14. 5).
[3] Renaud, стр. 786 и 277. Pöhls, стр. 285.
[4] Renaud, стр. 789.

уставахъ; напр. въ уставахъ нѣкоторыхъ банковъ сказано, что владѣльцы банковыхъ билетовъ имѣютъ право преимущественнаго удовлетворенія въ имуществѣ банка [1]; въ уставахъ другихъ компаній такое преимущество предоставляется владѣльцамъ облигацій [2]. Но понятно, что преимущества эти дѣйствительны, если они облечены въ форму закладнаго права.—Не имѣетъ силы для третьихъ постановленіе устава, предоставляющее компаніи, вопреки общимъ законамъ, право непосредственнаго обращенія къ поручителямъ своихъ должниковъ [3].—Точно также не имѣютъ силы для третьихъ постановленія устава, опредѣляющія тарифъ вознагражденія за ущербъ и убытки, причиненные служащими и повѣренными компаніи.

Государство, давая свое разрѣшеніе подъ условіемъ соблюденія компаніей утвержденнаго имъ устава, въ правѣ требовать, чтобъ компанія не измѣняла этотъ уставъ безъ новаго разрѣшенія со стороны государства.—Вопросъ о томъ, когда постановленіе общаго собранія представляетъ собою измѣненіе устава, можетъ представлять затрудненія въ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ каждомъ уставѣ опредѣляются: цѣль и размѣры предпріятія компаніи, сумма ея капитала, цѣнность ея акцій. По этому раздробленіе акцій представляетъ собою несомнѣнное измѣненіе устава; точно также—увеличеніе размѣровъ предпріятія. Но что сказать объ уменьшеніи этихъ размѣровъ, напр. если желѣзно-

[1] Idem, стр. 785.

[2] Ус. Мальцовскаго промышленно-торговаго товарищества, § 18.

[3] Х. т. ч. I. ст. 1558.

дорожная компанія на мѣсто двухъ положенныхъ путей проводитъ одинъ или уменьшаетъ самую длину пути; не есть ли такое уменьшеніе актъ простой администраціи, подлежащій исключительно усмотрѣнію компаніи? Вопросъ этотъ споренъ какъ между учеными юристами, такъ и на практикѣ [1]. Увеличеніе общественнаго капитала противъ установленнаго уставомъ размѣра, какимъ бы путемъ оно ни происходило: путемъ ли выпуска новыхъ акцій или путемъ займа или путемъ новыхъ вкладовъ, представляетъ собою измѣненіе устава и слѣдовательно можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ съ разрѣшенія государства. Подъ займомъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, должно разумѣть значительные займы, для увеличенія или пополненія капитала компаніи, путемъ выпуска облигацій. Займы незначительные, краткосрочные, для веденія текущихъ дѣлъ предназначенные, представляютъ собою дѣйствія управленія [2].—Изъ правила, что измѣненіе устава можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ разрѣшенія государства, представляютъ собою исключеніе тѣ статьи устава, коими устанавливается внутреннее дѣлопроизводство компаніи. Отмѣна этихъ статей, касающихся исключительно интересовъ компаніи, должна быть предоставлена безусловно ея усмотрѣнію [3].

---

[1] Dalloz, n° 1553. Alauzet, n° 331. Beschorner, стр. 47.

[2] Renaud, стр. 455. Jolly, стр. 405. Pöhls, стр. 203. Auerbach, стр. 376, пр. 44.

[3] Delangle, n°s 492, 493. Alauzet, n° 340. Dalloz, n° 1484, 1485. X т. ч. I. ст. 2153. Законодательство наше ограничиваетъ однако право компаніи отмѣнять свои правила условіемъ, что это право предоставлено ей уставомъ.

Разрѣшеніе государства не требуется для прекращенія компаніи, хотя бы компанія прекратилась и по волѣ своихъ членовъ, ибо утвержденіе имъ компаніи не содержитъ въ себѣ предписанія, чтобъ она существовала. Компанія можетъ прекратиться по волѣ своихъ членовъ и до истеченія срока, назначеннаго въ уставѣ; несправедливо видѣть въ этомъ случаѣ измѣненіе устава и слѣдовательно требовать разрѣшенія государства. — Исключеніе представляетъ лишь одинъ случай прекращенія компаніи, именно прекращеніе ея посредствомъ сліянія съ другой. Здѣсь должно различать: сливается ли одна компанія съ другой такимъ образомъ, что образуется новая, третья компанія, или же такимъ образомъ, что одна продолжаетъ существовать, другая же прекращается. Въ первомъ случаѣ разрѣшеніе необходимо, ибо дѣло идетъ о возникновеніи компаніи; во второмъ—это разрѣшеніе необходимо лишь постольку, поскольку сліяніе представляетъ собою для компаніи, продолжающей существовать, измѣненіе устава [1].

V.

Съ вопросомъ объ условіяхъ дѣйствительности акціонерной компаніи тѣсно связанъ вопросъ объ юридической силѣ сдѣлокъ, заключенныхъ отъ имени компаніи, не соединяющей въ себѣ всѣхъ условій своей дѣйствительности. Здѣсь должно разли-

[1] Hahn, стр. 594. Renaud, стр. 724. Bédarride, nº 336. Delangle, nº 437. All. Deut. Handelsg. art. 247.

чать два случая: сдѣлки отъ имени будущей компаніи и сдѣлки отъ имени ничтожной компаніи.

Сдѣлки отъ имени будущей компаніи могутъ заключаться не иначе, какъ въ силу единогласнаго о томъ постановленія всѣхъ подписчиковъ, будущихъ ея участниковъ. Такъ какъ компанія въ сущности есть ничто иное, какъ совокупность акціонеровъ, разсматриваемыхъ какъ одно лице, то понятно, что акціонеры могутъ объявить для нея обязательнымъ признаніе извѣстныхъ сдѣлокъ. Примѣры подобныхъ сдѣлокъ отъ имени будущей компаніи весьма часты; учредители часто выговариваютъ себѣ въ проектѣ, на основаніи коего публика приглашается къ подпискѣ, вознагражденіе за извѣстное имущество или право, передаваемое ими компаніи, или за извѣстныя услуги, оказываемыя по ея учрежденію [1]. Подписчики могутъ предоставить право заключенія сдѣлокъ отъ имени будущей компаніи извѣстному лицу; но и для этого полномочія требуется единогласное рѣшеніе [2].—Учредители какъ таковые, безъ спеціальнаго полномочія, не имѣютъ права представлять будущей компаніи [3]. Они имѣютъ лишь право и обязанность совершать дѣйствія, необходимыя для сохраненія вносимыхъ

---

[1] Renaud, стр. 701. Beschorner, стр. 24. Ус. Одесскаго товарищества фабричнаго производства красокъ и лаковъ, § 2. Ус. Веприкскаго промышленнаго и торговаго на паяхъ товарищества, § 2.

[2] Renaud, стр. 702.

[3] Beschorner, стр. 31. Наше законодательство содержитъ въ себѣ отступленіе отъ этого основнаго начала, предоставляя учредителямъ право завѣдывать дѣлами компаніи до окончательнаго ея образованія. X т. ч. I. ст. 2175.

подписчиками вкладовъ; за растрату и за небрежность въ сохраненіи ихъ они отвѣтствуютъ предъ подписчиками и притомъ солидарно [1].

Сдѣлки отъ имени будущей компаніи не должно смѣшивать со сдѣлками, заключаемыми въ виду ея возникновенія. Возникновеніе компаніи весьма часто дѣлаетъ необходимымъ различнаго рода издержки; сдѣлки по этому поводу заключаютъ учредители отъ своего имени; они сами лично и отвѣтствуютъ по нимъ. Но не въ правѣ ли они требовать отъ компаніи вознагражденія за понесенныя ими траты, если, разумѣется, они не выговорили себѣ этого права въ проектѣ, или если эти траты не занесены на счетъ ихъ взноса (actions de fondation)? Да, если компанія, для учрежденія которой они тратились, дѣйствительно возникнетъ, и если издержки эти были необходимы; мы не видимъ основанія, почему бы не признать компанію обязанной ихъ вознаградить и помимо всякаго спеціальнаго о томъ соглашенія. Компанія должна утвердить сдѣлки, безъ которыхъ она не возникла бы. Quod utiliter gestum est, necesse est apud judicem pro rato haberi. L. 9 (3. 5) [2]. Иное дѣло, если компанія не возникнетъ; тогда всѣ издержки ложатся на учредителей исключительно; они не имѣютъ права искать вознагражденія съ подписчиковъ, ибо какъ основное начало,

---

[1] X т. ч. I. ст. 2166 п. 6. 7. 8.

[2] Dalloz, n° 1465. Delangle, n°s 484, 485. Contra Renaud, стр. 329 и 699. Pöhls, стр. 188. Италіянское торговое уложеніе. ст. 132 и 134. Уставъ Рязанско-Козловской желѣзной дороги, § 28. X т. ч. I. ст. 2166. п. 4.

выводимое изъ предполагаемой воли сторонъ, должно быть признано, что подписчики отвѣтствуютъ только подъ условіемъ возникновенія компаніи [1].

Теперь перейдемъ къ сдѣлкамъ, заключаемымъ отъ имени ничтожной компаніи [2]. Акціонерная компанія можетъ быть ничтожна по многимъ причинамъ, или потому что государственное разрѣшеніе не дано, или потому что число акціонеровъ не достигаетъ законнаго числа, или потому что капиталъ не собранъ, или потому что уставъ не имѣетъ существеннаго содержанія и т. д. Если отъ имени такой компаніи заключены съ третьими лицами сдѣлки такъ, какъ если бы она дѣйствительно существовала, то прежде всего несомнѣнно, что сдѣлки эти ничтожны какъ сдѣлки акціонерной компаніи, даже въ томъ случаѣ, если третье лице не вѣдало о недостаткахъ компаніи [3]. Plus est in re quam in opinione.—Сдѣлки эти не становятся дѣйствительными впослѣдствіи отъ того только, что компанія становится дѣйствительной [4]. Quod initio vitiosum est, non potest tractu temporis convalescere. L. 29. Reg. Jur.—Но если сдѣлки ничтожны какъ сдѣлки компаніи, то отсю-

---

[1] Renaud, стр. 192, 213. Auerbach, стр. 245. Pöhls, стр. 223. Contra Beschorner, стр. 25 и 54.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 211. Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, art. XXXIX. Pöhls, стр. 38. Troplong, nº 475—478. Pardessus, nº 1040. Hahn, стр. 611. Renaud, стр. 330—343. Auerbach, стр. 264. Bédarride nº 330, 331. Malepeyre et Jourdain, стр. 177. Delangle, nº 478—480. Dalloz, nº 1464, 1965. Jolly, стр. 361.

[3] Contra Pöhls, l. cit.

[4] Renaud, l. cit.

да не слѣдуетъ, чтобъ онѣ не имѣли никакого дѣйствія. Въ этомъ отношеніи должно различать два случая: или третій, вступившій въ сношеніе съ компаніей, не зналъ о томъ, что она ничтожна, или зналъ объ этомъ.

Разсмотримъ первый случай. Лица, заключившія отъ имени компаніи сдѣлку съ третьимъ, невѣдающемъ объ истинномъ положеніи дѣлъ, обманули его довѣріе, не сдержали своего обѣщанія, нанесли ему ущербъ своимъ дѣйствіемъ т. е. заключеніемъ сдѣлки; за это они должны отвѣтствовать предъ нимъ, вознаградить его, quanti interest ejus, ne deciperetur. Нельзя-же требовать, чтобъ третій всякій разъ при вступленіи съ компаніей въ какія либо отношенія освѣдомлялся, соединяетъ ли она въ себѣ всѣ условія своей дѣйствительности; это дѣло тѣхъ, которые заключили съ нимъ сдѣлку отъ ея имени. Они отвѣтственны даже въ томъ случаѣ, когда сами не вѣдали объ истинномъ положеніи дѣлъ. Sciendum pro scientia; небрежность заключается здѣсь въ самомъ заключеніи сдѣлки (culpa in contrahendo). Если А продалъ В вещь extra commercio и В невѣдалъ обо этомъ,—сдѣлка ничтожна; но А все таки долженъ вознаградить В за ущербъ, причиненный ему ничтожностію сдѣлки [1]. Такъ рѣшали римскіе юристы; такъ рѣшили бы они и въ данномъ случаѣ.—Подъ заключившими отъ имени компаніи сдѣлку должно разумѣть не только тѣхъ, которые непосредственно заключили ее въ качествѣ уполномоченныхъ, но и тѣхъ, которые въ качествѣ уча-

[1] L. 62. 1. (18. 1).

стниковъ компаніи дали на то полномочіе. Qui mandat, ipse fecisse videtur.—Всѣ эти лица т. е. какъ представители, такъ и акціонеры отвѣтствуютъ предъ третьими безгранично—всѣмъ своимъ имуществомъ. Уставъ компаніи, въ силу коего отвѣтственность акціонеровъ по сдѣлкамъ компаніи ограничена суммою ихъ вкладовъ и на основаніи коего они дали полномочіе дѣйствовать отъ имени компаніи, не обязателенъ для третьихъ. Акціонеры въ данномъ случаѣ отвѣтственны не по сдѣлкѣ, а по правонарушенію; третіе, согласившіеся удовольствоваться ограниченной отвѣтственностію акціонеровъ, имѣли въ виду отвѣтственность компаніи какъ таковой, которая не существуетъ. — Акціонеры и уполномоченные отвѣтствуютъ не только лично, но и солидарно, каждый во всей суммѣ ущербовъ, въ силу правила: cum quolibet eorum in solidum agi potest, ne in plures adversarios distringatur qui cum uno contraxit L. 1. 25, L. 2. (14. 1). Третій заключилъ сдѣлку съ однимъ лицемъ—компаніей; было бы несправедливо, если бы онъ принужденъ былъ дробить свой искъ между множествомъ отвѣтчиковъ.—Акціонеры, которые не давали представителямъ полномочія на заключеніе сдѣлокъ и никоимъ образомъ въ этихъ сдѣлкахъ не участвовали, очевидно не могутъ быть признаны отвѣтственными по нимъ [1]. Хотя они и приступили къ акціонерному договору, но дѣйствія компаніи прежде окончательнаго ея образованія совершенно имъ чужды. Изъ какихъ обстоятельствъ можно заклю-

[1] Contra Malepeyre et Jourdain, l. cit.

чить о дачѣ акціонерами полномочій? Вопросъ легко рѣшить, если акціонеры участвовали въ избраніи представителей или пользовались выгодами, полученными изъ сдѣлокъ, ими заключенныхъ; они отвѣтственны. Въ пользованіи выгодами отъ неправильныхъ сдѣлокъ заключается утвержденіе ихъ; такое послѣдующее утвержденіе дѣлаетъ акціонеровъ одинаково отвѣтственными, какъ если бы они предварительно дали полномочіе. Ratihabitio mandato comparatur. Но полномочіе можетъ даваться и молчаливо, если только тотъ, отъ имени коего дѣйствуетъ уполномоченный, знаетъ объ этомъ и не противорѣчитъ, хотя имѣетъ полную возможность протестовать. Его молчаніе разсматривается какъ согласіе въ силу правила: semper qui non prohibet pro se intervenire, mandare creditur L. 60. Reg. Jur. Поэтому акціонеры, знавшіе о заключеніи сдѣлокъ отъ имени компаніи и не протестовавшіе, должны быть признаны отвѣтственными по нимъ; но разумѣется, судья долженъ принять въ разсчетъ всѣ обстоятельства дѣла, и главнымъ образомъ то, на сколько имъ возможно было сдѣлать такой протестъ.

Разсмотримъ второй случай, когда третье лице знаетъ, что компанія не соединяетъ всѣхъ условій своей дѣйствительности. Съ перваго взгляда можно думать, что всякое притязаніе со стороны третьихъ должно быть признано неосновательнымъ. Не сами ли они виноваты, что заключили завѣдомо для нихъ ничтожную сдѣлку? Какъ могутъ они говорить, что довѣріе ихъ обмануто? Если А продастъ В свободнаго человѣка, и В знаетъ о томъ, что онъ свободенъ, сдѣлка ничтожна, и В никакихъ притя-

заній на А имѣть не можетъ. Si emptor sciens liberum esse, emerit, nulla emptio contrahitur. L. 70. (18. 1). Не то ли же разсужденіе должно быть примѣнимо и здѣсь, когда сдѣлка заключается отъ имени лица несуществующаго? Нѣтъ; аналогія здѣсь лишь видимая. Сдѣлка относительно свободнаго человѣка безусловно ничтожна; сдѣлка же отъ имени компаніи ничтожная какъ таковая можетъ быть дѣйствительна съ другой точки зрѣнія. Развѣ нельзя видѣть въ компаніи простаго товарищества нѣсколькихъ лицъ, давшихъ полномочіе извѣстному лицу заключать отъ ихъ имени сдѣлки, по которымъ они обязались отвѣтствовать въ предѣлахъ своихъ вкладовъ. Сообразно этому взгляду представитель, заключившій отъ имени компаніи сдѣлку не отвѣтственъ, ибо онъ ничемъ не обманулъ довѣріе третьяго. Акціонеры давшіе полномочіе отвѣтственны въ предѣлахъ своихъ вкладовъ.

ГЛАВА IV.

Юридическія отношенія между компаніей и акціонерами.

I.

Изъ договора акціонеровъ возникаютъ для нихъ права и обязанности. Юридическія отношенія, слагающіяся изъ совокупности этихъ правъ и обязанностей, съ признаніемъ компаніи юридическимъ лицемъ, разсматриваются какъ юридическія отношенія между компаніей и акціонерами. Къ разбору этихъ отношеній мы теперь и переходимъ.— Чтобъ стать участникомъ этихъ отношеній, чтобъ сдѣлаться акціонеромъ, необходимо, чтобъ лице было правоспособно т. е. способно пріобрѣтать права и принимать обязанности, ибо акція есть отношеніе двустороннее. Впрочемъ, если акція оплачена и никакихъ другихъ обязанностей уставъ не возлагаетъ на акціонеровъ, и акція такимъ образомъ становится чистымъ, безпримѣстнымъ правомъ, то для пріобрѣтенія его достаточно, если лице обладаетъ только способностію пріобрѣтать права; раз-

личіе весьма важное въ отношеніи напр. лицъ состоящихъ подъ опекой [1].—Права акціонера слагаются изъ слѣдующихъ управомочій: во время существованія компаніи онъ имѣетъ право на полученіе дохода съ предпріятія (дивидендъ) и право на участіе въ ея управленіи; по прекращеніи компаніи—право участвовать въ раздѣлѣ ея имущества. О второмъ правѣ будетъ рѣчь въ главѣ объ управленіи компаніей; о третьемъ—въ главѣ о прекращеніи ея; здѣсь мы разсмотримъ только право акціонеровъ на дивидендъ.

Право на дивидендъ, на выгоды предпріятія лежитъ въ существѣ акціонернаго права въ томъ смыслѣ, что акціонеръ не можетъ быть лишенъ его, не переставъ быть акціонеромъ. Iniquissimum enim genus societatis est, ex qua quis damnum, non etiam lucrum spectet. L. 29. 2 (17. 2). Въ противоположность этому основному праву отрицаніе за акціонеромъ другихъ правъ, какъ мы увидимъ ниже, не разрушаетъ понятіе о товариществѣ.—Но если право всякаго акціонера состоитъ въ правѣ на выгоды предпріятія, то не всякое право на выгоды есть акціонерное право. Компанія можетъ предоставить членамъ правленія и вообще всѣмъ служащимъ у нея въ видѣ вознагражденія за ихъ труды на мѣсто твердой суммы право на извѣстный процентъ своего дохода [2]. Эти лица не становятся вслѣдствіе этого

[1] Renaud, стр. 344. Pöhls, стр. 167.

[2] Уставы банковъ: С. Петербургскаго международнаго коммерческаго, § 47, Московскаго учетнаго, § 78, Волжско-Камскаго коммерческаго, § 74, коммерческаго въ Варшавѣ, § 45, Нижегородскаго купеческаго § 57, коммерческаго ссуднаго въ Москвѣ, § 63, Ревельскаго коммерческаго, § 67.

товарищами, ибо право ихъ на вознагражденіе не есть право, принадлежащее имъ въ силу договора товарищества; отношеніе ихъ къ компаніи есть отношеніе возмезднаго полномочія или личнаго найма. Они не становятся участниками предпріятія, какъ не становится товарищемъ прикащикъ, коему хозяинъ въ видѣ вознагражденія предоставилъ извѣстное участіе въ прибыляхъ.—Изъ того, что ни одинъ акціонеръ не можетъ быть лишенъ права на дивидендъ, не слѣдуетъ, что права ихъ въ этомъ отношеніи должны быть непремѣнно равны. Съ существомъ товарищества вполнѣ согласно, что право одного товарища на прибыли предпріятія ограничено извѣстнымъ условіемъ, тогда какъ право другаго безусловно, или что право одного ограничено извѣстною твердою цифрой, тогда какъ право другаго безгранично [1]. На этомъ основаніи за акціонерной компаніей должно быть допущено право выпускать такъ называемыя привилегированныя акціи т. е. акціи, дающія ихъ владѣльцамъ преимущества сравнительно съ другими акціонерами. (privilegirte oder Prioritäts—Actien; actions privilegiées). Преимущества эти состоятъ въ томъ, что имъ предоставляется право на извѣстный процентъ дохода компаніи, такъ что прочіе акціонеры участвуютъ въ раздѣлѣ этого дохода лишь въ томъ случаѣ, когда онъ превышаетъ установленный процентъ; при чемъ иногда имъ предоставляется сверхъ того право участвовать вмѣстѣ съ прочими акціонерами въ раздѣлѣ излишка дохода [2].

---

[1] Arg. L. 44. (17. 2). и L. 52. 7. ibid.

[2] Meili, стр. 24. Renaud, стр. 76.

Переходимъ теперь къ разбору самого понятія о дивидендѣ. Подъ дивидендомъ разумѣется чистый доходъ предпріятія; подъ чистымъ доходомъ разумѣется излишекъ актива общества надъ пассивомъ; подъ пассивомъ разумѣется капиталъ общества и всѣ возможные его долги.—Для опредѣленія чистаго дохода надо составить балансъ т. е. опредѣлить активъ и пассивъ общества и сравнить ихъ между собою. Операція эта, весьма тонкая, имѣетъ величайшую важность, ибо отъ правильности ея зависитъ сохраненіе общественнаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно сдѣлать преувеличенную оцѣнку актива, чтобъ получить перевѣсъ актива надъ пассивомъ, тогда какъ въ дѣйствительности оказывается обратное отношеніе. Дивидендъ, распредѣленный на основаніи такого неправильнаго баланса, будетъ браться изъ основнаго капитала общества.—Балансъ составляется по правиламъ торговой науки; нѣкоторыя изъ этихъ правилъ понятны однако сами собою. Если у компаніи есть имущество, цѣнность коего уменьшается съ каждымъ годомъ (напр. копи или руда, содержаніе коихъ истощается, патентъ на изобрѣтеніе, срокъ коему истекаетъ), то съ первоначальной цѣнности этихъ вкладовъ долженъ быть скидываемъ извѣстный процентъ соотвѣтственно дѣйствительному уменьшенію этой цѣнности [1]. Акціи должны быть показаны въ активѣ общества не по той цѣнѣ, по которой онѣ достались обществу, но по той, которую онѣ имѣютъ на

[1] Vavasseur, n° 172. Renaud, стр. 496.

биржѣ въ моментъ составленія баланса [1]. Издержки вообще не должны быть помѣщаемы въ активѣ; но взамѣнъ ихъ должна быть помѣщена та цѣнность, которую онѣ доставили обществу [2]; въ частности издержки по устройству общества ни подъ какимъ видомъ не должны являться въ активѣ, ибо онѣ представляли бы совершенно фиктивныя цѣнности [3]. Долги компаніи на другихъ лицахъ должны входить въ составъ ея актива, ибо они представляютъ имущество ея, хотя и нереализированное; долги благонадежные должны быть показаны въ ихъ номинальной стоимости, долги неблагонадежные—въ примѣрныхъ цифрахъ [4].—Подъ чистымъ доходомъ компаніи должно разумѣть чистый доходъ извѣстнаго періода; каждый такой періодъ, по большей части годичный, представляетъ собою замкнутое цѣлое, не имѣющее никакой связи съ послѣдующими [5]. Въ строгомъ смыслѣ о прибыли извѣстнаго предпріятія можно говорить лишь по прекращеніи его, ибо подъ прибылью должно разумѣть лишь то, что является какъ результатъ всей экономической жизни компаніи, всей совокупности счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствъ. Ба-

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art 239. a 1. Renaud ibid. Vavasseur ibid. Уставы банковъ: Харьковскаго торговаго, § 62, С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго, § 59, С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго, § 72, Московскаго учетнаго, § 76, Волжско-Камскаго, § 73, Коммерческаго въ Варшавѣ, § 67.

[2] Keyssner. Busch's Archiv VIII, стр. 412 и слѣд.

[3] All. Deuts. Handelsg. art. 239. a. 2. Vavasseur ibid. Hahn, стр. 659.

[4] Ср. вышецитированные уставы.

[5] Auerbach, стр. 42 и 361

лансъ сегодня показывающій прибыль, завтра можетъ показывать ущербъ, и прибыль сегодняшняго дня можетъ пойти на пополненіе убыли завтрешняго. Neque enim lucrum intelligitur nisi omni damno deducto. L. 30 (17.2). Но какъ ни справедливо это правило, примѣненіе его къ акціонернымъ компаніямъ не мыслимо; запретить распредѣленіе прибыли между акціонерами въ теченіе всего срока существованія компаніи значитъ сдѣлать существованіе компаній невозможнымъ. — Подъ чистымъ доходомъ должно разумѣть доходъ со всего капитала компаніи, а не съ той только его доли, которою общество владѣло въ теченіе извѣстнаго періода. Въ основу баланса долженъ быть положенъ весь капиталъ, какъ пассивъ, и только излишекъ можетъ быть распредѣленъ въ видѣ дивиденда. Поэтому если капиталъ общества уменьшится, то о дивидендѣ не можетъ быть рѣчи, пока этотъ капиталъ не будетъ возстановленъ въ прежнихъ размѣрахъ; балансъ будетъ показывать перевѣсъ пассива надъ активомъ, и всѣ доходы пойдутъ на пополненіе капитала. Правило это, вытекающее изъ существа дѣла, пользуется почти всеобщимъ признаніемъ [1].

Правильно распредѣленный дивидендъ поступаетъ окончательно въ безповоротную собственность акціонеровъ; ни компанія, ни кредиторы ея, въ случаѣ ея несостоятельности вступающіе въ

---

[1] Troplong, nº 466. Malepeyre et Jourdain, стр. 194. Pöhls, стр. 238. Hahn, стр. 627. Auerbach, стр. 339. All. Deuts. Handelsg. art. 217. Contra Vavasseur, nº 200. et suiv.

ея права, не въ правѣ требовать отъ акціонеровъ возвращенія такихъ дивидендовъ [1].—Если акціонеръ не взялъ слѣдующаго ему дивиденда, но оставилъ его въ кассѣ общества, и общество потомъ впадетъ въ несостоятельность, то не въ правѣ ли кредиторы его предъявить права на этотъ оставленный дивидендъ какъ на предметъ своего удовлетворенія? Вопросъ спорный [2]. Въ пользу утвердительнаго отвѣта могутъ быть приведены слѣдующія соображенія. При несостоятельности компаніи не можетъ быть рѣчи о чистомъ доходѣ; правило объ удержаніи полученныхъ дивидендовъ представляетъ собою хотя и необходимое, но все таки исключеніе (contra rationem juris) и слѣдовательно nec est producendum ad consequentias L. 14 (1.3). Тѣмъ не менѣе отрицательный отвѣтъ намъ кажется справедливѣе, съ однимъ однако само собою понятнымъ ограниченіемъ. Если дивидендъ пролежалъ въ кассѣ компаніи въ теченіе срока давности, то по закону о давности въ примѣненіи къ невзятому дивиденду, онъ поступаетъ въ собственность компаніи [3] и слѣдовательно со всѣмъ прочимъ ея имуществомъ идетъ на удовлетвореніе ея кредиторовъ. Но если этотъ срокъ еще не истекъ, на какомъ основаніи акціонеры, имѣющіе право взять свой дивидендъ у компаніи, не въ правѣ

---

[1] Auerbach, стр. 361. Molinier, n° 465. Bédarride, n° 226. Bravard, стр. 215. Vavasseur, n° 185.

[2] За утвердительный отвѣтъ Bédarride, n° 233. Contra Bravard, стр. 215. Renaud, стр. 784.

[3] Х. т. ч. 1. ст. 2170.

взять его у ея кредиторовъ? Кредиторы компаніи не могли разсчитывать, что они найдутъ въ кассѣ капиталъ и дивиденды; слѣдовательно ожиданія ихъ не будутъ обмануты, если акціонеры возмутъ назадъ свои дивиденды. Одно случайное обстоятельство — оставленіе дивиденда въ кассѣ не можетъ дать кредиторамъ правъ, которыхъ они безъ того бы не имѣли. Акціонеръ, оставившій свой дивидендъ, долженъ разсматриваться такъ, какъ если бы онъ взялъ его и обратно положилъ въ кассу.—Неправильный дивидендъ т. е. дивидендъ, распредѣленный на основаніи неправильнаго баланса, взятый не изъ чистаго дохода, но изъ капитала, подлежитъ возвращенію какъ по требованію общества, такъ и его кредиторовъ [1]. Понимается само собою, что общество въ правѣ удержать слѣдующіе акціонеру въ будущемъ дивиденды для возвращенія себѣ неправильно полученныхъ суммъ (excepti. compensationis) [2].—Въ нѣкоторыхъ положительныхъ законодательствахъ правило о возвращеніи неправильныхъ дивидендовъ подлежитъ одному весьма важному ограниченію: дивидендъ, полученный акціонерами, хотя и вопреки правиламъ, но in bona fide т. е. въ предположеніи его правильности, не долженъ быть возвращаемъ [3]. Между писателями въ отношеніи

---

[1] Pardessus, стр. 260. Bravard, стр. 214. Thöl, стр. 280. Renaud, стр. 589. Malepeyre et Jourdain, стр. 217.

[2] Renaud, стр. 596. Malepeyre et Jourdain, ibid.

[3] All. Deuts. Handelsg. art. 218. Та же мысль, хотя и выраженная невполнѣ удачно, въ. art. 10. Loi sur les sociétés du 24 Juill. 1867.

справедливости и полезности такого ограниченія существуетъ разногласіе [1]. Намъ кажется, что это ограниченіе имѣетъ за себя важные доводы. Съ одной стороны, bona fides сама по себѣ заслуживаетъ полнаго уваженія и охраны со стороны законодателя. L. 136 Reg. Jur. Bona fides tantundem possidenti praestat, quantum veritas quoties lex impedimento non est. Съ другой стороны, отсутствіе такого ограниченія подорвало бы право акціонеровъ на дивидендъ вообще. Извѣстно, какъ трудно составить правильный балансъ. Если бы всякая неточность баланса давала сама по себѣ компаніи или ея кредиторамъ право требовать возвращенія дивидендовъ, то вслѣдствіе тѣхъ несовершенствъ, которыя присущи самой природѣ баланса, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ акціонеры могли бы брать дивиденды въ увѣренности, что они поступаютъ въ безповоротную ихъ собственность. А между тѣмъ возвращеніе однажды полученныхъ суммъ сопряжено съ такими трудностями въ примѣненіи къ акціонерной компаніи вслѣдствіе смѣны участниковъ; это возвращеніе можетъ привесть даже къ раззоренію акціонеровъ, тратившихъ получаемые доходы въ предположеніи ихъ правильности. Но если акціонеры не могутъ быть принуждены прямо и непосредственно къ возвращенію полученныхъ въ добросовѣстномъ заблужденіи дивидендовъ, то, намъ кажется, нѣтъ

---

[1] За ограниченіе: Renaud, § 65. Auerbach, стр. 362. Contra: Bédarride, n° 300. Vavasseur, стр. 141. Delangle, n° 456. Pardessus, стр. 260. Molinier, n° 467. Pöhls, стр. 238.

основанія отказывать компаніи или ея кредиторамъ въ правѣ возвратить косвеннымъ путемъ взятыя такимъ образомъ суммы; напр. компанія можетъ удержать слѣдующіе акціонеру дивиденды въ будущемъ. При такомъ ограничительномъ толкованіи правило о невозвращеніи утрачиваетъ свой опасный характеръ для кредиторовъ общества [1].

Дивидендъ предполагаетъ чистый доходъ. Акціонеры не могутъ выговорить себѣ права на твердые проценты независимо отъ присутствія чистаго дохода. Невозможность такого постановленія въ уставѣ акціонерной компаніи вытекаетъ изъ начала спеціально присущаго этому виду товарищества, именно начала неприкосновенности общественнаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ, не ясно ли, что при отсутствіи чистаго дохода проценты будутъ браться изъ капитала компаніи, и слѣдовательно право на проценты въ существѣ своемъ будетъ правомъ на эвентуальное возвращеніе вкладовъ [2]. Неосновательно утверждать, что

---

[1] Hahn, стр. 631. Auerbach, стр. 363. Contra Renaud, стр. 597.

[2] Malepeyre et Jourdain, стр. 194. Renaud, стр. 600. Auerbach, стр. 341. Bravard, стр. 216. Jolly, стр. 431. Contra: Pöhls, стр. 234. Molinier, стр. 466. Vavasseur, стр. 153. Законодательства не допускаютъ твердаго дохода. All. Deuts. Handelsg. art. 217. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 141. Ср. Англійскій законъ о товариществахъ $18^{56}/_{57}$. Reg. § 64. Güterbock, стр. 35. Уже въ средневѣковой юриспруденціи вопросъ о возможности для товарищей права на твердые проценты въ товариществѣ вообще былъ споренъ. Признаютъ возможнымъ: Duvergier, n^0 276. Troplong, n^0 638. Pöhls, стр. 233. All. Deuts. Handelsg. art. 106. Разрѣшеніе вопроса вызываетъ разрѣшеніе другихъ интересныхъ вопросовъ. Возможно ли говорить о правѣ на %. тамъ, гдѣ лице обращаетъ свое

вслѣдствіе обнародованія устава третіе извѣщены о такомъ правѣ акціонеровъ и слѣдовательно не имѣютъ повода жаловаться, ибо во всякомъ случаѣ такая компанія будетъ компаніей съ неопредѣленнымъ капиталомъ.—Не составляетъ исключенія изъ вышеустановленнаго правила право акціонеровъ на проценты, когда подъ этимъ разумѣется, что за отсутствіемъ чистаго дохода дивидендъ берется изъ резервнаго капитала [1]. Резервный капиталъ есть капитализированный чистый доходъ; хотя въ случаѣ несостоятельности компаніи вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ онъ идетъ на удовлетвореніе кредиторовъ, однако начало неприкосновенности до него не касается, ограничиваясь собственно складочнымъ капиталомъ общества.—Но представляетъ собою дѣйствительное исключеніе право, предоставляемое акціонерамъ нѣкоторыми законодательствами, на полученіе процентовъ съ ихъ взносовъ до

имущество на совмѣстное пользованіе съ другими? Можетъ ли товарищъ быть освобожденъ отъ участія въ ущербахъ товарищества (Ср. L. 29 pr. 17. 1); и если законъ объявляетъ это невозможнымъ (напр. C. Nap. art. 1855), то составляетъ ли право на проценты такое освобожденіе? Нельзя ли мыслить это отношеніе такимъ образомъ, что одинъ товарищъ продаетъ другому свою часть въ прибыляхъ въ замѣнъ извѣстной твердой суммы, уплачиваемой ему каждогодно; или что одинъ товарищъ гарантируетъ другому извѣстный опредѣленный доходъ взамѣнъ его доли въ прибыляхъ, которую первый получаетъ какъ премію? Имѣетъ ли въ виду L. 67. 2 (17. 2), допускающій за товарищемъ право на %, вкладъ товарища или то имущество, которое товарищъ употребилъ на общее дѣло сверхъ договореннаго вклада?

[1] Renaud, стр. 607. Pöhls, стр. 249. Auerbach, стр. 349.

приведенія предпріятія въ дѣйствіе [1]; ибо ясно, что въ это время не можетъ быть и рѣчи о доходѣ, и слѣдовательно проценты берутся прямо изъ складочнаго капитала. Между тѣмъ опытъ дѣлаетъ необходимымъ такое постановленіе въ виду привлеченія мелкихъ капиталистовъ, которые иначе не охотно рѣшались бы отдавать свои капиталы на предпріятіе, требующее значительныхъ подготовительныхъ работъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Необходимо лишь, чтобъ сумма, возвращаемая такимъ путемъ акціонерамъ, была опредѣлена. Въ такомъ случаѣ дѣйствительнымъ капиталомъ компаніи долженъ считаться тотъ, который останется за вычетомъ этой суммы, и слѣдовательно компанія должна разсматриваться какъ возникшая съ опредѣленнымъ, хотя и меньшимъ противъ означеннаго въ уставѣ капиталомъ. Для этого необходимо лишь, чтобъ заранѣе былъ опредѣленъ процентъ, уплачиваемый акціонерамъ, и срокъ приведенія въ дѣйствіе предпріятія; но нѣтъ нужды, чтобъ былъ опредѣленъ размѣръ взносовъ въ теченіе этого времени. Предѣлы разбираемаго нами исключенія спорны. Писатели не согласны между собою относительно вопроса: имѣютъ ли акціонеры право на дивидендъ немедленно послѣ того, какъ общество придетъ въ дѣйствіе; или же они должны воздержаться отъ полученія дивиденда до тѣхъ поръ, пока капиталъ

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 217. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 141. Renaud, стр. 609. Auerbach, стр. 342. Troplong, n° 191. Beschorner, стр. 63. Hahn, стр. 629.

компаніи не достигнетъ своихъ первоначальныхъ предѣловъ, какъ они опредѣлены уставомъ и прибыль не покроетъ убыль, произведенную въ немъ уплатой акціонерамъ процентовъ?

Отъ акціи должно отличать облигаціи общества. Эти облигаціи суть чистыя обязательства, возникшія изъ договора займа, по которымъ общество уплачиваетъ твердые проценты. Но когда мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительнымъ обязательствомъ, когда съ акціей, принявшей несвойственное ей имя, чтобъ избѣгнуть примѣненія правила о невозможности твердаго дохода для акціонеровъ; другими словами, какимъ видоизмѣненіямъ можетъ подвергнуться обязательство займа, не утрачивая своей природы, не становясь акціей? Существенныя свойства акціи въ отличіе отъ обязательства суть слѣдующія: предоставленіе права на участіе въ управленіи обществомъ; предоставленіе права на участіе въ прибыляхъ компаніи, не ограниченное никакою суммой; лишеніе акціонеровъ права потребовать обратно своихъ вкладовъ въ теченіе всего времени существованія компаніи; лишеніе акціонеровъ права конкурировать съ кредиторами компаніи въ ея имуществѣ послѣ ея прекращенія.— Для рѣшенія нашего вопроса существенны лишь два первыя обстоятельства. Слѣдовательно всюду, гдѣ сверхъ права на опредѣленный твердый доходъ лице имѣетъ еще право на участіе въ излишкѣ прибыли, мы имѣемъ дѣло съ акціей; участіе въ прибыляхъ возможно лишь въ силу товарищескаго отношенія. Точно также не совмѣстно съ существомъ займа право на участіе въ

управленіи; съ правомъ участія не должно однако смѣшивать право присутствовать въ общемъ собраніи безъ права голоса, которое можетъ быть предоставлено и кредиторамъ [1]. Но если кредиторы акціонерной компаніи не могутъ присвоять себѣ правъ, связанныхъ съ существомъ товарищества, то ничто не можетъ воспрепятствовать имъ отказаться отъ тѣхъ правъ, которыя могли бы принадлежать имъ какъ кредиторамъ, и слѣдовательно уравненіе ихъ съ акціонерами въ этомъ отношеніи не разрушаетъ существа обязательства займа. Стало быть, кредиторы по облигаціямъ могутъ быть лишены права конкурировать съ прочими кредиторами компаніи въ ея имуществѣ. Точ-

---

[1] Meili, стр. 61. Goldschmidt, стр. 25. Malepeyre et Jourdain, стр. 20. Вопросъ о различіи между акціями и облигаціями возникъ въ процессѣ объ акціяхъ Лукка—Пистойской желѣзн. дор. Пріобрѣтатели этихъ акцій утверждали, что по смыслу обнародованнаго приглашенія къ подпискѣ они полагали, что пріобрѣтаютъ облигаціи общества, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они получили привилегированныя акціи; на этомъ основаніи они просили признать въ данномъ случаѣ error in corpore, поводъ къ которому подала злоумышленная неясность программы. Словесный смыслъ не представлялъ твердыхъ основаній для рѣшенія; ибо употребленное въ программѣ выраженіе «Prioritäts - Actien», какъ было доказано, употреблялось и для обозначенія собственно облигацій. Надо было обратиться къ разсмотрѣнію существа дѣла; и здѣсь рѣшительное значеніе имѣло то обстоятельство, что по программѣ владѣльцы выпущенныхъ привилегированныхъ акцій сверхъ гарантированныхъ правительствомъ 5% участвовали вмѣстѣ съ прочими акціонерами въ раздѣлѣ доходовъ компаніи; право на участіе въ дивидендѣ ясно указывало на то, что это были акціи въ собственномъ смыслѣ этого слова.

но также они могутъ быть лишены права потребовать обратно своихъ вкладовъ въ теченіе всего срока существованія компаніи; обыкновенно обязательства, заключаемыя на долгій срокъ, подлежатъ періодическому погашенію, какъ это возможно и относительно акцій.

Но если общество не можетъ гарантировать своимъ членамъ твердаго дохода, то ничто не препятствуетъ третьему, стороннему лицу принять на себя такую гарантію. Такимъ третьимъ является государство въ отношеніи къ предпріятіямъ, связаннымъ съ общественнымъ благомъ (напр. въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ). Государство гарантируетъ извѣстный процентъ дохода, а также извѣстный процентъ погашенія акцій съ нарицательнаго капитала общества, со дня взноса или со для открытія эксплуатаціи [1], съ правомъ для себя по всѣмъ произведеннымъ имъ въ силу этой гарантіи уплатамъ удовлетвориться въ чистомъ доходѣ компаніи, безъ права обращаться къ основному капиталу компаніи [2]. Государство по необходимости должно ограничиться однимъ чистымъ доходомъ; акціонеры не могутъ предоставить ему права на капиталъ, ибо въ такомъ случаѣ гарантія въ сущности лежала бы на самомъ капиталѣ.

---

[1] Ус. общ. Рязанско-Козловской желѣзной дороги, §§ 17 и 18.

[2] Renaud, стр. 614. См. вышеприв. уставъ, § 32.

II.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію обязанностей акціонера. Существенную обязанность составляетъ внесеніе обѣщаннаго вклада; но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что уставъ возлагаетъ на акціонеровъ и другія обязанности, напр. личнаго свойства.—Вклады вносятся или сполна, разомъ, или раздробительными взносами [1]. Въ послѣднемъ случаѣ срокъ и размѣры взносовъ опредѣляются уставомъ, или же самой компаніей, смотря по ходу предпріятія. О времени внесенія такихъ платежей (calls, appels de fonds, Einschüsse) компанія обязана извѣщать акціонеровъ [2].

Акціонеръ, пропустившій срокъ своего взноса, обязанъ уплатить компаніи проценты, считая со дня просрочки. Это право на проценты общество имѣетъ независимо отъ того, упомянуто ли о немъ въ уставѣ, ибо оно вытекаетъ изъ общаго начала, по которому неисправный должникъ обязанъ вознаградить своего кредитора за весь ущербъ, причиненный этому послѣднему его неисправностію [3].—Точно также, компанія въ правѣ удержать

---

[1] X т. ч. 1, ст. 2161.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 221. Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ 18 $^{56}/_{57}$, Regul. §§ 2, 3, 15 и 16. X т. ч. 1, ст. 2162. Уставы русскихъ банковъ предоставляютъ правленію назначеніе количества и времени взносовъ. См. уставы банковъ: промышленнаго въ Москвѣ, § 5, Московскаго учетнаго, § 5, С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго, § 5, коммерческаго ссуднаго въ Москвѣ, § 5, Варшавскаго учетнаго, § 4 и другіе.

[3] Usurae ex mora. L. 60 (17.2). All. Deuts. Handelsg. art. 220. Code civil, art. 1846. Англійскій законъ объ акціонерныхъ ком-

изъ дивидендовъ, слѣдующихъ акціонеру, сумму равную слѣдующему съ него взносу. Право это, представляя собою обыкновенный зачетъ, принадлежитъ также компаніи помимо всякаго упоминовенія о немъ въ уставѣ. — Въ видахъ сильнѣйшаго побужденія къ своевременной уплатѣ взносовъ уставъ назначаетъ для неисправныхъ должниковъ неустойку, которая можетъ быть выражена или въ твердой цифрѣ, или въ извѣстномъ процентѣ съ суммы вклада, слѣдующей съ акціонера. Взысканіе неустойки лишаетъ компанію права взыскивать съ неисправнаго должника и проценты, если, разумѣется, въ уставѣ не постановлено противнаго. Предполагается, что неустойка представляетъ собою предварительную и произвольную оцѣнку со стороны кредитора своихъ эвентуальныхъ ущербовъ In dubio mitius [1]. — Особенный видъ неустойки, встрѣчающійся въ законодательствахъ и уставахъ акціо-

---

паніяхъ 18 $^{55}/_{57}$, Regulat. § 4. Наше законодательство не содержитъ въ себѣ спеціальнаго постановленія для товарищества; но общее начало высказано въ X т. ч. 1, ст. 570 и 574. Размѣръ процентовъ—6%. Arg. ст. 641 ibid.

[1] Renaud, стр. 648. Въ уставахъ русскихъ банковъ встрѣчается постановленіе, что за просрочку взноса послѣ объявленія взыскивается съ неисправнаго плательщика въ пользу банка, за каждый просроченный день по разсчету 5% интереса и 5% пени въ годъ. См. уставы банковъ: Харьковскаго торговаго, § 9, С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго, § 12, С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго, § 6, Московскаго учетнаго, § 9, Волжско-Камскаго коммерческаго, § 8, коммерческаго въ Варшавѣ, § 7, Одесскаго коммерческаго, § 8, коммерческаго ссуднаго въ Москвѣ, § 8, Ревельскаго коммерческаго, § 8, Варшавскаго учетнаго, § 8.

нерныхъ компаній, состоитъ въ томъ, что неисправный должникъ утрачиваетъ право на сдѣланные имъ вклады; акція его уничтожается, и взамѣнъ этой уничтоженной акціи общество можетъ выпустить новую.[1] Это право компаніи не должно смѣшивать съ правомъ ея требовать прекращенія своихъ отношеній къ акціонеру, предоставляемымъ ей нѣкоторыми законодательствами и о которомъ будетъ сказано ниже. Скорѣе эта пеня представляетъ собою lex commissoria въ примѣненіи къ акціонеру: si pecunia ad diem soluta non sit, ut res inemta sit. L. 2 (18. 3), и поэтому должна обсуждаться по правиламъ установленнымъ для этого вида соглашеній.—Пеня эта настолько значительна, что нельзя признать за обществомъ права одновременно объявить акцію неисправнаго акціонера погашенной и требовать съ него исполненія обязательства, если только законъ или уставъ не предоставляетъ обществу права такого совмѣстнаго требованія. Arg. L. 4.2 (18.3). Statuere venditorem debere, utrum commissoriam velit exercere, an potius pretium petere [2].—Другое основное

---

[1] All. Deuts. Handelsg art. 220. X т. ч. 1, ст. 2164. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 153. Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ 18 $^{56}/_{57}$, Regul. §§ 17 — 19. По уставамъ русскихъ банковъ банкъ публикуетъ въ газетахъ нумера просроченныхъ свидѣтельствъ и черезъ двѣ недѣли послѣ публикаціи продаетъ ихъ на биржѣ чрезъ маклера. См. вышеприведенные уставы.

[2] Jolly, стр. 385. Такое право совмѣстнаго требованія уплаты вклада и пени встрѣчается въ Англійскомъ законодательствѣ о товариществахъ 18 $^{56}/_{57}$. См. Regulat. § 19.

правило состоитъ въ томъ, что примѣненіе этой пени—объявленіе акціи неисправнаго плательщика уничтоженной составляетъ право, но не обязанность общества. Если общество предпочтетъ обратиться съ искомъ къ акціонеру, то этотъ послѣдній не въ правѣ отказаться отъ уплаты вклада, ссылаясь на это постановленіе. Это постановленіе предназначено для укрѣпленія обязательства акціонера; оно ослабляло бы это обязательство, если бы примѣненіе его было предоставлено на волю акціонера. Arg. L. 3. (18.3). Legem commissoriam, si volet, venditor exercebit, non etiam invitus [1]. Но разумѣется, противное можетъ быть постановлено уставомъ, который можетъ сдѣлать изъ этой пени обязанность акціонерной компаніи [2]. — Взамѣнъ погашенной акціи общество выпускаетъ новую. Вслѣдствіе незначительной цѣнности акцій на биржѣ общество при продажѣ ихъ иногда можетъ быть не въ состояніи выручить за нихъ сумму равную той, которую неисправный акціонеръ обязанъ внести въ кассу общества. Спрашивается, въ

---

[1] Jolly, стр. 386. Delangle, nº 452. Dalloz, nº 1510.

[2] Рѣшительное значеніе здѣсь имѣютъ выраженія устава. Такъ въ однихъ уставахъ сказано, что компанія имѣетъ право приступить къ продажѣ на биржѣ неоплаченныхъ свидѣтельствъ. См. уставы банковъ: Кіевскаго частнаго коммерческаго, § 16, Тифлисскаго коммерческаго, § 10, Харьковскаго торговаго, § 10. Въ другихъ уставахъ сказано, что компанія обязана приступить къ продажѣ таковыхъ свидѣтельствъ. См. уставы банковъ: Волжско-Камскаго, § 8, Одесскаго коммерческаго, § 8, коммерческаго ссуднаго въ Москвѣ, § 8, Ревельскаго коммерческаго, § 8, коммерческаго въ Костромѣ, § 11, Русскаго для внѣшней торговли, § 7.

правѣ ли общество искать съ него доплаты недостающаго? Да, ибо, если неустойка не вознаграждаетъ вполнѣ кредитора за ущербъ, понесенный имъ отъ неисполненія обязательства, онъ въ правѣ требовать недостающаго [1]. Это въ особенности должно быть признано въ томъ случаѣ, когда излишекъ вырученной за акцію цѣны противъ вклада обществу идетъ въ пользу акціонера. Ubi emolumentum ibi onus [2]. — Лишенію права участія вмѣстѣ съ утратою своихъ вкладовъ неисправный акціонеръ можетъ быть подвергнутъ даже въ томъ случаѣ, если неисправность его совершенно безвинна, если напр. онъ не имѣлъ возможности исполнить обязательство къ сроку, или если онъ не зналъ о призывѣ къ уплатѣ, или если онъ считалъ себя въ правѣ отказать обществу. Въ послѣднемъ случаѣ ничто не можетъ ему воспрепятствовать обратиться къ суду; но если судъ отвергнетъ его доводы, то онъ подвергается уплатѣ неустойки. Правило это есть ничто иное, какъ примѣненіе общаго правила о неустойкѣ; предполагается, что посредствомъ неустойки кредиторъ обезпечилъ себя на случай неисправности должника независимо

---

[1] См. Windscheid. Pandekten. т. 2, стр. 102 пр. 15.

[2] Какъ это постановляется уставами русскихъ банковъ, гдѣ сказано: Вырученныя чрезъ продажу суммы, по вычетѣ издержекъ, а равно установленныхъ процентовъ и пени, обращаются на пополненіе взноса, непроизведеннаго своевременно по свидѣтельствамъ неисправными ихъ владѣльцами, остатокъ же возвращается имъ. См. вышеприведенные уставы.

отъ того, въ силу какихъ причинъ произошла эта неисправность [1].

III.

До сихъ поръ мы разсуждали въ предположеніи, что участники акціонерной компаніи одни и тѣже; но акція, какъ выше было сказано, по существу своему отчуждаема; отсюда необходимость разсмотрѣть тѣ измѣненія въ вышеустановленныхъ положеніяхъ, которыя вызываются передачею акціи.— Способъ передачи акцій различенъ, смотря по различію акцій именныхъ и на предъявителя. Акціи на предъявителя передаются простымъ врученіемъ документа. Для передачи акцій именныхъ необходима передаточная надпись, отмѣчаемая всякій разъ въ правленіи компаніи [2].—Хотя объ акціи какъ о правѣ участія можно говорить не прежде, какъ компанія придетъ въ полное образованіе, но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что передается право участія въ будущей, имѣющей еще возникнуть компаніи. Такая сдѣлка должна обсуждаться по общимъ началамъ о сдѣлкахъ относительно будущихъ вещей (emtio spei). Слѣдовательно цедентъ не отвѣтствуетъ по такой сдѣлкѣ предъ цессіонаромъ, если общество впослѣдствіи не воз-

---

[1] Windscheid. Pandekten. стр. 103. Renaud, стр. 655. Jolly, стр. 387. Auerbach, стр. 329. Contra Pöhls, стр. 230.

[2] X т. ч. I. ст. 2167. Уставы банковъ: Русскаго для внѣшней торговли, § 9, Азовско-Донскаго коммерческаго, § 10.

никнетъ; цедентъ передалъ лишь возможность, надежду, исполненіе которой лежитъ на рискѣ пріобрѣтавшаго [1]. Разумѣется само собою, что уставъ можетъ воспретить или ограничить извѣстнымъ условіемъ передачу учредителями своихъ правъ до возникновенія общества [2].

Передача акцій не есть лишь передача однихъ имущественныхъ правъ, связанныхъ со свойствомъ акціонера: это есть передача самого свойства акціонера [3]. Именно въ этомъ смыслѣ должно понимать начало отчуждаемости акцій; передать свои имущественныя права по договору можетъ каждый товарищъ, оставаясь товарищемъ.—Изъ этого основнаго начала слѣдуетъ, что цессіонаръ вступаетъ во всѣ права цедента; эти права онъ осуществляетъ какъ самостоятельный обладатель [4]. Отсюда слѣдуетъ, что общество не можетъ противопоставить цессіонару возраженій, основаніе коихъ лежитъ въ отношеніяхъ общества къ цеденту. Такъ, въ частности общество не можетъ представить цессіонару своихъ требованій на цедентѣ, если цессіонаръ требуетъ уплаты дивидендовъ [5]. Вмѣстѣ съ акціей цессіонаръ получаетъ право на всѣ связанныя съ ней выгоды; но право на дивидендъ, подле-

---

[1] Arg. L. 11. 18 (19. 1).

[2] Уставъ Стеблевскаго промышленнаго и заводскаго на паяхъ товарищества § 1. пр. 2. Уставъ товарищества среднероссійской каменноугольной и горнозаводской промышленности, § 1. пр. 2.

[3] Contra Thöl. Handelsrecht стр. 281.

[4] Renaud, стр. 354. Contra Auerbach, стр. 323. Pöhls, стр. 245.

[5] См. Renaud, l. cit.

жащій уплатѣ до отчужденія акціи, не переходитъ на цессіонара; этотъ дивидендъ получаетъ цедентъ, ибо на покупателя вещи переходитъ лишь право на тѣ выгоды, которыя возникаютъ post contractam emtionem [1].—Цессіонаръ вступаетъ во всѣ обязанности цедента. Въ частности, если акція не оплочена, то цессіонаръ обязанъ обществу доплатою вклада. Это правило, намъ кажется, не должно возбуждать сомнѣнія [2]. Цессіонаръ становится товарищемъ; онъ обязывается самымъ фактомъ пріобрѣтенія акціи подчиняться уставу; онъ участвуетъ во всѣхъ прибыляхъ предпріятія, слѣдовательно долженъ несть всѣ обязанности, съ нимъ связанныя, по правилу: ubi emolumentum ibi onus. Никто не сомнѣвается, что всѣ прочія обязанности, если онѣ будутъ возложены на акціонера уставомъ, переходятъ на цессіонара; почему же обязанность вклада представляетъ собою исключеніе? Если въ уставѣ компаніи общему собранію предоставлено право установлять новые взносы, то никто не сомнѣвается, что цессіонаръ обязанъ подчиниться такому постановленію и уплатить новые взносы, даже если онъ и не принималъ участія въ постановленіи; почему же иное правило должно дѣйствовать относительно первоначальныхъ взносовъ? Положительныя законодательства, какъ кажется, всѣ признаютъ, что съ переходомъ акціи переходитъ

---

[1] См. Windscheid, Pandekten, т. 2. стр. 421 прим. 15.

[2] Delangle, nº 466. Bédarride nº 298. Alauzet, nº 350. Pardessus, nº 1043. 2. Molinier, nº 411. Malepeyre et Jourdain, стр. 200. Auerbach, стр. 330. Troplong, nº 180. Beschorner, стр. 53. Contra Renaud, § 67. Treitschke, стр. 335.

на пріобрѣтателя и отвѣтственность по уплатѣ вклада [1].

Но если такимъ образомъ каждый новый пріобрѣтатель акціи отвѣтственненъ за уплату вклада, то этимъ не рѣшается еще вопросъ о томъ, продолжаетъ ли, не смотря на передачу акціи, быть отвѣтственненъ за эту уплату прежній акціонеръ? Вопросъ этотъ можетъ считаться однимъ изъ самыхъ спорныхъ во всемъ ученіи. Въ одномъ согласны между собою почти всѣ, а именно въ томъ, что должно различать между первоначальнымъ подписчикомъ и послѣдующими пріобрѣтателями акціи. Нельзя сомнѣваться, что посредствующіе держатели не отвѣтственны, что съ передачей акціи всякое отношеніе между ними и компаніей прекращается [2]; спорный пунктъ можетъ представить только отвѣтственность подписчика какъ таковаго [3].

---

[1] Законодательства, говоря объ отвѣтственности по уплатѣ вклада, выражаются такимъ образомъ, что отвѣтственность эта лежитъ на акціонерѣ, All. Deuts Handelsg. art. 219 и 223; или на владѣльцѣ акціи, Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ $18^{56}/_{57}$ ст. XXII и LXI; или на каждомъ пріобрѣтателѣ, Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 140 и 153. По Русскому праву владѣльцу росписки присвояются всѣ права и обязанности акціонера. X т. ч. I. ст. 2163.

[2] Troplong, n° 177. Renaud, стр. 625.

[3] За отвѣтственность подписчика какъ таковаго: Delangle, n° 449; Alauzet, n° 350; Troplong, n° 177; Pöhls, стр. 243; Beschorner, стр. 53. За освобожденіе подписчика, передавшаго акцію Pardessus, n° 1043. 2; Malepeyre et Jourdain, стр. 201. Нѣкоторые писатели предлагаютъ различенія. Такъ Auerbach, стр. 336 различаетъ между акціями именными и на предъявителя, въ томъ смыслѣ, что въ первомъ случаѣ договоръ заключается съ опредѣленнымъ лицемъ, во второмъ съ неопредѣленнымъ. Соотвѣт-

Намъ кажется, что съ точки зрѣнія договора, заключаемаго между компаніей и подписчикомъ, должно признать болѣе правильнымъ мнѣніе, освобождающее подписчика, передавшаго свою акцію, отъ обязанности уплаты. Противъ этого мнѣнія говорятъ, что должникъ не можетъ освобождаться отъ своихъ обязанностей, передавъ ихъ другому, если кредиторъ не далъ на это своего согласія. Если А купилъ вещь у В въ кредитъ и перепродалъ ее, то, не смотря на такую перепродажу, онъ все таки остается отвѣтственнымъ предъ В и не въ правѣ требовать отъ него, чтобъ онъ искалъ съ покупателя. Но въ защиту вышесказаннаго мнѣнія могутъ быть приведены слѣдующіе доводы. Вслѣдствіе отчуждаемости акціи должно признать, что компанія заранѣе дала свое согласіе на перемѣну своихъ должниковъ. Обязанность товарища не можетъ быть уравниваема съ обязанностію покупателя. Вкладъ по акціи не есть по-

---

ственно этому, въ акціяхъ именныхъ отвѣтственность продолжаетъ лежать на подписчикѣ; въ акціяхъ безъименныхъ эта отвѣтственность съ него спадаетъ. Molinier, nº 411 и Bédarride, nº 298 прибѣгаютъ къ различенію разныхъ способовъ передачи акціи, смотря потому передается ли акція при участіи компаніи или помимо всякаго ея участія. Въ первомъ случаѣ, говорятъ они, компанія предполагается согласившейся на замѣну одного должника другимъ; слѣдовательно подписчикъ освобождается; во второмъ—отвѣтственность продолжаетъ лежать на немъ. Положительныя законодательства также несогласны между собою. Подписчикъ отвѣтственъ: All. Deuts. Handelsg. art. 223; Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 152; Loi du 24 Juillet 1867, art. 3. Отвѣтственъ одинъ владѣлецъ акціи какъ таковый: Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$ ст. XXII; Русское законодательство. X т., ч. 1. ст. 2163.

купная цѣна за эту акцію; это есть обязанность, связанная со свойствомъ товарища и слѣдовательно отчуждаемая вмѣстѣ съ этимъ свойствомъ. Если бы отвѣтственность акціонеровъ была безгранична и акція все таки отчуждаема, кто сталъ бы сомнѣваться, что съ отчужденіемъ акціи подписчикъ освобождается отъ своихъ обязанностей; какую же разницу можетъ произвесть то обстоятельство, что эта отвѣтственность ограничена извѣстною суммою. Соображенія относительно третьихъ лицъ, кредиторовъ компаніи, не могутъ поколебать этого вывода. Въ самомъ дѣлѣ, не ясно ли, что кредиторы компаніи, вступая въ сдѣлки съ нею, вовсе не имѣли въ виду тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ лицъ какъ участниковъ компаніи; имена подписчиковъ даже не обнародуются во всеобщее свѣдѣніе; слѣдовательно смѣна этихъ участниковъ нисколько не нарушаетъ ихъ ожиданій.—Если такимъ образомъ въ принципѣ отвѣтственность по вкладамъ лежитъ на акціи и переходитъ вмѣстѣ съ нею, то въ одномъ случаѣ эта обязанность получаетъ характеръ индивидуальный, связывается съ опредѣленнымъ лицемъ. Если общее собраніе или правленіе компаніи постановило уплату вкладовъ, то отчужденіе акціи, совершенное послѣ такого постановленія, не освобождаетъ акціонера, который, не смотря на это, все таки остается отвѣтственнымъ. Нельзя допустить, чтобъ отчужденіе акцій было въ рукахъ акціонеровъ средствомъ обманывать справедливыя ожиданія компаніи. Такія злонамѣренныя передачи, исключительно въ виду того, чтобъ освободиться отъ обязанностей, возлагаемыхъ

договоромъ, обратили бы въ пустое слово всѣ права компаніи на своихъ плательщиковъ. Dolus pro possessione.—Такъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ объ отвѣтственности акціонеровъ по вкладамъ съ точки зрѣнія юридической т. е. при отсутствіи всякаго на этотъ счетъ постановленія въ уставѣ или въ законодательствѣ, ибо нельзя сомнѣваться, что учредители компаніи могутъ ввести въ проектъ постановленіе, обязующее уплатой вклада не только подписчиковъ, но и посредствующихъ держателей акцій. Иное дѣло, какъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ de lege ferenda. Два соображенія равно важныя, прямо противоположныя представляются здѣсь усмотрѣнію законодателя. Съ одной стороны несомнѣнно, что представленіе объ отвѣтственности, лежащей на подписчикахъ, въ предѣлахъ подписанныхъ ими суммъ, безъ ограниченія времени, можетъ оттолкнуть отъ участія въ компаніи капиталистовъ, которые готовы дать предпріятію средства для первоначальнаго хода, но вовсе не намѣрены сдѣлаться постоянными участниками предпріятія; пособіе этихъ лицъ, по свидѣтельству практики, можетъ быть очень полезно, почти необходимо для возникновенія компаній. Съ другой стороны, безотвѣтственность подписчиковъ откроетъ дверь злонамѣреннымъ отчужденіямъ. Подписчики, имѣя возможность ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и, предвидя близкое паденіе компаніи, разумѣется, поспѣшатъ продать свои акціи, пользуясь невѣдѣніемъ публики, и такимъ образомъ заставятъ другихъ платиться за неосновательность предпріятія, имп учрежденнаго. Законъ долженъ предупредить такія

злонамѣренныя отчужденія, въ виду близкой несостоятельности общества предпринимаемыя. Наилучшимъ средствомъ противъ этого зла было бы обязать акціонеровъ отвѣтственностію по вкладамъ въ теченіе опредѣленнаго срока послѣ отчужденія акцій, ибо нельзя думать, чтобъ такая несостоятельность могла быть предвидѣна за болѣе или менѣе долгое время. Эта мысль лежитъ въ основѣ новѣйшихъ законоположеній по этому предмету [1].—Общество, разумѣется само собою, можетъ освободить подписчика, обязаннаго уплатой по закону или уставу, принявъ на его мѣсто въ качествѣ должника то лице, которому онъ передалъ свою акцію. Кредиторы компаніи не могутъ возражать противъ такой замѣны, ибо эта замѣна въ существѣ своемъ представляетъ новацію; общество же имѣетъ право новировать обязательства своихъ подписчиковъ точно также, какъ и обязательства всякаго другаго своего должника. Quum eam stipulationem similem esse solutioni existimemus L. 31. 1. (46. 2); cui recte solvitur is etiam novare potest L. 10 (46. 2) [2].—

Цессіонаръ вступаетъ лишь въ тѣ обязанности цедента, которыя лежатъ на послѣднемъ въ силу устава. Если цедентъ обязанъ воз-

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 223. Loi sur les sociétés du 24 juillet 1867 art. 3. Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ $18^{56}/_{57}$ ст. LXIII.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 223. cit. Delangle, nº 451. Dalloz, nº 1509. Alauzet, nº 350. Pardessus, nº 1043. 2. Troplong, nº 175. Beslay, nº 343. Renaud, стр. 627. Auerbach, стр. 321. Pöhls, стр. 243. Treitschke, стр. 331.

вратить обществу неправильно полученные дивиденды, то эта обязанность не переходитъ на цессіонара, потому что основаніе этой обязанности лежитъ не въ уставѣ, но въ фактѣ неправильнаго полученія. Компанія не только не имѣетъ права иска къ цессіонару, но не можетъ даже возвратить себѣ эти дивиденды посредствомъ удержанія слѣдующихъ послѣднему дивидендовъ [1]. Это удержаніе есть обыкновенная компензація, а не jus retentionis, ибо jus retentionis, не подчиняясь общимъ правиламъ, должно быть предоставлено лицу закономъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ [2]. Компензація разумѣется сама собою; но она предполагаетъ право иска; именно этого права компанія не имѣетъ противъ цессіонара.

Съ обязанностію для цедента уплатить взносъ тѣсно связанъ вопросъ о правѣ его искать съ цессіонара уплаченной имъ суммы. Имѣетъ ли цедентъ на это право? Утвердительный отвѣтъ не подлежитъ сомнѣнію; отрицаніе за цедентомъ этого права противорѣчитъ простому чувству справедливости [3]. Вся трудность состоитъ въ обоснованіи этого права, и здѣсь мнѣнія расходятся. Одни видятъ въ отношеніи цедента къ цессіонару поручительство [4]; другіе выводятъ это право цедента изъ

---

[1] Hahn, стр. 631. Contra Renaud, стр. 596 и 624.

[2] Windscheid. Pandekten. T. 2 стр. 302.

[3] Англійское законодательство объ акціонерныхъ товариществахъ $18^{56}/_{57}$ года признаетъ это право за цедентомъ. См. ст. LXVI. Отвергаетъ это право Treitschke, стр. 334.

[4] Urtheil des Ober Appelationsgerichts in Lübeck. См. Auerbach, стр. 333.

молчаливаго постановленія договора о передачѣ акціи (clausula tacita) [1]. Истинное обоснованіе заключается, какъ намъ кажется, въ слѣдующемъ соображеніи. Вмѣстѣ съ переходомъ акціи обязанность уплаты переходитъ на цессіонара. Стало быть цедентъ, уплачивая взносъ, хотя онъ и лично обязанъ этой уплатой, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности уплачиваетъ чужой долгъ. Всякій же, уплатившій чужой долгъ, хотя бы и въ силу обязанности, на немъ лежащей, имѣетъ право искать уплаченной имъ суммы съ того, за кого онъ уплатилъ. Римскіе юристы признали бы здѣсь actio negotiorum gestorum. Arg. L. 3. 10 (3. 5). Hac actione (scil. actione neg. gest.) tenetur non solum is, qui sponte et nulla necessitate cogente immiscuit se negotiis alienis et ea gessit, verum et is, qui aliqua necessitate urgente vel necessitatis suspicione gessit.—Но если уставъ предоставляетъ цессіонару право освободиться отъ обязанности уплаты съ утратой права участія въ компаніи, и цессіонаръ воспользуется этимъ правомъ, то можетъ ли цедентъ, уплатившій взносъ по требованію компаніи, искать тѣмъ не менѣе съ цессіонара? Нѣтъ, ибо отвѣтственность цессіонара предъ цедентомъ не можетъ быть болѣе той, какая лежитъ на первомъ въ отношеніи къ обществу.—Основаніе иска цедента къ цессіонару есть фактъ уплаты за другое лице; слѣдовательно искъ не предполагаетъ никакихъ личныхъ отношеній между сторонами; необходимое его условіе состоитъ въ томъ, чтобъ цессіонаръ былъ и

[1] Renaud, стр. 664.

продолжалъ быть акціонеромъ. Отсюда слѣдующіе два вывода. Цедентъ не имѣетъ права искать съ цессіонара въ томъ случаѣ, если онъ передалъ свою акцію. Цедентъ имѣетъ право искать не только со своего непосредственнаго цессіонара, но съ каждаго акціонера какъ таковаго.

IV.

Отношеніе между акціонерной компаніей и акціонеромъ есть отношеніе двустороннее; поэтому къ нему примѣнимы всѣ правила о двусторонихъ договорахъ. Въ двустороннемъ договорѣ каждый контрагентъ въ правѣ отказать другому въ исполненіи своихъ обязанностей, если послѣдній не исполнилъ со своей стороны своихъ собственныхъ обязанностей. Право это не должно смѣшивать съ правомъ одной стороны требовать прекращенія двусторонняго договора вслѣдствіе неисполненія его другою стороною. Это второе право, признаваемое нѣкоторыми законодательствами [1], оспаривается весьма значительными авторитетами [2]; первое же право, какъ вытекающее изъ существа двусторонняго договора, должно быть признано юридическою необходимостію [3].

---

[1] Code civil, art. 1184.

[2] См. Windscheid. Pandekten. T. 2 § 280 пр. 4.

[3] См. Windscheid. Pandekten. T. 2 § 321. Exceptio non adimpleti contractus. Наше законодательство признаетъ это начало въ примѣненіи къ договору частныхъ лицъ съ казною о подрядахъ. См. X т. 1 ч. ст. 1988; но мы не видимъ никакого основанія ограничивать его этимъ спеціальнымъ случаемъ.

—Неисполненіе договора мыслимо какъ со стороны акціонеровъ, такъ и со стороны компаніи. Поэтому, компанія въ правѣ отказать акціонеру, неисполняющему своихъ обязанностей, въ осуществленіи правъ, принадлежащихъ ему по уставу, какъ то: въ правѣ на дивидендъ, въ правѣ участія въ общемъ собраніи [1]. Наоборотъ акціонеръ въ правѣ отказать въ уплатѣ взноса, если компанія нарушаетъ договоръ. Въ частности компанія считается неисполнившей своихъ обязанностей, если неисполняетъ предпріятія, или исполняетъ его только отчасти, или не приводитъ его въ исполненіе къ назначенному сроку, или отказываетъ акціонеру въ выдачѣ дивиденда, или въ допущеніи въ общее собраніе, или измѣняетъ тѣ положенія устава, въ виду коихъ онъ далъ свое согласіе [2]. — Но нельзя считать неисполненіемъ со стороны компаніи то обстоятельство, что предпріятіе не приноситъ ожидаемыхъ выгодъ. Извѣстно, какъ расточительны проекты возникающихъ обществъ на счетъ обѣщаній выгодъ предпріятія. Всѣ выраженія этихъ проектовъ, какъ бы ни были они категоричны, не могутъ имѣть юридическаго зна-

---

[1] Ср. англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$ Regul. § 41. Pöhls, стр. 209 возражаетъ противъ права компаніи лишать неисправнаго акціонера права голоса, утверждая, что предоставленіе акціонеру права голоса не есть со стороны компаніи исполненіе своихъ обязательствъ, ибо акціонеръ есть членъ этой компаніи. Но развѣ компанія какъ юридическое лице не мыслится какъ нѣчто отдѣльное отъ акціонера?

[2] Dalloz, nos 1550, 1554, 1586. Malepeyre et Jourdain, стр. 301. Urth. d. Königl. Preussisch. Revis. und Cass. H. vom 26 j. 1843. См. Beschorner, стр. 47.

ченія; они служатъ лишь ad meram laudem. Акціонеры какъ товарищи eo ipso обязаны подчиниться всѣмъ невзгодамъ предпріятія [1]. Иное дѣло, если доказано, что предпріятіе будетъ приносить лишь убытокъ. Какъ ни трудно подобное доказательство, но нельзя сомнѣваться, что на основаніи его акціонеръ въ правѣ требовать прекращенія компаніи. Цѣль ея сдѣлалась недостижима; акціонеры не будутъ имѣть никакого юридическаго интереса въ продолженіи товарищества и слѣдовательно никакого права требовать этого продолженія. Nemo utiliter stipulari potest quod sua non interest.

Переходимъ теперь къ другому не менѣе важному въ двусторонних договорахъ вопросу, а именно къ вопросу о томъ: какое вліяніе имѣетъ на отношеніе акціонера къ компаніи невозможность исполненія акціонеромъ своего обязательства? Если вкладъ компаніи состоитъ изъ опредѣленной вещи (species), и эта вещь перешла въ обладаніе общества, и потомъ погибла, то спрашивается, на чьемъ рискѣ лежитъ эта погибель: общества или акціонера? Для разрѣшенія этого вопроса должно различать: была ли передана вещь обществу въ собственность или только въ пользованіе. Если вещь

---

[1] Въ знаменитомъ процессѣ объ акціяхъ Лукка-Пистойской желѣзн. дороги одно изъ обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ нему, было заявленіе программы, приглашающей къ подпискѣ, о будущей доходности предпріятія въ 10%, тогда какъ дѣла пошли потомъ весьма дурно. См. Goldschmidt, § 8.

[2] Pöhls. стр. 24. Hahn, стр. 430. Contra Jolly, стр. 357. Auerbach, стр. 252.

была/ предоставлена обществу въ собственность, погибель ея лежитъ на рискѣ общества, по правилу: casum sentit dominus. Слѣдовательно, не смотря на погибель вклада, общество обязано продолжать свои отношенія съ акціонеромъ; акціонеръ остается участникомъ предпріятія, продолжаетъ получать дивиденды и вообще пользоваться всѣми выгодами, связанными съ этимъ положеніемъ. Если вещь была предоставлена обществу только въ пользованіе, право же собственности оставалось у акціонера, правильнѣе рѣшить, что рискъ лежитъ на акціонерѣ. Стало быть съ погибелью вещи акціонеръ, хотя и необязанъ уплачивать обществу вознагражденія, но самъ лишается своего права участія и выбываетъ изъ товарищества; компанія не обязана продолжать выплачивать ему дивидендъ. По общему правилу въ двустороннемъ договорѣ невозможность исполненія для одной стороны лишаетъ ее права требовать по договору; уже простое чувство справедливости говоритъ, что тотъ, кто самъ не можетъ исполнить, не можетъ и требовать отъ другой стороны исполненія ею своихъ обязанностей. Но въ примѣненіи этого правила можетъ встрѣтиться затрудненіе, а именно при рѣшеніи вопроса: когда невозможность исполненія должна разсматриваться какъ неисполненіе стороною своихъ обязанностей? Съ этой точки зрѣнія должно различать два класса договоровъ: договоры, исполненіе коихъ состоитъ въ единичномъ фактѣ, совершается uno actu, и такіе, исполненіе коихъ слагается изъ цѣлаго ряда дѣйствій. Представителемъ перваго класса можетъ служить купля продажа; представителемъ другаго —

договоръ найма; отсюда вытекаетъ разница, существующая между ними въ отношеніи къ несенію риска. Въ договорѣ купли продажи, если проданная вещь или проданное право погибнетъ, покупатель все таки обязанъ уплатить покупную цѣну; передачею вещи или права продавецъ исполнилъ всѣ свои обязанности; дальнѣйшая судьба этой вещи или этого права лежитъ на рискѣ покупателя. Въ договорѣ найма, если вещь или право, отданное въ наймы, погибнетъ, наниматель не обязанъ платить наемной платы; по договору отдаватель обязался не доставить, но доставлять пользованіе вещью или правомъ; невозможность пользованія должна разсматриваться какъ неисполненіе имъ своихъ обязанностей. Договоръ товарищества, когда вкладъ состоитъ въ пользованіи вещью, имѣетъ болѣе сродства съ договоромъ найма, нежели съ договоромъ купли продажи. Это явствуетъ уже изъ того, что вознагражденіе товарища, сдѣлавшаго вкладъ, состоитъ не въ опредѣленной суммѣ, уплачиваемой ему разомъ, какъ въ договорѣ купли продажи, но въ предоставленіи ему права на каждогодное полученіе извѣстной доли въ прибыляхъ общества. Правильнѣе думать, что эта каждогодно уплачиваемая сумма, какъ въ договорѣ найма, является эквивалентомъ пользованія доставленной вещью въ теченіе года. Ясно, что къ договору товарищества, когда вкладъ состоитъ въ пользованіи вещью, должны быть примѣнены по аналогіи правила договора найма относительно несенія риска [1].—Въ силу того же

[1] За установленное различіе: Troplong, № 582; Jolly, стр. 376; Bravard, стр. 14. Contra Renaud, стр. 672, который полагаетъ, что

начала и еще съ большей основательностію надо признать, что рискъ лежитъ на акціонерѣ, если вкладъ состоитъ изъ личныхъ услугъ. Невозможность для него совершать дѣянія, къ которымъ онъ обязанъ по договору, лишаетъ его свойства акціонера, даже въ томъ случаѣ, если эта невозможность произошла безъ его вины [1].—Вышеустановленное правило примѣнимо и въ томъ случаѣ, когда погибаетъ не вся вещь, но лишь часть ея (periculum deteriorationis въ отличіе отъ periculum interitus); слѣдовательно, если вещь была отдана обществу въ пользованіе, то частичная погибель вещи или порча ея лежитъ на рискѣ акціонера. Слѣдующій ему дивидендъ долженъ уменьшиться соотвѣтственно уменьшенію цѣнности вещи, на основаніи новой ея переоцѣнки.—Съ погибелью вещи не должно смѣшивать паденіе цѣны вещи при неизмѣнности ея естественнаго вида. Вопросъ: на комъ лежитъ рискъ уменьшенія цѣны вещи, отданной обществу въ пользованіе, долженъ быть рѣшенъ по нашему мнѣнію на основаніи слѣдующаго различенія. Если вкладъ былъ сдѣланъ на условіи, что общество само

въ обоихъ случаяхъ рискъ лежитъ на обществѣ. Римское право дѣлаетъ также различіе между вкладомъ, предназначеннымъ для совмѣстнаго обладанія товарищей (societas rei habendae, communicandae) и вкладомъ, предназначеннымъ для опредѣленнаго пользованія, напр. для продажи (societas rei vendendae); въ первомъ случаѣ рискъ погибели лежитъ на обществѣ (non dubie adhuc socii sumus, во второмъ - на товарищѣ (non putare se, Celsus ait, societatem manere). L. 58. pr (17. 2). Общій принципъ для двусторонникъ договоровъ см. Windscheid. Pandekten, T. 2, стр. 211.

[1] Malepeyre et Jourdain стр. 211.

будетъ имъ пользоваться, непосредственно или собирая его плоды, то рискъ паденія цѣны лежитъ на обществѣ, ибо очевидно въ этомъ случаѣ имущественныя выгоды, получаемыя обществомъ, нисколько не уменьшатся. Если вкладъ былъ сдѣланъ на условіи, что общество будетъ отдавать вещь въ наймы или будетъ продавать ея плоды, то очевидно, уменьшеніе цѣны вещи уменьшитъ доходы общества, и слѣдовательно такой случай будетъ совершенно подобенъ случаю частичной погибели вклада; рискъ лежитъ на акціонерѣ.—Всѣ эти правила должны примѣняться со слѣдующимъ ограниченіемъ. Частичная погибель вещи, порча ея, паденіе ея цѣнности только тогда лежатъ на рискѣ акціонера, когда причиной ихъ являются какія либо чрезвычайныя обстоятельства. Если уменьшеніе цѣнности происходитъ отъ причинъ, лежащихъ въ существѣ вклада напр. уменьшеніе цѣнности руды вслѣдствіе истощенія ея содержанія, уменьшеніе цѣнности патента на изобрѣтеніе вслѣдствіе истеченія его срока, то рискъ лежитъ на обществѣ, ибо оно заранѣе должно было предвидѣть такое паденіе цѣнности. Quia hoc evenire posse prospicere debuit L. 9. 1 (19. 2).

Какое вліяніе имѣетъ на отношеніе акціонера къ компаніи несостоятельность акціонера? Если акція уплачена, то на равнѣ съ прочимъ имуществомъ она продается конкурснымъ управленіемъ [1], и несостоятельность акціонера имѣетъ своимъ послѣдствіемъ смѣну участниковъ компаніи. Но если ак-

[1] Уставъ Торговый, ст. 1949 п. 1. и ст. 1955.

ція не вполнѣ оплачена, то спрашивается, какимъ путемъ компанія получитъ слѣдующія ей суммы? Если дѣла компаніи идутъ хорошо, вопросъ рѣшится легко; всегда найдется лице, которое купитъ акцію у конкурса и будетъ отвѣтствовать предъ компаніей по уплатѣ вклада. Но если дѣла компаніи идутъ дурно, такого охотника не найдется, и компанія для своего удовлетворенія должна участвовать въ конкурсной массѣ вмѣстѣ съ прочими кредиторами акціонера[1].

---

[1] Уставъ Торговый, ст. 1949 п. 3. Renaud, стр. 661. Jolly. стр. 390.

ГЛАВА V.

Управленіе акціонерной компаніей.

I.

Акціонерная компанія для управленія своими дѣлами вслѣдствіе многочисленности своихъ членовъ, коимъ право управленія, какъ выше было сказано, принадлежитъ въ совокупности, нуждается въ извѣстной организаціи. Два органа существенно необходимы; съ отсутствіемъ одного изъ нихъ компанія перестаетъ быть компаніей. Эти органы суть: общее собраніе и правленіе. Общее собраніе есть собраніе всѣхъ акціонеровъ, созванныхъ и подающихъ свои голоса сообразно уставу по всѣмъ вопросамъ, касающимся управленія компаніи. Вслѣдствіе періодичности своихъ засѣданій общее собраніе способно лишь къ общему руководству дѣлами компаніи, но не способно къ веденію ея текущихъ дѣлъ и къ представительству компаніи извнѣ. Для этой цѣли необходимъ другой постоянный органъ—правленіе, единоличное или коллегіальное, члены коего избираются акціонерами и въ качествѣ уполномочен-

ныхъ отъ послѣднихъ ведутъ дѣла компаніи сообразно полученнымъ указаніямъ.

Кромѣ этихъ двухъ существенно необходимыхъ органовъ уставы компаній представляютъ намъ еще другіе, посредствующіе между общимъ собраніемъ и правленіемъ, права и обязанности коихъ въ высшей степени различны. Хотя, какъ мы видѣли выше, общее собраніе не можетъ быть вполнѣ устранено безъ извращенія самого существа компаніи какъ товарищества, однако ничто не препятствуетъ ему передать другому органу нѣкоторыя изъ своихъ полномочій. Нѣтъ никакой возможности, да и пользы классифицировать все фактическое разнообразіе этихъ органовъ; мы ограничимся тѣмъ, что укажемъ на тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ своей спеціальной задачей контроль надъ дѣйствіями управителей. Общее собраніе неспособно къ дѣйствительному контролю; поэтому весьма благоразумно учредить для этой цѣли особый органъ. Этотъ органъ извѣстенъ подъ различными наименованіями въ разныхъ уставахъ и законодательствахъ: commissaires [1], Aufsichtsrath [2], Auditors [3]. Французское и Германское законодательство ставятъ компаніи въ обязанность учрежденіе такого наблюдательнаго органа [4]. Въ нашемъ законодательствѣ не встрѣчается подобнаго предписа-

[1] Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867 art. 32.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 225. a.

[3] Англійскій законъ объ акціонерныхъ товариществахъ $18^{56}/_{57}$. Regulat. § 74.

[4] All. Deuts. Handelsg. art. 210 a. Loi du 1867 cit. art. cit.

нія; но отдѣльные уставы восполняютъ этотъ недостатокъ, учреждая такой наблюдательный органъ подъ названіемъ депутатовъ [1], совѣта [2], ревизіонной коммисіи [3].—Чтобъ контроль былъ дѣйствителенъ, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій. Члены этихъ органовъ должны избираться акціонерами изъ акціонеровъ же; имъ должна быть предоставлена полная свобода въ ознакомленіи со всѣмъ ходомъ дѣлъ компаніи; имъ должно быть предоставлено право созвать общее собраніе, когда они найдутъ это нужнымъ [4]; наконецъ они должны быть отвѣтственны за неисполненіе своихъ обязанностей. Они отвѣтственны въ томъ случаѣ, если управители компаніи нанесутъ ей ущербъ своими дѣйствіями, предполагая разумѣется, что они сами виновны въ небрежномъ контролѣ; они отвѣтственны во второй линіи т. е. лишь подъ условіемъ, что собственно виновные члены правленія окажутся несостоятельными для возмѣщенія компаніи нанесеннаго ей ущерба [5].—Кромѣ собственно обязанно-

---

[1] Уставы банковъ: Кременчугскаго коммерческаго, § 42, Рязанскаго торговаго, § 42, Екатеринославскаго коммерческаго, § 42.

[2] Уставы банковъ: Варшавскаго учетнаго, § 32; Нижегородскаго купеческаго, § 26, коммерческаго въ Варшавѣ, § 29.

[3] Уставъ общества «Дружина», § 55. Ус. товарищества Купавинской суконной фабрики братьевъ Бабкиныхъ, § 44. Уст. общества туэрнаго пароходства по рѣкѣ Вислѣ, § 45.

[4] Право контролирующихъ органовъ созывать общее собраніе есть необходимое дополненіе контроля; поэтому это право признаютъ за ними. All. Deuts. Handelsg. art. 225 a. Loi du 24 Juillet 1867 art. 33.

[5] Jolly, стр. 371. Ср. ст. 651. X т. ч. I. All. Deuts. Handelsg. art. 225. b.

стей контроля на посредствующіе органы возлагаются иногда обязанности по управленію дѣлами компаніи, и тогда они становятся въ полномъ смыслѣ представителями общаго собранія въ отношеніи къ правленію. Такой характеръ имѣетъ по русскимъ уставамъ совѣтъ. Размѣры предоставляемыхъ ему въ этомъ отношеніи полномочій весьма разнообразны. По большей части уставы предоставляютъ ему право давать инструкціи членамъ правленія, разрѣшать ихъ споры, вообще рѣшать всѣ вопросы по управленію, за исключеніемъ тѣхъ, которые спеціально подлежатъ вѣдѣнію общаго собранія [1]. Нѣкоторые уставы предоставляютъ ему даже право назначенія членовъ правленія [2].

Въ ученіи объ общемъ собраніи мы должны разсмотрѣть: какъ оно созывается, какъ происходитъ тамъ голосованіе, что составляетъ предметъ его вѣдомства.

Общія собранія бываютъ обыкновенныя или чрезвычайныя. Первыя созываются періодически, для рѣшенія текущихъ дѣлъ, избранія управителей, принятія отъ нихъ отчета, распредѣленія дивиденда; вторыя по какимъ либо чрезвычайнымъ нуждамъ, не терпящимъ отлагательства. Одни законодательства постановляютъ, чтобъ обыкновенное собраніе созывалось непремѣнно однажды въ годъ [3];

---

[1] Уставъ Московскаго торговаго банка, § 38. Уставъ Азовско-Донскаго коммерческаго банка, § 48. Уставъ Тифлисскаго коммерческаго банка, § 36, и друг.

[2] Уставы банковъ: Варшавскаго учетнаго, § 38 а, коммерческаго въ Костромѣ, § 34 а.

[3] Англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$. Regulat. § 23. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867 art. 27.

другія, въ томъ числѣ и русское, не содержатъ въ себѣ такого предписанія, предоставляя этотъ вопросъ частнымъ уставамъ [1]. Въ уставахъ русскихъ компаній постановляется, что общія собранія должны быть созываемы по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, отъ чего они и получаютъ названіе годичныхъ.

Общее собраніе созывается правленіемъ компаніи и, какъ выше было сказано, наблюдательными органами, если они существуютъ. Должно ли быть предоставлено отдѣльнымъ акціонерамъ право требовать созванія общаго собранія? Очевидно было бы неудобно предоставить это право каждому акціонеру въ отдѣльности вслѣдствіе ихъ многочисленности; съ другой стороны совершенно отнять у нихъ это право значило бы лишить компанію одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ контроля. Вотъ почему законодательства и уставы предоставляютъ отдѣльнымъ акціонерамъ право требовать созванія общаго собранія подъ условіемъ, что они обладаютъ извѣстнымъ числомъ акцій, представляющихъ собою извѣстную часть общественнаго капитала [2].

---

[1] Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 143 X т. ч. I. ст. 2182. All. Deuts. Handelsg. art. 237.

[2] Англійское законодательство объ акціонерныхъ компаніяхъ $18^{56}/_{57}$ Reg. § 25. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 144. All. Deuts. Handelsg. art. 237. Уставъ общества Дружина, § 64. Уставъ товарищества Чонгарскихъ соляныхъ промысловъ, § 54. Уставъ промышленнаго банка въ Москвѣ, § 52 прим. Ус. Кишиневскаго коммерческаго банка, § 52 прим. Ус. общества Московско-Смоленской желѣзной дороги, § 44. Ус. общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, § 26.

Дѣла вносятся въ общее собраніе правленіемъ и отдѣльными акціонерами, права коихъ въ этомъ отношеніи нѣтъ основанія ограничивать въ такой степени, какъ права ихъ касательно созванія общаго собранія [1]. Наше законодательство предоставляетъ внесеніе вопросовъ въ общее собраніе исключительно усмотрѣнію правленія, не дѣлая даже исключенія для жалобъ на самое правленіе [2]. Постановленіе очевидно несправедливое; впрочемъ статья эта отмѣнена нѣкоторыми частными уставами, обязывающими правленіе внести вопросъ на разсмотрѣніе общаго собранія, если этотъ вопросъ представляютъ ему акціонеры, обладающіе извѣстнымъ числомъ акцій [3].—О времени и мѣстѣ общаго собранія акціонеры извѣщаются или повѣстками или объявленіями въ газетахъ [4]. Чтобъ акціонеры имѣли возможность ознакомиться съ вопросами, подлежащими обсужденію общаго собранія, законъ постановляетъ, что въ извѣщеніи должны быть объявлены предметы занятій собранія [5]. Хотя нѣтъ

---

[1] Англійскій законъ объ акціонерныхъ обществахъ $18^{56}/_{57}$ Reg. § 29.

[2] X т. ч. I. ст. 2183.

[3] Уставъ общества Московско-Смоленской желѣзной дороги, § 46. Уставы банковъ: Кишиневскаго коммерческаго, § 57, промышленнаго въ Москвѣ, § 57, Азовско-Донскаго коммерческаго, § 60, Московскаго торговаго, § 62. Другіе уставы держатся ст. 2183, не дѣлая отъ нея отступленій. Уставъ общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, § 26.

[4] All. Deuts. Handelsg. art. 238. Англійскій законъ о товариществахъ $18^{56}/_{57}$ Regul. § 28. X т. ч. I. ст. 2182.

[5] All. Deuts. Handelsg. art. 238. Англійскій законъ cit. Reg. § 29. X т. ч. I. ст. 2182. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 145.

основанія запрещать поднятіе и обсужденіе въ собраніи вопросовъ, не помѣщенныхъ въ программѣ, но постановленіе рѣшеній по такимъ вопросамъ должно быть запрещено. Изъ этого правила должно быть сдѣлано одно исключеніе; нѣтъ основанія запрещать голосованіе по предложенію одного изъ акціонеровъ о созваніи чрезвычайнаго собранія.

Чтобъ общее собраніе было способно дѣлать дѣйствительныя постановленія, необходимо присутствіе на немъ извѣстнаго числа акціонеровъ[1]. Очевидно нѣтъ никакой возможности требовать, чтобъ на немъ присутствовали всѣ акціонеры. Такъ какъ акціонерная компанія есть товарищество капиталовъ, а не лицъ, то правильнѣе опредѣлять это число не поголовно, а по числу принадлежащихъ акціонерамъ акцій; необходимо, чтобъ присутствующіе акціонеры представляли собою извѣстную часть общественнаго капитала; такое постановленіе тѣмъ болѣе благоразумно, что поголовное число акціонеровъ подвержено колебаніямъ.—Если общее собраніе не соединяетъ требуемаго числа, оно признается несостояв-

---

[1] Англійскій законъ о товариществахъ $18^{56}/_{57}$ Reg. § 31. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867 art. 29. Наше законодательство предоставляетъ этотъ вопросъ частнымъ уставамъ. См. Уставы банковъ: Кишиневскаго коммерческаго, § 54, Московскаго промышленнаго, § 54, Московскаго торговаго, § 59. Уставъ товарищества туэрнаго пароходства по рѣкѣ Москвѣ, § 31. Уставъ общества Дружина, § 71. Уставъ товарищества Купавинской суконной фабрики, § 60. Другіе уставы не содержатъ постановленія на этотъ счетъ. См. уставъ общества: Рязанско-Козловской желѣзной дороги.

шимся. Въ такомъ случаѣ по однимъ законодательствамъ общее собраніе созывается вновь и послѣ вторичнаго безуспѣшнаго созванія откладывается на неопредѣленное время [1]. По другимъ законодательствамъ требуется созваніе новаго собранія, которое считается дѣйствительнымъ, какова бы ни была часть общественнаго капитала, имъ представляемая; но на рѣшеніе этого собранія могутъ быть предложены лишь тѣ вопросы, которые подлежали разрѣшенію перваго [2].

Всѣ вопросы въ общихъ собраніяхъ рѣшаются по большинству голосовъ. Какъ велико должно быть это большинство, постановляется различно въ разныхъ законодательствахъ и уставахъ и по отношенію къ различнымъ случаямъ.—Число голосовъ изчисляется не поголовно, но по числу акцій; каждый долженъ имѣть число голосовъ, пропорціональное числу акцій, коими онъ обладаетъ. Правило это лежитъ въ существѣ акціонерной компаніи, какъ союза болѣе капиталовъ, нежели лицъ. Товарищъ въ этой компаніи есть не акціонеръ, но акція [3]. Въ этомъ отношеніи общее собраніе акціонерной компаніи имѣетъ сходство съ общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельнаго, гдѣ также большинство голосовъ изчисляется не по числу лицъ, но

---

[1] Англійскій законъ cit. Reg. § 32.

[2] Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867 art. 29 cit. Этой системы, которую нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразной и справедливой держатся и русскіе уставы. См. вышеприведенные уставы.

[3] Pöhls, стр. 198. Auerbach, стр. 214, Beschorner, стр. 76.

по количеству долговой суммы [1]. И тутъ и тамъ доля имущественнаго интереса лица строго опредѣлена, и слѣдовательно лице должно имѣть вліяніе пропорціональное своему интересу.—In dubio, стало быть, каждая акція должна давать лицу одинъ голосъ [2]; владѣльцы купоновъ акцій не имѣютъ права голоса, но ничто не препятствуетъ имъ соединиться вмѣстѣ такъ, чтобъ составилась одна акція и поручить подачу голоса одному изъ своей среды [3].—Вышеустановленное правило рѣдко однако примѣняется на практикѣ въ такой чистотѣ; видоизмѣненія, съ которыми оно по большей части является, суть слѣдующія. Устанавливается извѣстный minimum числа акцій, коими должно обладать лице, чтобъ имѣть право на одинъ голосъ; minimum этотъ опредѣляется различно въ различныхъ уставахъ [4]. Лица, число акцій коихъ не достигаетъ этого минимума, не имѣютъ права голоса въ общихъ собраніяхъ; но нельзя воспретить имъ присутствовать на немъ для наблюденія за ходомъ дѣлъ. Точно также, по аналогіи владѣльцевъ купоновъ акцій,

---

[1] Уставъ Торговый, ст. 1905.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 224.

[3] Pöhls, стр. 210 и 162. Hahn, стр. 638 п. 4. Renaud, стр. 418.

[4] Pöhls, стр. 199. Англійскій законъ объ акціонерныхъ товариществахъ $18^{56}/_{57}$ Reg. § 38. Въ уставахъ русскихъ компаній постановляется, что въ общемъ собраніи присутствовать можетъ каждый акціонеръ; но право голоса имѣетъ лишь тотъ, кто обладаетъ извѣстнымъ числомъ акцій. См. уставы банковъ: Московскаго торговаго, § 53, Кишиневскаго коммерческаго, § 48. Уст. общества Московско-Смоленской желѣзной дороги, § 47. Уставъ общества Дружина, § 68.

они могутъ соединять свои акціи такъ, чтобъ составился полный голосъ и поручить его одному изъ своей среды [1]; правило о минимумѣ акцій введено вовсе не съ цѣлію, чтобъ безусловно устранить мелкихъ акціонеровъ, но чтобъ предотвратить слишкомъ многочисленныя собранія. — Правило о минимумѣ акцій установлено очевидно въ интересахъ крупныхъ участниковъ; другія правила, весьма часто встрѣчающіяся въ законодательствахъ и уставахъ, напротивъ того введены для огражденія мелкихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы число голосовъ увеличивалось строго пропорціонально числу акцій, то ясно, что крупные капиталисты совершенно подавили бы мелкихъ, обративъ управленіе компаніи въ управленіе немногихъ. Поэтому законодательства постановляютъ, что число голосовъ увеличивается не строго пропорціонально числу акцій, но нѣсколько медленнѣе [2]. Другая мѣра еще болѣе дѣйствительная состоитъ въ томъ, что установляется извѣстный maximum голосовъ, болѣе котораго лице не можетъ имѣть, какъ бы ни было велико число акцій, коими оно обладаетъ [3]. Чтобъ избѣжать дѣйствія этого

---

[1] См. уставъ общества Дружина, § 69, уставъ товарищества Купавинской фабрики, § 57.

[2] Такъ въ Англійскомъ законодательствѣ $18^{56}/_{57}$ года постановлено, что каждая акція до десяти даетъ одинъ голосъ; отъ десяти до ста одинъ голосъ даютъ каждыя пять акцій; начиная отъ ста одинъ голосъ даютъ каждыя десять акцій См. Regul. § 38.

[3] Правило о максимумѣ голосовъ хотя и не установляется нашимъ законодательствомъ, но оно принято всѣми уставами нашихъ компаній. См. вышеприведенные уставы.

правила, крупные капиталисты прибѣгаютъ къ фиктивной передачѣ своихъ акцій предъ самымъ общимъ собраніемъ: а именно они раздаютъ свои акціи своимъ приверженцамъ, которые и подаютъ голоса сообразно полученнымъ отъ нихъ наставленіямъ. Для предупрежденія такихъ фиктивныхъ передачъ законодательства и уставы постановляютъ, что лишь тѣ акціонеры имѣютъ право голоса въ общихъ собраніяхъ, которые пріобрѣли свои акціи не позднѣе извѣстнаго срока до созванія общаго собранія, опредѣляемаго различно въ различныхъ уставахъ. Но ясно, что это ограниченіе не примѣняется къ такимъ способамъ пріобрѣтенія, гдѣ нельзя предполагать фиктивной передачи in fraudem legis, какъ напр. пріобрѣтеніе по приданому, по наслѣдству, по конкурсу и т. д. Переводъ именныхъ акцій доказывается переводомъ ихъ по книгамъ общества. Что касается до акцій на предъявителя, то, такъ какъ время передачи ихъ доказать нельзя, требуется, чтобъ самыя акціи были предъявлены въ правленіе компаніи за извѣстное время [1].—Акціонеры могутъ подавать свои голоса лично и чрезъ представителей [2]. Въ боль-

---

[1] Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$. Reg. § 41. Пенальныя мѣры противъ составителей фиктивнаго большинства, Loi sur les sociétés 1867. art. 13. Уставы обществъ: Московско-Смоленской жел.-дороги, § 47, Рязанско-Козловской, § 29. Уставы банковъ: Кишиневскаго коммерческаго, § 49, промышленнаго въ Москвѣ, § 49. Уставъ общества Дружина, §§ 70 и 71. Уставъ общества Купавинской суконной фабрики § 58.

[2] Loi sur les sociétés cit. art. 27. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ года Reg. § 42. Италіянское Торговое Уложеніе стр. 147.

шей части уставовъ и законодательствъ существуетъ постановленіе, что представителемъ акціонера можетъ быть только акціонеръ [1]; но ясно, что это ограниченіе не примѣнимо къ законному представительству. Въ общемъ собраніи компаніи малолѣтніе представляются опекунами, безумные—попечителями, юридическія лица—своими правителями, даже въ томъ случаѣ, если эти представители не акціонеры [2]. Постановленіе устава о томъ, что и всѣхъ этихъ лицъ могутъ представлять только акціонеры, было бы недѣйствительно. Pactis privatis jus publicum mutari non potest.—Одно лице не можетъ имѣть въ собраніи болѣе одного представителя, ибо иначе ему легко было бы обойдти законъ о максимумѣ голосовъ. Наоборотъ, одно лице можетъ представлять нѣсколькихъ, если только это не запрещено ему прямо или косвенно; но и въ послѣднемъ случаѣ надо установить извѣстный максимумъ голосовъ, коими акціонеръ можетъ располагать по праву представительства [3].

Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ всѣ вопросы по управленію общества, выходящіе за предѣлы собственно текущихъ дѣлъ. Въ частности сюда от-

---

[1] Англійскій законъ $18^{56}/_{57}$. Reg. § 43. См. вышеприведенные уставы.

[2] Уставъ С. Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, § 47. Уставъ коммерческаго банка въ Варшавѣ, § 51. Уставъ Нижегородскаго купеческаго банка, § 43.

[3] Уставъ общества Рязанско Козловской желѣзной дороги, § 27. Уставъ товарищества буэрнаго пароходства по рѣкѣ Москвѣ, § 32.

носятся: избраніе членовъ правленія, утвержденіе ихъ отчетовъ, опредѣленіе ихъ полномочій; разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, выходящихъ за предѣлы этихъ полномочій, и вообще разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, которые правленіе найдетъ почему либо нужнымъ предложить на разсмотрѣніе общаго собранія; распредѣленіе чистаго дохода т. е. отчисленіе одной части его на образованіе резервнаго капитала, другой на раздѣлъ между акціонерами [1]; измѣненіе устава. Собственно говоря, уставъ какъ договоръ можетъ быть отмѣненъ не иначе, какъ по общему соглашенію всѣхъ участниковъ. Но очевидно, строгое проведеніе здѣсь договорнаго начала сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями вслѣдствіе значительности числа участниковъ. Поэтому законодательства предоставляютъ общему собранію право отмѣны устава, требуя только для этого спеціальныхъ условій [2]. Наше законодательство не отличаетъ общаго собранія, созваннаго для измѣненія устава, отъ обыкновеннаго—недостатокъ,

---

[1] X т. ч. 1, ст. 2182 и 2169. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ представляетъ въ этомъ отношеніи уклоненіе; оно предоставляетъ правленію отчислять на образованіе резервнаго капитала ту часть чистаго дохода компаніи, которую оно найдетъ нужной. См. Regulat. § 65.

[2] X т. ч. 1, ст. 2182. All. Deuts. Handelsg art. 214 требуетъ для такого постановленія нотаріальной или судебной формы. Loi du 24 Juillet 1867 sur les sociétés art. 31 требуетъ присутствія акціонеровъ, представляющихъ половину общественнаго капитала. Англійскій законъ $18^{56}/_{57}$ (гдѣ такое постановленіе называется special resolution. См. art. XXXIII и XXXIV) требуетъ большинства трехъ четвертей и двойнаго голосованія.

восполняемый отдѣльными уставами [1].—Но какъ ни благоразумно правило, предоставляющее общему собранію право отмѣны устава, оно должно имѣть свои границы. Нельзя допустить, чтобъ общее собраніе, отмѣняя уставъ, на самомъ дѣлѣ учреждало совершенно новую компанію. Такое учрежденіе совершенно новой компаніи должно видѣть: въ случаѣ измѣненія цѣли предпріятія [2], или размѣра вкладовъ [3], прекращенія компаніи посредствомъ сліянія ея съ другой [4], продолженія ея за предѣлы установленнаго ей уставомъ срока [5]. Нельзя допустить за общимъ собраніемъ права дѣлать постановленія по такимъ вопросамъ, даже съ предоставленіемъ несогласнымъ акціонерамъ права выхода изъ общества; по всѣмъ этимъ вопросамъ должно требо-

---

[1] Такъ уставы требуютъ для измѣненія устава присутствія акціонеровъ, представляющихъ извѣстную значительнѣйшую часть общественнаго капитала, или сильнѣйшаго большинства, или и того и другаго. Уставъ С. Петербургскаго частнаго коммерческаго банка, § 46. Ус. С. Петербургскаго международнаго коммерческаго банка, § 64. Ус. Московскаго учетнаго банка, § 64. Ус. товарищества Купавинской суконной фабрики братьевъ Бабкиныхъ, § 60. Ус. общества Дружина, § 74.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 215.

[3] Ibid, art. 219. X т. ч. 1. ст. 2172.

[4] All Deuts. Handelsg. art. 215. Англійское законодат. предоставляетъ рѣшеніе и этого вопроса общему собранію (special resolution), но даетъ право несогласившимся акціонерамъ требовать выкупа своихъ акцій по цѣнѣ, опредѣленной соглашеніемъ, или за отсутствіемъ его третейскимъ судомъ; См. Güterbock, стр. 76.

[5] Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1856 предоставляетъ общему собранію право продолжать компанію за предѣлы срока назначеннаго въ уставѣ. Ср. art. 31.

вать единогласнаго постановленія всѣхъ акціонеровъ; но разумѣется, это правило дѣйствуетъ только in dubio; уставъ можетъ отмѣнить его, предоставивъ общему собранію рѣшеніе и этихъ вопросовъ.

Постановленіе общаго собранія обязательно для акціонеровъ какъ присутствовавшихъ, такъ и отсутствовавшихъ, какъ согласившихся съ нимъ, такъ и несогласившихся, но подъ однимъ лишь условіемъ, что постановленіе это сдѣлано согласно уставу. Въ противномъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что отдѣльный акціонеръ въ правѣ доказывать предъ судомъ неправильность постановленія и требовать признанія его ничтожнымъ [1]. Но это право принадлежитъ ему лишь подъ условіемъ, что онъ самъ не принималъ участія въ составленіи обжалуемаго имъ постановленія. Иначе, какъ можетъ онъ обжаловать то, въ чемъ онъ самъ виновенъ, что вызвано его собственной небрежностію. Nemo auditur turpitudinem suam allegans; quod quis ex culpa sua damnum sentit, non intelligitur damnum sentire. L. 203. Reg. Jur. —Искъ о признаніи постановленія общаго собранія ничтожнымъ, акціонеръ долженъ предъявить къ обществу какъ къ цѣлому, въ лицѣ его представителей. Но ясно, что если неправильнымъ постановленіемъ компанія прекращена, то акціонеръ долженъ обратиться съ искомъ къ отдѣльнымъ акціонерамъ, ибо юридическаго лица и его представителей болѣе не существуетъ.

---

[1] Jolly, стр. 422. Dalloz, n° 1484. Delangle, n° 495. Renaud, стр. 465. Auerbach, стр. 378.

Отвѣтственны ли акціонеры за дурное управленіе дѣлами компаніи? Акціонеры не суть представители компаніи въ томъ смыслѣ, что они управляютъ дѣлами чуждаго имъ субъекта; они суть хозяева предпріятія, управляютъ личными, собственными дѣлами. Отсюда два вывода. Акціонеры не отвѣтственны предъ кредиторами компаніи. Qui quasi suam rem neglexit nulli querellae subjectus est L. 31.3 (5.3). Но они отвѣтственны относительно другъ друга. Если большинство своими постановленіями приведетъ дѣла компаніи въ такое разстройство, которое будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ паденіе цѣнности акцій, то мы не видимъ причины, почему бы меньшинство, непринимавшее участія въ этихъ постановленіяхъ, не въ правѣ было искать съ большинства вознагражденія за причиненный ему ущербъ. Иски между акціонерами возможны, какъ и между всякими другими товарищами [1]; свойство компаніи какъ юридическаго лица не дѣлаетъ этого невозможнымъ. Въ товариществѣ, какъ извѣстно, товарищи отвѣтственны другъ другу за ущербъ, причиненный общему дѣлу небрежностію или злымъ умысломъ. Socios inter se dolum et culpam praestare oportet; quodsi rei communi socius nocuit L. 52. 2 (17. 2); quidquid enim culpa socii amissum est L. 20 (10. 3). На практикѣ конечно случаи, когда одна группа акціонеровъ ищетъ съ другой, будутъ чрезвычайно рѣдки вслѣдствіе

---

[1] Pöhls, стр. 258. Mathieu, № 160. Auerbach, стр. 378. Contra Renaud, стр. 565.

своей затруднительности по множеству истцевъ и отвѣтчиковъ.

II.

Переходимъ къ разсмотрѣнію другаго необходимаго органа компаніи, правленія. Правленіе есть представитель акціонерной компаніи въ отношеніи къ текущимъ дѣламъ. Изъ этого опредѣленія вытекаютъ всѣ правила ученія о правленіи.

Правленіе есть представитель, и только, т. е. оно управляетъ не въ силу собственнаго права, но въ силу полномочія, даннаго ему обществомъ.— Изъ этого свойства правленія какъ представителя само собою вытекаетъ, что въ составъ его могутъ входить одинаково какъ акціонеры, такъ и постороннія лица. Компанія, какъ и всякое другое частное лице, можетъ давать полномочіе управлять своими дѣлами кому ей угодно [1]; но нѣкоторыя законодательства требуютъ въ видахъ наилучшаго управленія, чтобъ правители брались изъ числа акціонеровъ [2].—Но даже и въ томъ случаѣ, когда управители компаніи берутся изъ числа акціонеровъ, эти два свойства: представителя компаніи и акціонера, не сливаются въ нихъ; послѣднее не

---

[1] Bravard, стр. 199. All. Deuts. Handelsg. art. 227.

[2] Loï sur les sociétés du 24 Juill. 1867 art. 22. Наше законодательство предоставляетъ опредѣленіе состава правленія на усмотрѣніе акціонеровъ, X т. ч. I. ст. 2175; но почти всѣ уставы требуютъ отъ управителей свойства акціонеровъ.

вліяетъ на первое. Въ частности это приводитъ къ слѣдующему важному выводу. Товарищъ, обвиняемый въ дурномъ управленіи дѣлами товарищества, въ оправданіе свое можетъ сослаться на то, что онъ также дурно управляетъ своими собственными дѣлами. Diligentia quam suis 9. Inst. (3, 25). Очевидно акціонеръ управитель не имѣетъ права на такое оправданіе [1], ибо онъ отвѣтствуетъ не какъ товарищъ, но какъ представитель. Справедливо замѣчаетъ Jolly, что свойство акціонера требуется отъ управителя въ виду усиленія гарантій хорошаго управленія, а не ослабленія ихъ.

Управители компаніи не отвѣтствуютъ по сдѣлкамъ, заключаемымъ ими отъ имени компаніи въ предѣлахъ данныхъ имъ полномочій. По всѣмъ этимъ сдѣлкамъ отвѣтствуетъ сама компанія по правилу: Qui mandat, ipse fecisse videtur [2].—Насколько компанія отвѣтствуетъ по правонарушеніямъ своихъ представителей? Нормально компанія не отвѣтственна по нимъ; изъ этого исключаются правонарушенія, совершаемыя ея представителями въ той сферѣ договорныхъ отношеній, въ которой они дѣйствуютъ отъ ея имени т. е. при заключеніи и исполненіи тѣхъ договоровъ, на которые они уполномочены. За эти правонарушенія, представляющія собою видоизмѣненія самыхъ договорныхъ отношеній, компанія отвѣтственна [3]; наприм. правитель

---

[1] Renaud, стр. 538. Jolly, стр. 373. Contra Pöhls, стр. 190.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 241. Code de commerce art. 32. Итальянское Торговое Уложеніе ст. 130. X т. ч. I ст. 2172. Bravard, стр. 208.

[3] Regelsberger стр. 66. Savigny, System des heutigen Römischen Rechts, т. 2, стр. 317. Keller. Pandekten. т. 1. стр. 91.

компаніи уполномоченъ производить уплату отъ имени компаніи и не уплачиваетъ въ срокъ обязательства (usurae ex mora); или уполномоченный продавать и покупать управитель обманетъ при продажѣ. Только съ такимъ ограниченіемъ должно понимать аксіому права: Universitas non delinquit. Вышеустановленное правило есть ничто иное, какъ примѣненіе къ юридическимъ лицамъ общаго начала объ отвѣтственности довѣрителя за правонарушенія своего представителя. Omnia enim facta magistri (scil. ut magistri) debet praestare qui eum praeposuit L. 1. 5 (14. 1). Основаніе этого правила заключается въ томъ соображеніи, что довѣритель долженъ отвѣтствовать за лицъ, имъ избранныхъ, облеченныхъ его довѣріемъ. Ipse enim suo periculo eos adhibuerit L. 7 pr. (4. 9); cur talem praeposuerit L. 1. 9 (14. 1) [1].

Изъ свойства управителей компаніи какъ простыхъ представителей вытекаетъ другое важное послѣдствіе, а именно то, что они необходимо смѣняемы, ибо безсмѣнное представительство есть внутреннее противорѣчіе. Смѣняемость представителей

---

[1] Мы не колеблемся признать вышеустановленное правило примѣнимымъ и къ нашему законодательству, не въ противорѣчіе, но въ дополненіе ст. 687 т. X. ч. I. Нельзя ограничивать отвѣтственность довѣрителей за правонарушенія ихъ повѣренныхъ лишь тѣмъ случаемъ, на который указываетъ эта статья. Argumentum a contrario столь опасенъ въ примѣненіи къ нашимъ законамъ. Довѣритель отвѣтствуетъ вообще за всякое упущеніе повѣреннаго въ предѣлахъ даннаго ему полномочія. Ср. ст. 226 X т. ч. 2.

лежитъ въ существѣ дѣла [1]; стало быть она безусловна. Правители смѣняемы даже въ томъ случаѣ, когда они назначены уставомъ, или назначены на срокъ, или когда они товарищи, или когда противное постановлено уставомъ. Но понимается, что если управители назначены уставомъ, то смѣна ихъ должна разсматриваться какъ измѣненіе устава.—Право смѣны не можетъ быть ограничено; никто не можетъ имѣть права представлять другое лице безъ воли этого послѣдняго [2]. Ограниченіе смѣны представителей извѣстными основаніями можетъ быть дѣйствительно лишь въ одномъ смыслѣ, а именно меньшинство можетъ воспротивиться большинству, которому нормально принадлежитъ право смѣны, подъ предлогомъ отсутствія указанныхъ въ уставѣ основаній и требовать перенесенія дѣла въ судъ; но никоимъ образомъ такое возраженіе не можетъ быть противопоставлено самимъ представителемъ.—Само собою разумѣется, что правитель можетъ отказаться отъ занимаемой имъ должности, если даже онъ избранъ на извѣстный срокъ, въ силу правила: Nemo cogi potest ad factum [3].—Право общества отрѣшить представителя, когда оно

---

[1] Bédarride, n° 279. Delangle, n° 426. Alauzet, n° 332. Dalloz n° 1516. Troplong, n° 457. Bravard, стр. 201. Renaud, стр. 480. Jolly, стр. 372. Законодательства. All. Deuts. Handelsg. art. 227. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867 art. 22. Code Civil, art. 2004. Англійское законодательство о товариществахъ $18^{56}/_{57}$ Reg. § 62. Итальянское Торговое Уложеніе, ст. 129. X т. н. I, ст. 2177.

[2] Alauzet, n° 334. Molinier, n° 449. Dalloz n° 1517. Malepeyre et Jourdain, стр. 230.

[3] Renaud, стр. 481. Jolly, стр. 373.

найдетъ это нужнымъ, не освобождаетъ однако первое отъ обязанности вознагражденія представителя за понесенные отъ этой смѣны ущербы, если къ этому представится основаніе [1].

Правленіе есть представитель общества какъ цѣлаго, но не отдѣльныхъ акціонеровъ. Правленіе можетъ обращаться къ отдѣльнымъ акціонерамъ съ искомъ отъ имени общества; оно, стало быть, столь мало можетъ считаться представителемъ этихъ послѣднихъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ является даже ихъ противникомъ. Отсюда слѣдующій важный выводъ. Каждый представитель какъ таковый отвѣтствуетъ лишь предъ лицемъ, которое онъ представляетъ. Слѣдовательно если управитель акціонерной компаніи, дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленныхъ ему полномочій, оказывается виновнымъ въ недобросовѣстности или небрежности при исполненіи возложенныхъ на него уставомъ обязанностей, то онъ отвѣтствуетъ лишь предъ компаніей т. е. предъ общимъ собраніемъ какъ органомъ компаніи. Ни кредиторы компаніи, ни отдѣльные акціонеры не вправѣ требовать съ правленія вознагражденія за ущербъ, причиненный дурнымъ управленіемъ дѣлъ компаніи [2].—Правленіе, какъ представитель, обязано отчетностію. Эта обязанность лежитъ на немъ лишь въ отношеніи компаніи какъ юридическаго лица. Ясно, что утвержденіе отчета управителей т. е. актъ одобренія

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 227.

[2] Renaud, стр. 547. Pöhls, стр. 278. Regelsberger, стр. 11. Alauzet, n° 338. Mathieu, n° 159.

ихъ дѣйствій, слагающій съ нихъ всякую отвѣтственность по управленію, есть право общаго собранія какъ органа компаніи. Противъ отчета, утвержденнаго общимъ собраніемъ, отдѣльные акціонеры не въ правѣ предъявлять спора, даже въ томъ случаѣ, если бы они въ состояніи были доказать недобросовѣстность управителей въ дѣлахъ управленія [1]. Но если управители не даютъ отчета, каждый акціонеръ въ правѣ требовать отъ нихъ исполненія этой обязанности. Правители не могутъ возразить, что эта обязанность лежитъ на нихъ лишь въ отношеніи общаго собранія, ибо и это послѣднее не въ правѣ освободить ихъ отъ нея.—Отъ отвѣтственности управителей за дурное управленіе дѣлами компаніи должно отличать отвѣтственность ихъ за ущербъ, нанесенный дѣяніями ихъ, нарушающими уставъ. Нарушая уставъ, управители выходятъ за предѣлы своихъ полномочій, перестаютъ дѣйствовать въ качествѣ представителей, и слѣдовательно становятся отвѣтственными какъ предъ отдѣльными акціонерами, такъ и предъ третьими лицами. Въ частности такимъ дѣйствіемъ должно считать противозаконное распредѣленіе дивиденда; право искать съ управителей, сдѣлавшихъ такое распредѣленіе, принадлежитъ кредиторамъ компаніи, разумѣется лишь въ томъ случаѣ, если компанія впадетъ въ несостоятельность. Различіе между отвѣтственностію за дурное управленіе и за нарушеніе устава не проводится съ достаточною

---

[1] Renaud, стр. 448. Contra Dalloz, n° 1539. Bédarride, n° 283. Jolly, стр. 406. X т. 1. ст. 2182.

послѣдовательностію въ законодательствахъ [1]. — Нормально полномочіе, данное общимъ собраніемъ управителямъ компаніи, слагаетъ съ послѣднихъ всю отвѣтственность за эти дѣйствія, перенося ее на компанію. Но если дѣло идетъ о дѣйствіяхъ, нарушающихъ уставъ, то утвержденіе, данное общимъ собраніемъ, не слагаетъ съ управителей отвѣтственности, ибо полномочіе, имѣющее своимъ предметомъ дѣйствіе недозволенное, ничтожно [2]. Rei turpis nullum mandatum est L. 6, 3 (17. 1). Единственное дѣйствіе такого полномочія состоитъ въ томъ, что оно распространяетъ отвѣтственность и на акціонеровъ, давшихъ полномочіе на совершеніе недозволенныхъ дѣйствій. Qui mandat ipse fecisse videtur. — Утвержденіе общимъ собраніемъ дѣйствій, нарушающихъ уставъ, не слагаетъ съ управителей отвѣтственности даже въ отношеніи къ обществу, и притомъ даже въ томъ случаѣ, если общее собраніе дало полномочіе, сознавая его неправильность, ибо общее собраніе разсматривается какъ органъ компаніи, лишь поскольку его дѣйствія согласуются съ уставомъ [3].—Правитель компаніи отвѣчаетъ лишь за свою собственную вину, за свои личныя дѣйствія. Насколько онъ отвѣтствуетъ за дѣйствія назначенныхъ имъ лицъ, опредѣляется на основаніи слѣдующаго различенія.

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 194, 196 и 226. Loi sur les sociétés du 24 Juillet 1867. art. 17 и 44. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 139. X т. ч. 1, ст. 2181.

[2] Renaud, стр. 547. Bédarride, nº 284. Delangle, nº 448. Alauzet, nº 338. Dalloz, nos 1540—1543. Pöhls, стр. 217.

[3] Renaud, стр. 594.

Если уставомъ предоставлено ему право назначенія лицъ, онъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ за ущербъ, причиненный этими лицами, если въ избраніи и назначеніи ихъ онъ оказался небрежнымъ (culpa in eligendo). Назначая ихъ, онъ исполнялъ порученіе компаніи; примѣняя къ дѣлу назначенія ихъ всю нужную осмотрительность, онъ исполняетъ все, что отъ него требуется. Если же право назначенія не дано правителю уставомъ, если онъ предоставляетъ другимъ лицамъ совершеніе дѣйствій, которыя лежатъ на немъ лично, онъ отвѣчаетъ за нихъ безусловно, periculo enim suo eos adhibuerit [1].

До сихъ поръ мы разсуждали въ предположеніи, что правленіе компаніи состоитъ изъ одного лица; въ дѣйствительности же по большей части управленіе устроено на началѣ коллегіальности т. е. оно ввѣряется нѣсколькимъ лицамъ подъ условіемъ: ne alter sine altero quid gerat, такъ что вопросы управленія рѣшаются въ правленіи, какъ и въ общемъ собраніи, по большинству голосовъ [2]. Правило совокупнаго участія всѣхъ членовъ правленія въ дѣйствіяхъ управленія, если оно установлено законодательствомъ, должно представлять слѣдующее исключеніе, вытекающее изъ самой природы вещей; это правило примѣнимо лишь къ собственно юридическимъ дѣйствіямъ: обязанности фактическаго

---

[1] Renaud, стр. 538. Ср. Loi sur les sociétés du 24 juillet 1867. art. 22. Mathieu, nº 179.

[2] Англійскій законъ о товариществахъ $18^{56}/_{57}$ года. Regul. § 55. X т. ч. I. ст. 2180.

свойства могутъ быть осуществляемы каждымъ изъ членовъ правленія въ отдѣльности, какъ напр. надзоръ за веденіемъ книгъ общества, заявленіе объ уменьшеніи капитала общему собранію или о несостоятельности общества. Точно также вручение повѣстокъ должно считаться дѣйствительнымъ даже въ томъ случаѣ, если повѣстка была вручена одному изъ членовъ [1].—Что касается до вліянія коллегіальности на отвѣтственность членовъ правленія, то за исходную точку должно быть признано положеніе, что коллегіальность нисколько не вліяетъ на самое условіе отвѣтственности; каждый членъ правленія отвѣтственъ лишь за свою личную вину. Culpa suos debet comitari auctores. Не должно забывать однако, что виновность членовъ правленія можетъ состоять не только въ положительныхъ дѣйствіяхъ, но также и въ недостаточномъ наблюденіи за дѣйствіями своихъ сочленовъ [2].—Члены правленія могутъ подѣлить между собою управленіе дѣлами компаніи, предоставивъ каждому извѣстную отрасль, divisis officiis [3]; но такое раздѣленіе труда, весьма умѣстное при многосложности занятій, безразлично для компаніи, если въ уставѣ объ этомъ ничего не сказано. Отвѣтственность членовъ правленія въ силу такого раздробленія занятій не раздробляется: членъ правленія не въ правѣ въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ противопоставить

---

[1] Renaud, стр. 490. Auerbach, стр. 387. Англійскій законъ $18^{56}/_{57}$ т. LIII и LV. All. Deuts. Handelsg. art. 235. Ус. Гражд. Суд. ст. 288.

[2] Regelsberger, стр. 29. Ср. X т. ч. I. ст. 2166. п. 6.

[3] Regelsberger, стр. 16. X т. ч. I. ст. 2166. п. 8.

компаніи возраженіе, что безпорядки эти произошли въ сферѣ дѣятельности, предоставленной по общему соглашенію правителей вѣдѣнію другаго лица. Это соглашеніе обязательно для тѣхъ, между которыми оно состоялось; отношеніе управителей къ компаніи опредѣляется на основаніи устава. Privatorum pactis non dubium est non laedi jus ceterorum. L. 3 pr. (2. 15).—Но если въ дѣйствіи вредномъ для общества оказываются виновными нѣсколько лицъ изъ числа его управителей, можетъ возникнуть вопросъ о размѣрахъ отвѣтственности каждаго изъ нихъ. По иностраннымъ законодательствамъ каждый изъ нихъ отвѣтственъ in solidum т. е. всецѣло за весь причиненный вредъ [1], съ правомъ впрочемъ потребовать раздѣленія иска между всѣми соучастниками, если они состоятельны. (Beneficium divisionis). Et ita demum in solidum, si res a ceteris non servetur. L. 12 (46. 6). Намъ кажется, что по нашему праву есть основаніе рѣшить вопросъ также. Солидарная отвѣтственность управителей не есть правило, присущее спеціально акціонернымъ компаніямъ; она есть ничто иное, какъ примѣненіе общаго начала объ отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, коимъ ввѣрено управленіе дѣлами, за ущербъ, причиненный дурнымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ порученій. Unusquisque in solidum mandati iudicio tenetur L. 60. 2 (17. 1). [2].

---

[1] Англійское законод. о товариществахъ $18^{56}/_{57}$ ст. XIV. Loi sur les sociétés du 24 Juillet art. 44. All. Deuts. Handelsg. art. 241. Renaud, стр. 540. Jolly, стр. 372.

[2] Къ дѣйствіямъ управителей должны быть примѣнены ст. 648 и 650 т. X ч. I, послѣдняя во второй ея половинѣ; нѣтъ

Границы полномочія управителей компаніи ближайшимъ образомъ опредѣляются уставомъ компаніи. Если уставъ молчитъ на этотъ счетъ, въ такомъ случаѣ управители считаются уполномоченными на совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя подходятъ подъ понятіе собственно текущихъ дѣлъ общества [1]. Въ отношеніи всѣхъ этихъ сдѣлокъ правленіе компаніи считается ея представителемъ, заступающимъ ея мѣсто безъ особой на то довѣренности. Правленіе компаніи имѣетъ право управленія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова въ отличіе отъ права распоряженія (actes d'administration въ отличіе отъ actes de propriété). Какія собственно дѣйствія относятся къ дѣйствіямъ управленія, вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ виду данной компаніи, въ виду ея предпріятія; впрочемъ можно установить нѣкоторыя общія правила, примѣнимыя

основанія ограничивать эти статьи только преступными дѣяніями на основаніи ихъ буквальнаго смысла; скорѣе должно думать, что онѣ примѣнимы по аналогіи и къ дѣйствіямъ, предусмотрѣннымъ ст. 684. Сверхъ того, и гораздо болѣе, въ пользу солидарной отвѣтственности членовъ правленія говоритъ аналогія отвѣтственности учредителей компаніи. До образованія компаніи положеніе ихъ совершенно подобно положенію ея правителей Arg. ст. 2175. Законъ прямо говоритъ, что они совокупно отвѣтственны за цѣлость ввѣренныхъ имъ суммъ, ст. 2166 п. 6., что эти суммы находятся подъ общею ихъ отвѣтственностію ст. 2166. п. 8. Терминъ «совокупно» обозначаетъ въ нашемъ законодательствѣ солидарность Arg. X т. ч. I. ст. 1558 п. 5. Beneficium divisionis при состоятельности всѣхъ отвѣтственныхъ лицъ. Ст. 648, 1558.

[1] Pöhls, стр. 214. Renaud, стр. 490. Beschorner, стр. 84. X т. ч. I. ст. 2178. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$. Regul, § 46 Güterbock, стр. 40.

in dubio.—Правитель компаніи имѣетъ право взыскивать съ должниковъ ея, давать росписки въ полученіи, отсрочивать уплаты [1], дѣлать всѣ необходимыя для поддержанія предпріятія издержки, если только это право не ограничено уставомъ опредѣленною суммою [2].—Само собою разумѣется, что правитель не имѣетъ права дарить [3], и слѣдовательно въ частности прощать долги должникамъ компаніи [4]. Но онъ можетъ новировать обязательства [5] т. е. принимать взамѣнъ одного обязательства другое, взамѣнъ одного должника другаго.—Правленіе можетъ отдавать имущество общества въ наймы, но не въ правѣ отчуждать его, за исключеніемъ движимыхъ вещей, подверженныхъ быстрой порчѣ и тѣхъ, которыя по свойству своему какъ товары подлежатъ продажѣ [6]. Еще менѣе того, можетъ оно безъ явнаго полномочія продавать недвижимости общества [7] или отдавать ихъ въ залогъ [8]. Точно также правители компаніи не могутъ прекращать дѣла миромъ, передавать ихъ на третейское разбирательство, ибо то и другое предполагаетъ право отчужденія, котораго они не имѣютъ. Этого права нельзя признать за ними даже въ дѣлахъ, въ отно-

---

[1] Troplong, nº 688.

[2] Renaud, стр. 450. X т. ч. I. ст. 2178.

[3] L. 7. pr. (39. 5).

[4] Alauzet, nº 341 et suiv.

[5] L. 20. (46. 2).

[6] L. 63 (3. 3).

[7] Alauzet, nº 341. Dalloz, nº 1525. Troplong, nº 682. Renaud, стр. 449.

[8] L. 11. 7. L. 12 (13. 7).

шеніи коихъ они имѣютъ судебное представительство [1]. Но очевидно, что запрещеніе не относится къ мировымъ сдѣлкамъ, заключаемымъ jure cogente, — каковы мировыя сдѣлки, заключаемыя съ несостоятельнымъ въ силу постановленія общаго собранія кредиторовъ [2], правители компаніи могутъ присоединиться къ этой сдѣлкѣ, во всякомъ случаѣ они должны подчиниться.—Въ правѣ ли правители компаніи дѣлать займы отъ ея имени? Несомнѣнно они имѣютъ на это право, если этого требуетъ самое свойство предпріятія (напр. банковое дѣло). In dubio большинство писателей отказываютъ имъ въ этомъ правѣ [3]. Намъ кажется, что если заемъ не особенно значителенъ, не превышаетъ той суммы, которая потребна для текущихъ дѣлъ предпріятія, нѣтъ основанія не признавать его обязательнымъ для общества. Si ad usum ejus rei, ad quam praepositus est, fuerit mutuatus, dandam actionem L. I, 8 (14. 1). Такой заемъ, не представляя собою увеличенія общественнаго капитала, есть актъ управленія; иногда онъ можетъ быть необходимъ для удовлет-

---

[1] L. 60 (3. 3). Alauzet, nº 341. Dalloz, nº 1531. Malepeyre et Jourdain, стр. 242. Renaud, стр. 450. Contra Pöhls, стр. 186. Troplong, nº 690. Нѣкоторые русскіе уставы признаютъ за совѣтомъ компаніи право рѣшать дѣла миромъ. Ус. промышленнаго банка въ Москвѣ, § 37. Ус. Тифлисскаго коммерческаго банка, § 36. Другіе уставы признаютъ это право за правленіемъ въ предѣлахъ предоставленной ему суммы, напр. Ус. Общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, § 23, м.

[2] Уставъ Торговый, ст. 2015.

[3] Alauzet, nº 341 et suiv. Dalloz, nº 1526. Renaud, стр. 450. См. Güterbock. стр. 41. пр. 77.

воренія неотлагательныхъ кредиторовъ общества.— Правленіе имѣетъ право взыскать съ акціонеровъ слѣдующіе съ нихъ вклады, точно также какъ и со всѣхъ прочихъ должниковъ компаніи. Оно взыскиваетъ вклады или въ установленные уставомъ сроки, или по мѣрѣ надобности. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе вопроса о томъ, чувствуетъ ли общество надобность въ капиталѣ или нѣтъ, принадлежитъ исключительно усмотрѣнію правленія; акціонеръ не въ правѣ отговориться отъ уплаты подъ предлогомъ спора противъ своевременности требованій правленія [1]. Правленіе имѣетъ право новировать обязательства акціонеровъ, точно также какъ и обязательства всякаго другаго должника компаніи; слѣдовательно оно можетъ освободить подписчика отъ уплаты взноса и принять на его мѣсто въ качествѣ должника его цессіонара [2]. Но нельзя признать за правленіемъ права принимать отъ акціонера взамѣнъ денежнаго вклада другой предметъ въ уплату (datio in solutum). Уплата вкладовъ денежными суммами составляетъ одно изъ коренныхъ постановленій устава, связанное съ интересами третьихъ [3]. Правленіе въ правѣ примѣнять къ акціонерамъ всѣ неустойки, постановленныя въ уставѣ, въ частности объявлять акцію погашенной [4].

---

[1] Renaud, стр. 656. Contra Jolly, стр. 384. Pöhls, стр. 230.

[2] Dalloz, n° 1509. Delangle, n° 451. Pardessus, стр. 270. Auerbach стр. 321. Pöhls, стр. 243. Contra Alauzet, nos 341, 356. Troplong, n° 175. Renaud, стр. 637.

[3] Beslay, n° 126. Contra Renaud стр. 677.

[4] Англійское законодательство 18 56/57 Regul. § 17.

Правленіе имѣетъ право судебнаго представительства т. е. право искать и отвѣчать на судѣ по всѣмъ дѣламъ компаніи, на которыя оно уполномочено, ибо это право необходимо ему для исполненія возложенныхъ на него порученій [1]. Но въ отношеніи дѣлъ, выходящихъ за предѣлы полномочія правленія, это послѣднее не имѣетъ судебнаго представительства. Такъ, въ частности правленіе не въ правѣ искать и отвѣчать по дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ общества. Иное дѣло искъ по залогу компаніи недвижимаго имѣнія; правленіе въ правѣ предъявить его, ибо это вытекаетъ изъ права его взыскивать по обязательствамъ. Еще менѣе того въ правѣ правленіе отвѣчать по иску о признаніи компаніи ничтожной.—Правленіе представляетъ компанію, взятую въ цѣломъ; поэтому въ спорахъ акціонеровъ между собою оно не можетъ представлять ту или другую сторону.— Прав-

---

[1] Alauzet, n° 341. Dalloz, n° 1529. Troplong, n° 691. Malepeyre et Jourdain, стр. 239. Renaud, стр. 524. Auerbach, стр. 387. All. Deuts Handelsg. art. 226, 227, 194. Ст. 27, Ус. гражданскаго судопроизводства требуетъ, чтобъ акціонерныя компаніи искали и отвѣчали на судѣ въ лицѣ особыхъ повѣренныхъ; но это не устраняетъ возможности, чтобъ полномочіе было дано въ уставѣ; эта статья устраняетъ только право отдѣльныхъ товарищей. Если правленіе коллегіально, то оно дѣлаетъ постановленіе о вчиненіи иска, уполномочивая особой довѣренностію одного изъ своихъ членовъ или стороннее лице. Нѣкоторые уставы предоставляютъ правленію право вчинать иски безъ всякаго ограниченія. Ус. общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, § 23 м. Уставъ товарищества туэрнаго пароходства по рѣкѣ Москвѣ, § 29 м. Другіе уставы предоставляютъ это право совѣту. Ус. банковъ: Московскаго учетнаго, § 44, промышленнаго въ Москвѣ, § 37.

леніе въ правѣ искать со всѣхъ должниковъ компаніи; но отсюда одно исключеніе. Одни члены правленія не могутъ вчинать иска къ другимъ членамъ; по крайней мѣрѣ это несомнѣнно, если правленіе устроено коллегіально, ne alter sine altero quid gerat, ибо тогда оно дѣйствуетъ какъ недѣлимое цѣлое. Но мы не видимъ причины, почему бы общее собраніе не могло уполномочить однихъ членовъ правленія вчинить искъ къ другимъ членамъ, точно также, какъ оно можетъ уполномочить всякое другое лице [1]. Несомнѣнно, что къ выбывшимъ членамъ правленіе можетъ вчинать иски. Точно также это возможно, когда искъ вчинается одними членами противъ другихъ не отъ имени компаніи, а отъ собственнаго лица, хотя и по дѣламъ управленія [2],

[1] Renaud, стр. 542 и слѣд.

[2] Напр. на основаніи ст. 648 т. X ч. 1.

ГЛАВА VI.

Прекращеніе акціонерной компаніи.

I.

Нигдѣ особенная природа акціонерныхъ компаній и отличіе ея сравнительно съ другими видами товарищества не проявляются съ такою силой, какъ въ ученіи о способахъ прекращенія. Способы прекращенія акціонерной компаніи существенно отличаются отъ способовъ прекращенія другихъ товариществъ. Разумѣется, есть такіе между ними, которые общи всѣмъ видамъ товарищества, въ томъ числѣ и акціонерному; таковы суть всѣ тѣ, которые вытекаютъ изъ свойства товарищества какъ договора, напр. прекращеніе по волѣ участниковъ, истеченіе срока, достиженіе цѣли, невозможность достиженія этой цѣли, погибель имущества, или какъ юридическаго лица, напр. прекращеніе несостоятельностію. Другіе способы присущи только акціонерной компаніи; они вызываются необходимостію оградить интересы третьихъ лицъ вступающихъ въ сношенія съ компаніей, лишенныхъ гарантіи, лежащей въ безграничной отвѣт-

ственности членовъ и, съ другой стороны, интересы общественнаго блага, съ коимъ столь тѣсно связано существованіе громадныхъ предпріятій, облеченныхъ въ форму акціонерныхъ компаній. Сюда относятся способы прекращенія, какъ-то: отнятіе государственнаго дозволенія, утрата извѣстной части капитала, уменьшеніе числа акціонеровъ за предѣлы извѣстной цифры. Наконецъ, есть способы, свойственные простому товариществу и несвойственные акціонерной компаніи. Таковы суть способы, причисленные въ L. 4. 1 (1.2). Dissociamur renuntiatione, morte, capitis minutione, egestate. Воля отдѣльныхъ акціонеровъ, или обстоятельства въ его личной судьбѣ происходящія, не вліяютъ на существованіе акціонерной компаніи какъ союза капиталовъ, а не лицъ; личныя свойства товарищей, отвѣтственныхъ лишь въ предѣлахъ вклада, незнакомыхъ другъ другу, довѣріе между ними не представляютъ собою необходимыхъ для существованія компаніи условій; всѣ эти обстоятельства влекутъ за собою лишь смѣну участниковъ. Въ частности акціонерная компанія не прекращается смертію товарища, ибо акція наслѣдственна [1]. Она

[1] По Римскому праву нельзя было договариваться о томъ, что товарищество будетъ продолжаться съ наслѣдниками товарища. L. 59 pr. (17.2). Новыя законодательства ослабили эту строгость, допустивъ возможность такого соглашенія, которое обязательно для наслѣдника. Code civil, art. 1868. Намъ кажется, что и по нашему законодательству договоръ о наслѣдственности товарищества долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Arg. ст. 175, Устава торговаго. Стало быть въ отношеніи наслѣдственности свойства товарища акціонерная компанія представляетъ лишь ту особенность, что здѣсь это свойство разумѣется само собою.

не прекращается и несостоятельностію акціонера, ибо имущественное положеніе того, кто внесъ свой вкладъ, безразлично для компаніи; относительно того, какое вліяніе имѣетъ несостоятельность акціонера, еще не внесшаго вкладъ, было сказано выше. Наконецъ, отдѣльный акціонеръ не въ правѣ требовать прекращенія акціонернаго товарищества по волѣ, ибо онъ всегда можетъ достигнуть той же цѣли посредствомъ отчужденія акціи [1].

Переходимъ къ разсмотрѣнію способовъ прекращенія въ отдѣльности.

Истеченіе срока. Акціонерная компанія прекращается истеченіемъ срока въ томъ случаѣ, если таковый назначенъ въ уставѣ, ибо законодательства допускаютъ учрежденіе компаній на неопредѣленное время [2].—Съ истеченіемъ срока компанія прекращается ipso iure; никакого постановленія о прекращеніи ненужно [3].—Несомнѣнно акціонеры могутъ продолжить акціонерный договоръ, соблюдая всѣ условія, предписанныя для возникновенія компаніи; молчаливое продолженіе невозможно даже въ томъ случаѣ, если для возникновенія компаніи

---

[1] Тѣ, которые признаютъ возможнымъ объявленіе акціи неотчуждаемой, необходимо должны признать за отдѣльнымъ акціонеромъ право требовать прекращенія товарищества по какимъ либо особенно важнымъ основаніямъ, оцѣнка которыхъ должна быть предоставлена суду. См. Hahn, стр. 667.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 209, 3. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ ст. CII, 1. X т. ч. 1, ст. 2146. Loi sur les sociétés du 24 Juil. 1867. art. 57.

[3] Renaud, стр. 707.

не требуется государственнаго разрѣшенія [1]. Выше уже было сказано, что для продолженія компаніи требуется единогласное рѣшеніе, даже въ томъ случаѣ, если общему собранію предоставлено право отмѣнять уставъ.

Достиженіе цѣли; невозможность достиженія. Если цѣль компаніи временнаго свойства, достиженіемъ ея компанія прекращается. Если въ уставѣ назначенъ срокъ достиженія цѣли, то in dubio должно признать, что компанія прекращается съ истеченіемъ срока, даже если цѣль и не достигнута [2].—Акціонерная компанія прекращается невозможностію достиженія цѣли [3], будь эта невозможность физическаго или юридическаго свойства, напр. если государство отниметъ у компаніи концессію, необходимую для предпріятія. Цѣль товарищества есть достиженіе выгодъ; поэтому цѣль его должна быть признана недостижимой и въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что товарищество будетъ приносить одни убытки [4].

Соединеніе акцій компаніи въ рукахъ одного лица. Весьма легко можетъ случиться, что одно лице скупитъ всѣ акціи компаніи; продолжаетъ ли не смотря на это существовать компанія, или же это обстоятельство прекращаетъ ее? Компанія прекращается, если законодательства требуютъ для нея извѣстнаго минимума числа акціонеровъ,

---

[1] Renaud, l. cit. Hahn, стр. 663. Pardessus, стр. 456. Pöhls, стр. 272. X т. ч. 1, ст. 2155.

[2] Pöhls, стр. 272.

[3] Jolly, стр. 441. Renaud, стр. 708. Pöhls, стр. 279.

[4] Hahn, стр. 430. Pöhls, стр. 274.

какъ необходимаго условія [1]; по общему правилу же должно признать, что компанія продолжаетъ существовать [2]. Противъ этого могутъ возразить, что множественность участниковъ есть необходимое условіе для возникновенія компаніи, что эта множественность равно необходима и для дальнѣйшаго существованія компаніи, ибо она предполагается всей организаціей этого учрежденія. Но всѣ эти соображенія въ одинаковой мѣрѣ примѣнимы ко всякому юридическому лицу; а какъ извѣстно, по общему правилу объ юридическихъ лицахъ они продолжаютъ существовать, не смотря на то, что число членовъ ихъ уменьшилось до одного. Si universitas ad unum redit, stet nomen universitatis L. 7. 2. (3. 4). Да и какъ говорить о прекращеніи компаніи, когда единственный ея акціонеръ всегда можетъ пустить акціи въ продажу? Представителемъ компаніи является этотъ единственный акціонеръ; на немъ сосредоточиваются всѣ права и обязанности компаніи (ius omnium in unum reciderit); онъ можетъ искать и отвѣчать на судѣ отъ имени компаніи; (posse eum convenire et convenirі [3]); онъ можетъ и прекратить компанію, когда захочетъ, соблюдая лишь всѣ правила касательно формы и обнародованія ея прекращенія.

---

[1] Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ ст. LXVII. 3. Loi. sur les sociétés du 24 Juil. 1867. art. 23.

[2] Renaud, § 80.

[3] Въ силу ст. 27. Уст. гражданск. судопроизвод. онъ, хоть и единственный акціонеръ, не въ правѣ однако лично являться въ судъ, но долженъ послать особаго повѣреннаго.

Выбытіе всѣхъ акціонеровъ. Это обстоятельство очевидно прекращаетъ компанію, ибо она не имѣетъ вѣчной цѣли. На практикѣ такой случай происходитъ путемъ амортизаціи акцій, т. е. когда всѣ акціи одна за другой на основаніи устава выкупаются. Съ прекращеніемъ компаніи выбытіемъ акціонеровъ имущество ея разсматривается какъ bonum vacans и отходитъ къ государству. Амортизація впрочемъ, не всегда ведетъ за собою прекращеніе всѣхъ правъ для акціонеровъ, акціи коихъ погашены; иногда взамѣнъ погашенныхъ акцій выдаются другія (actions de jouissance), какъ это было сказано выше; тогда смыслъ амортизаціи акціи иной [1].

Прекращеніе по волѣ акціонеровъ. Компанія какъ и всякое товарищество можетъ прекратиться по волѣ своихъ членовъ.—Для прекращенія ея такимъ путемъ не требуется, какъ уже выше было сказано, государственнаго разрѣшенія, даже въ томъ случаѣ, если таковое требуется для ея возникновенія.—Для прекращенія компаніи in dubio должно требовать единогласія; но положительныя законодательства предоставляютъ рѣшеніе и этого вопроса общему собранію [2]. Акціонеры могутъ прекратить компанію, когда найдутъ это полезнымъ. Всего менѣе кредиторы компаніи могутъ воспротивиться такому желанію акціонеровъ, даже

---

[1] Renaud, стр. 748. Hahn, стр. 664.

[2] Hahn, стр. 617. All. Deuts. Handelsg. art. 242. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ ст. CII, 2. Loi du. 24 Juil. 1867. art. 31. X т. ч. 1. ст. 2155.

въ томъ случаѣ, если бы съ существованіемъ ея было связано исполненіе обязательствъ передъ ними. Компанія не обязана существовать; какъ всякій договоръ она прекращается по волѣ участниковъ. Кредиторы не имѣютъ никакого права на ея существованіе. Nemo potest cogi ad factum. Если компанія прекратилась и вслѣдствіе этого обязательства ея предъ третьими остались неисполненными, этимъ послѣднимъ ничего не остается какъ искать вознагражденія за ущербъ, причиненный имъ неисполненіемъ обязательства при ликвидаціи компаніи. Кредиторы не вправѣ обращаться къ отдѣльнымъ акціонерамъ подъ предлогомъ, что они нарушили ихъ права; акціонеры дѣйствовали въ своихъ правахъ, и кредиторамъ отвѣтствуетъ лишь имущество компаніи, какъ отвѣтствуетъ оно одно по всякому обязательству компаніи, которое почему либо осталось неисполненнымъ [1].

Слияніе [2]. Особый видъ прекращенія компаніи по волѣ акціонеровъ представляетъ слияніе ея съ дру-

---

[1] Въ нашемъ законодательствѣ существуетъ постановленіе, смыслъ котораго не совсѣмъ ясенъ. Ст. 2155. т. X. ч. 1. допускаетъ прекращеніе компаніи по волѣ ея членовъ подъ условіемъ, что свойство обязательствъ, принятыхъ ею на себя предъ публикой или частными лицами, не воспрепятствуетъ ея закрытію. Не есть ли это только правило благоразумія и чести, которое должно имѣть въ виду общее собраніе? Какое именно свойство обязательствъ имѣетъ въ виду законъ; обязательства ad faciendum? Какое послѣдствіе влечетъ нарушеніе этого правила?

[2] Renaud, § 78. Auerbach, § 105. All. Deuts. Handelsg. art. 247. См. любопытное въ этомъ отношеніи affaire des mines de Creuzot. Bédarride nº 336. Delangle, nº 437.

гою. Это сліяніе можетъ произойти двоякимъ путемъ: или двѣ компаніи, сливаясь, образуютъ третью, новую; или одна компанія сливается съ другой, продолжающей существовать. Такимъ образомъ сліяніе представляетъ собою способъ прекращенія или для одной изъ сливающихся компаній или для обѣихъ.—Далѣе, при сліяніи компаніи съ другой существующей, акціонеры первой взамѣнъ имущества, передаваемаго ими второй, могутъ получить акціи этой второй компаніи, или иныя имущественныя выгоды; вообще свобода соглашенія здѣсь полная.—Выше было сказано, насколько для сліянія должно требовать государственнаго разрѣшенія.—Точно также, было сказано, что для сліянія нужно единогласное постановленіе акціонеровъ прекращающейся компаніи, даже въ томъ случаѣ, если уставъ компаніи предоставляетъ общему собранію право закрывать компанію; какъ бы ни происходило сліяніе, во всякомъ случаѣ оно есть ненормальный способъ прекращенія, безъ ликвидаціи.—Въ ученіи о сліяніи особенную важность представляютъ два вопроса. Въ какомъ положеніи должны находиться кредиторы прекращающейся компаніи? Всегда ли для компаніи, продолжающей существовать, сліяніе представляетъ измѣненіе устава?

Что касается до перваго вопроса, то отвѣтъ на него непростъ. Кредиторы компаніи, прекращающейся путемъ сліянія, не могутъ быть поставлены въ положеніе худшее противъ того, какое они имѣли бы, если бы компанія прекратилась безъ сліянія. Сліяніе есть соглашеніе акціонеровъ; и если въ законодательствѣ нѣтъ никакихъ спеціальныхъ правилъ на этотъ

счетъ, то оно должно обсуждаться по общимъ началамъ о договорахъ. Какъ извѣстно, договоромъ должниковъ не могутъ быть нарушены права кредиторовъ; фактъ, происходящій безъ ихъ участія, не можетъ ухудшить ихъ положенія. Animadvertendum est, ne conventio cum alia persona in alia persona noceat L. 27. 4 (2. 14); debitorum pactionibus creditorum petitio nec tolli nec minui potest. Даже въ томъ случаѣ, если бы въ уставѣ компаніи былъ предвидѣнъ случай сліянія, постановленія, сюда относящіяся, не имѣли бы силы для третьихъ на основаніи правила, о которомъ было выше сказано. Развивая вышеустановленное положеніе, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. — Кредиторы прекратившейся компаніи должны имѣть исключительное право на удовлетвореніе изъ ея имущества. Этому имуществу они вѣрили; при ликвидаціи компаніи оно составляло бы ихъ исключительное достояніе; это имущество не можетъ быть отнято у нихъ кредиторами общества, съ которымъ слилось прекратившееся. — Но они могутъ удовлетворяться въ имуществѣ этого послѣдняго, ибо это общество обязалось удовлетворить ихъ. Его собственные кредиторы не могутъ жаловаться на такую конкурренцію. Конечно ихъ положеніе ухудшилось; но они не въ правѣ запретить своему должнику принять новыхъ кредиторовъ. Licet alicui adiiciendo sibi creditorem creditoris sui facere deteriorem conditionem L. I, 2 (42, 6). — Кредиторы прекратившагося общества въ правѣ требовать, чтобъ подсудность ихъ не измѣнялась; они могутъ предъявлять свои претензіи въ томъ судѣ, который вѣдалъ бы ихъ, если

бы компанія ликвидировалась. Договоръ двухъ компаній и въ этомъ отношеніи не можетъ измѣнить положеніе кредиторовъ.—Въ правѣ ли компанія предъявлять кредиторамъ прекратившагося общества свои собственныя требованія на нихъ къ учету? Нѣтъ, если кредиторы удовлетворяются въ имуществѣ прекратившейся компаніи; смѣна должниковъ произошла безъ ихъ участія, и имъ не могутъ быть противопоставлены возраженія, которыя не могъ противопоставить имъ ихъ прежній должникъ. Да, если кредиторы обращаются къ имуществу другой компаніи; этимъ самымъ они признаютъ ее своимъ должникомъ; и было бы противорѣчіемъ съ ихъ стороны, если бы они признавали за ней обязанности, отрицая права.

Когда сліяніе для компаніи, продолжающей существовать, представляетъ собою измѣненіе устава? Вопросъ не представляетъ сомнѣнія, когда сліяніе соединено съ новымъ выпускомъ акцій. Но если компанія уплачиваетъ кредиторамъ прекратившагося общества не своими акціями, но деньгами, вопросъ намъ кажется долженъ быть рѣшенъ отрицательно. Такая сдѣлка не выходитъ за предѣлы управленія компаніей; отъ обыкновенной купли продажи такая сдѣлка отличается только тѣмъ, что компанія обязуется удовлетворить всѣхъ кредиторовъ прекратившагося общества.

Прекращеніе государственною властію. Не подлежитъ сомнѣнію, что государство въ силу своего верховнаго права можетъ прекратить существованіе акціонерной компаніи, если найдетъ это существованіе несовмѣстнымъ съ требованіями об-

щаго блага; точно также не подлежитъ сомнѣнію, что рѣшеніе этого вопроса выходитъ за предѣлы судебной дѣятельности и должно быть безусловно предоставлено правительственной власти. Это право принадлежитъ государству безъ различія компаній привилегированныхъ и не привилегированныхъ, а равно и компаній, для которыхъ необходимо государственное разрѣшеніе, и такихъ, для которыхъ это разрѣшеніе не требуется.—Споренъ можетъ быть лишь вопросъ: обязано ли государство вознаградить акціонеровъ, и на основаніи какихъ правилъ должно быть опредѣляемо это вознагражденіе? Renaud отрицаетъ за государствомъ обязанность вознагражденія на томъ основаніи, что акціонеры не имѣютъ jus quaesitum на существованіе компаніи [1]. Почему же нѣтъ? Акціонерная компанія есть частная корпорація; она возникаетъ изъ договора; право участія въ ней есть имущественное право. Частныя лица могутъ столь же основательно требовать отъ государства признанія своихъ обязательственныхъ правъ, какъ и признанія своихъ вещныхъ правъ. Почему же этотъ случай долженъ представлять собою исключеніе изъ общихъ правилъ объ экспропріаціи? Если Renaud утверждаетъ, что прекращеніемъ компаніи государство не отнимаетъ у акціонеровъ никакихъ имущественныхъ правъ, то въ опроверженіе этого можно привесть слѣдующій примѣръ. Если государство отнимаетъ у частнаго лица землю, арендованную у него другимъ, никто не сомнѣвается, что оно обя-

[1] Renaud, стр. 742. Ср. Pöhls, стр. 130.

зано вознаградить и арендатора; между тѣмъ оно нарушаетъ только договоръ между этими лицами.— Если въ принципѣ несомнѣнно право акціонеровъ на вознагражденіе, то въ опредѣленіи размѣровъ этого вознагражденія могутъ встрѣтиться затрудненія. Вполнѣ опредѣленнымъ ущербъ для акціонеровъ является лишь въ томъ случаѣ, когда акціонеры при ликвидаціи получатъ менѣе той стоимости, которую акція имѣла на биржѣ въ моментъ прекращенія компаніи; эта разница составляетъ ихъ ущербъ.—Но кромѣ соображеній общаго блага государство можетъ имѣть и другія побужденія къ закрытію компаніи, а именно злоупотребленія, несоблюденіе ею своего устава. Насколько же оно въ этомъ случаѣ въ правѣ прибѣгнуть къ закрытію? Вопросъ не представляетъ сомнѣнія, если государство даетъ разрѣшеніе для возникновенія компаній. Это разрѣшеніе дается компаніи подъ условіемъ соблюденія ею утвержденнаго государствомъ устава. Слѣдовательно за несоблюденіе устава государство можетъ взять разрѣшеніе обратно и прекратить компанію. Здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, разрѣшеніе вопроса о прекращеніи подлежитъ исключительно вѣдѣнію правительственной власти, никоимъ образомъ суду; закрыть компанію можетъ только та власть, которая ее установила, т. е. государство; единственное право суда состоитъ въ признаніи дѣйствій компаніи ничтожными, по скольку компанія выходитъ за предѣлы своего устава. Въ этомъ смыслѣ высказываются большинство писателей [1].

[1] Dalloz, nº 1473. Delangle, nº 476. Bédarride, nº 327. Molinier, nº 458. Renaud, стр. 741. Auerbach, стр. 312. Contra Pöhls, стр. 279.

Понятно, что государство не обязано въ этомъ случаѣ вознаграждать акціонеровъ. Но если для возникновенія компаніи не требуется разрѣшенія государственной власти, и компанія уравнивается такимъ образомъ со всякимъ другимъ видомъ товарищества, нѣтъ основанія примѣнять къ ней чрезвычайную мѣру закрытія. Если она нарушаетъ законы, частныя лица, права которыхъ она не уважаетъ, найдутъ защиту въ нормальной дѣятельности суда.

Несостоятельность. Акціонерная компанія, имѣя самостоятельное имущество, можетъ впасть въ несостоятельность; и это событіе естественно влечетъ за собою ея прекращеніе. Послѣдствіе ея несостоятельности есть учрежденіе надъ нею конкурса. Учрежденіе конкурса лежитъ въ существѣ дѣла и поэтому понимается само собою, не нуждаясь въ явномъ о томъ упоминаніи закона. Нѣтъ никакого основанія думать, что права кредиторовъ компаніи должны быть въ этомъ отношеніи менѣе обезпечены, нежели права кредиторовъ всякаго другаго лица. Французскіе и германскіе юристы не сомнѣваются въ необходимости такого исхода дѣлъ [1].—Но понимается само собою, что законы о

---

[1] Jolly, стр. 448. Renaud, стр. 710. Pöhls, стр. 275. Beschorner стр. 89. Molle стр. 143. Bédarride, № 291. Этотъ взглядъ раздѣляется и положительными законодательствами. Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 544. All. Deuts. Handelsg. art. 240, 242, 243. Французское законодательство говоритъ только объ конкурсѣ надъ открытымъ товариществомъ Code de commerce, art. 438. Значительную особенность въ этомъ отношеніи представляетъ лишь

несостоятельности должны примѣняться къ акціонерной компаніи, сообразуясь съ обстоятельствами дѣла. Понимается само собою, что объ уголовныхъ послѣдствіяхъ несостоятельности не можетъ быть и рѣчи. Присяжное показаніе объ имѣніи и смѣтѣ долговъ компаніи должно быть сдѣлано ея правленіемъ [1]. — Кредиторы несостоятельнаго общества вступаютъ во всѣ его права, осуществляютъ всѣ

англійское законодательство. До изданія закона 1856 года къ несостоятельной акціонерной компаніи примѣнялся общій порядокъ конкурса; законъ 1856 г. ввелъ на его мѣсто особый видъ ликвидаціи — судебную ликвидацію. Судебная ликвидація имѣетъ мѣсто въ нѣсколькихъ случаяхъ, въ томъ числѣ и въ случаѣ несостоятельности компаніи ст. LXVII. 4; по требованію кредиторовъ компаніи ст. LXIX; она совершается судомъ ст. LXXV; при содѣйствіи оффиціальныхъ ликвидаторовъ, изъ коихъ одни избираются судомъ, другіе — большинствомъ кредиторовъ ст. LXXXVIII. На эту ликвидацію перенесены всѣ правила конкурса относительно ничтожности сдѣлокъ, улучшающихъ положеніе одного кредитора на счетъ другаго ст. LXXVI.—Что касается до нашего законодательства, то нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что за отсутствіемъ особаго порядка ликвидаціи несостоятельной компаніи общіе законы о конкурсѣ примѣнимы и здѣсь. Изъ соображенія ст. 2188 т. X ч. 1., говорящей о ликвидаціи, явствуетъ, что законъ имѣлъ въ виду этотъ исходъ лишь подъ условіемъ состоятельности компаніи. То обстоятельство, что при конкурсѣ надъ компаніей нѣтъ на лице несостоятельнаго, не можетъ служить препятствіемъ даже въ виду нашихъ законовъ. Законъ допускаетъ возможность конкурса надъ безличной имущественной массой напр. надъ имуществомъ умершаго. Уставъ Торговый, ст. 1878. 3. Въ самомъ дѣлѣ, кому же принадлежитъ имущество умершаго несостоятельнаго лица, если наслѣдники откажутся пріобрѣсть наслѣдство по несоразмѣрности его съ долгами?

[1] Уставъ Торговый, ст. 1895.

его иски [1]. Кредиторы компаніи въ правѣ обратиться къ акціонерамъ, не уплатившимъ взноса, съ требованіемъ уплаты. Сомнѣніе возможно лишь относительно вопроса: есть ли этотъ искъ кредиторовъ прямой или производный? Другими словами, осуществляютъ ли кредиторы этотъ искъ какъ кредиторы компаніи или какъ кредиторы акціонеровъ? Ясно, какъ важно это различіе въ практическомъ отношеніи. Если искъ кредиторовъ есть искъ производный, если кредиторы, вчиняя его, осуществляютъ только право компаніи, то акціонеры въ правѣ имъ противопоставить всѣ тѣ возраженія, которыя они въ правѣ были бы противопоставить компаніи, если бы она искала; въ частности акціонеры въ правѣ предъявить кредиторамъ къ учету свои требованія на компаніи. Въ этомъ пунктѣ замѣтно различіе между взглядами французской и германской юриспруденціи. Въ германской юриспруденціи производный характеръ иска кредиторовъ признается какъ нѣчто несомнѣнное [2]; напротивъ того, большинство французскихъ юристовъ склоняется въ пользу прямаго иска [3]. Мнѣніе германской юриспруденціи нельзя не признать болѣе правильнымъ. Акціонеры съ кредиторами компаніи не состоятъ ни въ какихъ отношеніяхъ; имена ак-

---

[1] Ibid, ст. 1949, 2.

[2] Renaud, стр. 787. Molle, стр. 140. Jolly, стр. 429. Pöhls, стр. 256. Какъ кажется этотъ взглядъ раздѣляетъ и англійское законодательство. Ср. законъ $18^{56}/_{57}$ ст. XXII.

[3] Bravard, стр. 211. Bédarride, nos 241 и 274. Dalloz, no 1568. Troplong, no 457.

ціонеровъ неизвѣстны третьимъ. Къ заключенію сдѣлокъ съ компаніей эти послѣдніе побуждались кредитомъ, который внушала имъ сама компанія; они не въ правѣ претендовать, если имъ не будетъ предоставлено больше правъ, нежели сколько имѣла компанія. Но съ другой стороны нельзя признавать за акціонерами безусловнаго права предъявлять кредиторамъ всѣ тѣ возраженія, которыя они въ правѣ были предъявить компаніи. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что общимъ соглашеніемъ акціонеровъ уменьшена ихъ обязанность вклада, поставлена въ зависимость отъ извѣстныхъ условій, отсрочена (pactum de non petendo; pactum de non petendo inter tempus); напр. если дѣла компаніи идутъ дурно и общее собраніе постановило, что вклады могутъ быть истребованы лишь въ томъ случаѣ, если компанія будетъ приносить извѣстный дивидендъ. Нельзя сомнѣваться, что такія постановленія въ отношеніи компаніи къ ея акціонерамъ должны быть признаны дѣйствительными; но эти соглашенія ничтожны въ отношеніи третьихъ, кредиторовъ компаніи. Поэтому акціонеры въ правѣ предъявлять возраженія, основанныя на такомъ соглашеніи, компаніи, но не въ правѣ предъявлять ихъ кредиторамъ, если эти послѣдніе требуютъ отъ нихъ уплаты вкладовъ по случаю несостоятельности компаніи.—Еще несомнѣннѣе, что искъ кредиторовъ компаніи къ управителямъ ея объ ущербахъ, нанесенныхъ имуществу компаніи дурнымъ управленіемъ ея дѣлъ, есть искъ производный. Выше было сказано, что правители за дурное управленіе отвѣтственны только предъ ком-

паніей. Отсюда слѣдуетъ, что искъ кредиторовъ противъ управителей погашается, если компанія сама отказалась отъ него, напр. утвердивъ отчетъ управленія. Но если правители заключили съ третьими сдѣлку отъ имени компаніи, имъ завѣдомо несостоятельной, они отвѣтственны лично и непосредственно этимъ третьимъ за весь ущербъ, понесенный ими, за все недополученное при конкурсѣ, ибо въ такомъ дѣйствіи со стороны правленія заключается недобросовѣстность [1].

Прекращеніе компаніи вслѣдствіе утраты капитала. Само собою разумѣется, что компанія должна прекратиться вслѣдствіе утраты всего своего капитала [2]. Напротивъ того, частичное уменьшеніе капитала не влечетъ за собою прекращенія компаніи, если законодательство или уставъ не содержатъ предписанія о прекращеніи, ибо предпріятіе не становится невозможнымъ; оно можетъ быть продолжено съ помощью кредита, можетъ быть сокращено въ случаѣ надобности. Нѣкоторыя законодательства связываютъ однако необходимость прекращенія компаніи съ утратой болѣе или менѣе значительной доли ея капитала, опредѣляемой закономъ; мѣра весьма благоразумная, особенно для огражденія интереса третьихъ, ибо весь кредитъ компаніи опирается на ея имуществѣ. По однимъ законодательствамъ компанія прекращается съ утратой капитала ipso iure [3]; по дру-

[1] Pöhls, стр. 278. Ср. L. 8 (4. 3).

[2] L. 63, 10 (17. 2).

[3] Италіянское Торговое Уложеніе, ст. 142. Англійское законодательство ст. LXVII. 5.

гимъ требуется, чтобъ правленіе созвало общее собраніе акціонеровъ для рѣшенія вопроса о прекращеніи [1]. Наше законодательство не содержитъ постановленія на счетъ частичной утраты капитала; но въ отдѣльныхъ уставахъ предвидѣнъ этотъ случай [2].

II.

Нормальное послѣдствіе прекращенія компаніи состоитъ въ томъ, что имущество ея за удовлетвореніемъ ея кредиторовъ раздѣляется между акціонерами. Исключенія изъ этого правила составляютъ два случая прекращенія акціонерной компаніи: конкурсъ и сліяніе; объ нихъ была уже рѣчь выше. Здѣсь мы разсмотримъ, какимъ путемъ происходитъ раздѣлъ. По прекращеніи компаніи имущество ея рѣдко бываетъ въ такомъ положеніи, чтобъ сдѣлать возможнымъ немедленный раздѣлъ. Компанія можетъ состоять должной; сама можетъ имѣть долги на сторонникъ лицахъ; имущество ея можетъ быть неопредѣлено съ достаточной яснос-

---

[1] All. Deuts Handelsg. art. 240 Loi du 24 Juil. 1867. art. 37.

[2] Такъ въ уставахъ банковъ сказано, что въ случаѣ уменьшенія капитала банка на одну четверть приступъ къ ликвидаціи и закрытію обязателенъ для общества. Разумѣется, акціонеры могутъ устранить закрытіе компаніи, если восполнятъ капиталъ ея до прежней цифры, что и выражено прямо въ нѣкоторыхъ уставахъ. Ср. уставы банковъ: учетнаго Московскаго, § 82, Волжско-Камскаго коммерческаго, § 77, коммерческаго банка въ Варшавѣ; § 68, коммерческаго въ Костромѣ, § 65, Русскаго для внѣшней торговли, § 66, Кіевскаго промышленнаго, § 76. По другимъ уставамъ требуется потеря двухъ пятыхъ. Уставъ общества Дружина, § 80. Уставъ товарищества суконной Купавинской фабрики, § 63.

тію; въ составъ его могутъ входить недвижимости, неспособныя къ раздѣлу. Надо выяснить и распутать эти отношенія, прекратить обязательства компаніи къ третьимъ лицамъ, реализировать ея имущество, однимъ словомъ сдѣлать ея имущество способнымъ къ раздѣлу. Такимъ образомъ, между прекращеніемъ компаніи и раздѣломъ ея имущества является посредствующій процессъ разрѣшенія и прекращенія тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя суть результаты дѣятельности компаній. Этотъ предварительный раздѣлу процессъ называется ликвидаціей; впрочемъ подъ этимъ именемъ разумѣютъ иногда и самый раздѣлъ. Очевидно, ликвидація компаніи столь же мало можетъ быть поручена отдѣльнымъ акціонерамъ, какъ и управленіе ея дѣлами во время ея существованія. Для ликвидаціи необходимы особые органы, которые носятъ названіе ликвидаторовъ. Ликвидаторы занимаютъ мѣсто правленія компаніи, полномочія коего прекращаются съ прекращеніемъ компаніи, или лучше сказать ея дѣятельной жизни. Въ ученіи о ликвидаціи мы должны разсмотрѣть ея основныя начала; положеніе ликвидаторовъ, ихъ назначеніе, смѣщеніе, полномочія и отвѣтственность; вліяніе ликвидаціи на отношеніе компаніи къ третьимъ и къ ея акціонерамъ.

Начало, лежащее въ основаніи всего ученія о ликвидаціи состоитъ въ томъ, что юридическая личность компаніи продолжаетъ существовать въ теченіе всего періода ликвидаціи [1]. Практическая

[1] Troplong, nº 1004. Paris, nº 940. Jolly, стр. 442. Bravard, стр. 292 и 295. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ ст. XCIII.

необходимость этого правила очевидна. Права третьихъ лицъ, состоящихъ въ юридическихъ отношеніяхъ къ компаніи были бы нарушены, если взамѣнъ одного лица, компаніи, имъ пришлось бы имѣть дѣло со множествомъ акціонеровъ, на которые она распалась, вопреки правилу справедливости: ne in plures distringatur, qui cum uno contraxerit. L. 2 (14.1). Достаточно вспомнить, что если бы фикція юридической личности была признана прекратившейся вмѣстѣ съ прекращеніемъ компаніи, то имущество компаніи должно было бы разсматриваться какъ общая собственность акціонеровъ; слѣдовательно частные кредиторы акціонеровъ могли бы удовлетворяться въ ея имуществѣ. Правило, что компанія при ликвидаціи разсматривается какъ самостоятельный субъектъ, точно также какъ и въ теченіе своего существованія, обильно практическими послѣдствіями; мы укажемъ лишь на важнѣйшія.

Акціи въ теченіе всего періода ликвидаціи должны разсматриваться какъ движимое имущество.—Если въ числѣ акціонеровъ есть малолѣтніе, то законы о продажѣ имущества малолѣтнихъ не примѣнимы къ ликвидаціи компаніи. Ликвидаторъ въ правѣ продавать имущество компаніи, не испрашивая на то дозволенія правительственной власти (decretum de alienando), если таковое предписано закономъ для продажи имущества малолѣтнихъ [1]. — Кредиторы компаніи не въ правѣ обращаться со своими тре-

[1] X. u. s. I. cit. 277. Paris, № 946. Renaud, стр. 777. Bravard, стр. 295. Contra Pöhls стр. 288.

бованіями къ отдѣльнымъ акціонерамъ, даже въ томъ случаѣ если послѣдніе не уплатили компаніи своихъ взносовъ. Точно также должники компаніи не въ правѣ производить уплаты отдѣльнымъ акціонерамъ; такія уплаты не освобождаютъ должника компаніи даже pro rata доли акціонера, которому произведена уплата; всѣ требованія и всѣ уплаты должны быть обращаемы къ ликвидаторамъ [1].— Общее собраніе, какъ органъ юридической личности компаніи, продолжаетъ существовать при ликвидаціи [2].—Ликвидаторы суть представители компаніи, но не отдѣльныхъ акціонеровъ; это до такой степени вѣрно, что ликвидаторы въ правѣ обращаться къ акціонерамъ съ требованіемъ уплаты взносовъ отъ имени общества. Отсюда ясный выводъ. За дурное отправленіе своихъ обязанностей ликвидаторы подобно управителямъ общества отвѣтственны лишь предъ общимъ собраніемъ; отдѣльные акціонеры не въ правѣ обращаться къ нимъ съ требованіями объ убыткахъ, даже въ томъ случаѣ если причиною дурнаго управленія была недобросовѣстность. Ликвидаторы даютъ отчетъ общему собранію; утвержденіе послѣднимъ ихъ отчета сни-

---

[1] Jolly, стр. 443.

[2] Jolly, стр. 443. Hahn, стр. 670. Renaud, стр. 768. Въ уставахъ русскихъ банковъ сказано, что во время ликвидаціи права общаго собранія акціонеровъ остаются въ прежней силѣ. Оно опредѣляетъ порядокъ ликвидаціи, утверждаетъ счеты ликвидаціи и выдачи разсчетныхъ квитанцій. Уст. банковъ: Харьковскаго торговаго, §§ 69 и 70, Кіевскаго частнаго коммерческаго, §§ 90 и 91; С. Петербургскаго учетнаго и ссуднаго, §§ 64 и 65, С. Петербургскаго международнаго коммерческаго, §§ 77 и 78.

маетъ съ нихъ всякую отвѣтственность. Иное дѣло конечно, если убытки отдѣльнымъ акціонерамъ были нанесены нарушеніемъ со стороны ликвидаторовъ своихъ полномочій; они отвѣтственны и предъ отдѣльными акціонерами. Но разумѣется само собою, что если по прекращеніи ликвидаціи ликвидаторы удерживаютъ въ своихъ рукахъ суммы, слѣдующія къ выдачѣ акціонерамъ, эти послѣдніе въ правѣ предъявить къ нимъ требованіе о выдачѣ, ибо съ прекращеніемъ компаніи юридическая личность изчезаетъ; обязанность раздѣла лежитъ на ликвидаторахъ въ отношеніи отдѣльныхъ акціонеровъ [1].

Какъ назначаются ликвидаторы? Вопросъ не представляетъ сомнѣнія, если ликвидаторы назначены учредительскимъ договоромъ товарищества, въ возможности чего не слѣдуетъ сомнѣваться [2]. Если уставъ оставляетъ этотъ вопросъ безъ разрѣшенія, то для назначенія ликвидаторовъ существуютъ три системы. Первая система, усвоенная французской юриспруденціей, состоитъ въ томъ, что ликвидаторы назначаются единогласнымъ рѣшеніемъ акціонеровъ; въ случаѣ если единогласіе не состоится, дѣло, какъ всякій споръ между товарищами, передается на рѣшеніе третейскаго суда [3]. Система эта по сознанію самихъ французскихъ юристовъ, представляетъ собою практическую

---

[1] Paris, n° 950. Troplong, n°s 1021, 1040. Pöhls, стр. 284. Delangle, n° 687.

[2] Pöhls, стр. 281. All. Deut. Handelsg. art. 244. Contra Malepeyre et Jourdain, стр. 324.

[3] Troplong, n° 1028. Malepeyre et Jourdain, стр 323. Bédarride n° 485. Massé. n° 371. Paris, n° 990, Pardessus, стр. 369.

уловку, ибо въ этомъ случаѣ нѣтъ спора о правахъ, но лишь разногласіе мнѣній. Вторая система, принятая Обще Германскимъ Торговымъ Уложеніемъ, состоитъ въ томъ, что ликвидація поручается послѣднему правленію [1]; система недостаточная уже потому, что не рѣшаетъ окончательно вопроса. Въ самомъ дѣлѣ какъ поступать, если члены правленія откажутся отъ званія ликвидаторовъ или, принявши ее, оставятъ впослѣдствіи? Третья система—англійскаго законодательства, состоитъ въ томъ, что ликвидаторы назначаются общимъ собраніемъ [2]. Система эта болѣе двухъ первыхъ по нашему мнѣнію имѣетъ право на признаніе вслѣдствіе своей практичности и послѣдовательности. Въ самомъ дѣлѣ, общее собраніе, какъ мы видѣли выше, продолжаетъ существовать при ликвидаціи со всѣми своими правами; къ числу этихъ правъ должно принадлежать и назначеніе ликвидаторовъ по прекращеніи компаніи. Въ назначеніи ликвидаторовъ нельзя видѣть новаго договора между акціонерами; основательнѣе предположить, что они при самомъ учрежденіи компаніи признали въ этомъ отношеніи право общаго собранія. Наше законодательство держится второй системы; но на практикѣ дѣйствуетъ третья [3].

Ликвидаторы суть представители; смѣщаемость ихъ есть логически необходимый выводъ изъ этого

---

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 244.

[2] Англійскій законъ о товариществахъ $18^{56}/_{57}$ ст. CIV. 3.

[3] X т. ч. I. ст. 2188. Въ уставахъ банковъ сказано, что въ случаѣ ликвидаціи общее собраніе назначаетъ одного или нѣсколькихъ администраторовъ. См. вышеприведенные уставы.

свойства [1]. Кому принадлежитъ право смѣщенія? Это зависитъ отъ способа назначенія ликвидаторовъ. Общее собраніе имѣетъ право смѣщенія, если ликвидаторы назначены имъ. Ему же должно принадлежать это право, если ликвидація предоставлена послѣднему правленію, ибо правленіе остается представителемъ общества въ томъ же смыслѣ, съ тѣмъ же характеромъ, какъ и до ликвидаціи. Если ликвидаторы назначены уставомъ, то смѣна ихъ происходитъ по общимъ правиламъ объ отмѣнѣ устава. Если назначеніе ликвидаторовъ послѣдовало отъ суда, то и смѣщеніе должно исходить отъ него же.

Если полномочія ликвидаторовъ не опредѣлены уставомъ или постановленіемъ общаго собранія, легко можетъ встрѣтиться сомнѣніе въ опредѣленіи границъ этихъ полномочій. Въ принципѣ дѣло ясно; ликвидаторъ имѣетъ право на все то, что нужно ему для ликвидаціи [2]. Но примѣненіе этого правила представляетъ затрудненія. Прежде всего несомнѣнно, что ликвидаторъ въ правѣ принимать и производить уплаты по обязательствамъ компаніи; онъ въ правѣ даже новировать эти обязательства, quum eam stipulationem similem esse solutioni existimemus. L. 31. 1 (46. 2).—Онъ можетъ продавать имущество компаніи. Сомнѣніе можетъ возникнуть лишь относительно недвижимостей. Мнѣнія писателей здѣсь раздѣляются. Намъ кажется что въ принципѣ это

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 244.

[2] Pöhls, стр. 283. L. 2 (2. 1).

право должно быть признано за ликвидаторами, ибо оно необходимо для цѣлей ликвидаціи, которая состоитъ въ реализаціи и раздѣлѣ общественнаго имущества [1]. Въ этомъ отношеніи полномочія ликвидаторовъ должны быть шире полномочій управителей общества.—Столь же споренъ вопросъ относительно права ликвидаторовъ заключать мировыя сдѣлки и передавать иски компаніи на разрѣшеніе третейскаго суда [2]. Отрицаніе этого права за ликвидаторами in dubio намъ кажется болѣе правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ почему общее правило относительно представителей должно быть здѣсь устранено? [3]. Гдѣ необходимость этого столь опаснаго права для цѣлей ликвидаціи? Ходъ ликвидаціи съ лишеніемъ ликвидаторовъ этого права замедлится, но невозможнымъ отъ этого не станетъ.—Изъ существа ликвидаціи, какъ разрѣшенія и прекращенія существующихъ уже юридическихъ отношеній, слѣдуетъ, что ликвидаторы не въ правѣ заключать новыя сдѣлки. Поэтому ликвидаторы не въ правѣ покупать для продажи, отдавать имущество общества въ залогъ, дѣлать займы [4]. Впрочемъ правило это имѣетъ ограниченіе въ практической необходимости, которая есть законъ въ этомъ

---

[1] Troplong, nº 1018. Renaud, стр. 776. Pöhls, стр. 284. All. Deuts. Handelsg. art. 137. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ ст. XC. Contra Pardessus, nº 1074. Bédarride, nº 497. Bravard, стр. 290.

[2] Pardessus, nº 1074. All. Deuts. Handelsg. art. 137. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ ст. XC. Bravard, стр. 290. Renaud, стр. 779. Massé, nº 378. Troplong, nº 1023. Malepeyre et Jourdain, стр. 332.

[3] L. 60. (3. 3).

[4] Уставъ Торговый, ст. 174.

дѣлѣ. Иногда является необходимость сдѣлать заемъ. Надо уплатить долгъ компаніи; въ кассѣ нѣтъ денегъ; замедленіе можетъ повлечь объявленіе компаніи несостоятельной. Нельзя сомнѣваться въ правѣ ликвидаторовъ дѣлать займы, когда это безусловно нужно для погашенія долговъ компаніи [1]. — Само собою разумѣется, что полномочія ликвидаторовъ были бы недостаточны, если бы по всѣмъ дѣламъ, входящимъ въ составъ ихъ полномочій, они были лишены судебнаго представительства; и дѣйствительно, никто не оспариваетъ за ними этого права [2].

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію того дѣйствія, которое открытіе ликвидаціи оказываетъ на юридическія отношенія компаніи къ третьимъ лицамъ. — Съ открытіемъ ликвидаціи всякія новыя сдѣлки, заключаемыя съ третьими отъ имени компаніи, не дѣйствительны. Отсюда ясно, какъ важно для третьихъ знать, что компанія приступила къ ликвидаціи и что періодъ дѣятельности ея конченъ. Въ виду этого законодательства предписываютъ компаніи публиковать о своемъ прекращеніи [3]. Что

[1] All. Deuts. Handelsg. art. 137. Malepeyre et Jourdain, стр. 330. Contra Troplong, n° 1012. Renaud, стр. 778. Pöhls, стр. 286.

[2] All. Deuts. Handelsg. art. 137. Troplong, n° 1021. Renaud, стр. 779. Bravard, стр. 292.

[3] All. Deuts. Handelsg. art. 243. Англійское законодательство $18^{56}/_{57}$ ст. CIII. Code de commerce art. 46. Loi du 24 Juillet 1867 art. 61. X т. ч. 1. ст. 2188. Во французской юриспруденціи существуетъ мнѣніе, что нѣтъ основанія требовать публикаціи о прекращеніи товарищества въ томъ случаѣ, когда срокъ прекращенія заявленъ въ договорѣ, коимъ учреждается товарищество, своевременно обнародованнымъ. Pardessus, стр. 419. Bravard, стр. 276.

касается до послѣдствій неисполненія формальности обнародованія, то они вытекаютъ изъ существа дѣла. Очевидно, предписаніе осталось бы мертвой буквой, если бы съ упущеніемъ его не связано было невыгодъ для компаніи; эти невыгоды состоятъ въ томъ, что компанія не въ правѣ противопоставить третьимъ возраженія о своемъ прекращеніи, если это прекращеніе не было обнародовано. Третіе, не вѣдавшіе о прекращеніи компаніи и bona fide заключившіе съ правителями компаніи сдѣлки въ правѣ требовать отъ послѣдней признанія дѣйствительными этихъ сдѣлокъ. Но если будетъ доказано, что третіе знали о прекращеніи, то въ дѣйствіи ихъ заключается недобросовѣстность и поэтому они не могутъ предъявить къ компаніи иска; сдѣлка будетъ ничтожна [1]. — Ликвидаторы представляютъ интересы общества, но не его кредиторовъ. Положеніе ихъ въ этомъ отношеніи совершенно одинаково съ положеніемъ управителей компаніи; и мы рѣшительно не видимъ основанія отступать отъ общихъ началъ ученія о полномочіи [2]. Отсюда слѣдуетъ, что за дурное управленіе дѣлами ликвидаціи ликвидаторы отвѣтствуютъ лишь предъ компаніей, но не предъ кредиторами. Для отвѣтственности ихъ предъ кредиторами необходимо, чтобъ законъ явно возложилъ на нихъ обязанность заботиться объ интересахъ этихъ послѣднихъ.—Ликвидація не оказываетъ никакого вліянія на права третьихъ лицъ относительно компа-

[1] Renaud, стр. 755. Malepeyre et Jourdain, стр. 341.
[2] Contra Renaud, стр. 810.

ніи и въ этомъ отношеніи существенно разнится отъ конкурса. Третія лица осуществляютъ свои права относительно ликвидирующейся компаніи такъ, какъ они осуществляли бы ихъ при существованіи ея. Поэтому кредиторы, срокъ по обязательствамъ коихъ не истекъ, не въ правѣ предъявлять ихъ къ удовлетворенію подъ предлогомъ ликвидаціи. Съ другой стороны кредиторы, срокъ уплаты по обязательствамъ коихъ наступилъ, не обязаны ждать. Если уплаты не послѣдуетъ, кредиторы въ правѣ требовать объявленія ликвидирующейся компаніи несостоятельной, точно также какъ они имѣютъ это право при существованіи компаніи. Не смотря на ликвидацію и объявленіе о ней кредиторы не обязаны предъявлять своихъ требованій; они сохраняютъ право иска по нимъ въ теченіе всего давностнаго срока. Creditor ad petitionem debiti minime urgeri potest.

Наше законодательство не установляетъ никакого срока для ликвидаціи, по истеченіи коего компанія въ правѣ была бы приступить къ раздѣлу имущества между своими членами. Но само собою разумѣется, что раздѣлъ имущества можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ всѣ кредиторы компаніи будутъ удовлетворены[1]. Полная увѣренность, что всѣ кредиторы компаніи удовлетворены, можетъ явиться не прежде, какъ по истеченіи всего давностнаго срока послѣ обнародованія ликвидаціи, ибо кредиторы, какъ мы видѣли выше, не обязаны предъявлять своихъ требованій. Очевидно, строгое при-

[1] X т. ч. 1, ст. 2188.

мѣненіе вышеустановленнаго правила привело бы къ чрезвычайнымъ трудностямъ. Поэтому все, что можно требовать отъ компаніи, состоитъ въ томъ, что она обязана внести въ надлежащія установленія суммы, слѣдующія въ уплату неявившимся кредиторамъ, требованія коихъ будутъ явствовать изъ книгъ компаніи. Но у компаніи легко могутъ оказаться кредиторы, о существованіи коихъ она не подозрѣвала. Какъ поступать съ такими кредиторами, если они предъявятъ свои требованія послѣ того, какъ имущество компаніи будетъ уже раздѣлено между акціонерами? Что права ихъ не прекращаются, очевидно; но къ кому они должны предъявить свой искъ? Они должны обратиться къ отдѣльнымъ акціонерамъ. Эти акціонеры отвѣтствуютъ имъ по долгамъ компаніи, но не въ предѣлахъ своихъ первоначальныхъ вкладовъ, какъ думаетъ Jolly [1], а въ размѣрахъ дѣйствительно полученной послѣ ликвидаціи компаніи суммы. Эта сумма можетъ быть больше или меньше ихъ первоначальныхъ вкладовъ. Въ самомъ дѣлѣ не ясно ли, что если бы кредиторы предъявили свои требованія при ликвидаціи, они получили бы удовлетвореніе въ этой суммѣ; права ихъ остаются тѣми же, не смотря на то, что они предъявлены послѣ ликвидаціи.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію ликвидаціи въ ея отношеніяхъ къ акціонерамъ. Акціонеры очевидно могутъ быть должниками и кредиторами компаніи. Они суть ея должники по вкладамъ, если

[1] Jolly, стр. 444.

эти послѣдніе не вполнѣ ими уплачены. Ликвидаторы въ правѣ обращаться къ нимъ съ требованіями объ уплатѣ вкладовъ, но не иначе какъ сообразуясь съ уставомъ т. е. въ установленные уставомъ сроки. Всякое преждевременное требованіе со стороны ликвидаторовъ можетъ быть отвергнуто акціонерами даже въ томъ случаѣ, если удовлетвореніе кредиторовъ компаніи требуетъ болѣе быстраго поступленія вкладовъ. Преждевременный платежъ увеличиваетъ обязанность должника; non solum in quantitate, sed etiam in tempore plus et minus intelligitur § 5. J. (3. 20); по основному же правилу отвѣтственность акціонеровъ по долгамъ компаніи не можетъ быть увеличена противъ ихъ воли [1]. — Если акціонеры въ качествѣ кредиторовъ компаніи ищутъ съ компаніи, то компанія въ правѣ противопоставить имъ къ учету неуплаченныя ими суммы вкладовъ [2]. Но акціонеры не могутъ разсматриваться какъ кредиторы акціонерной компаніи въ отношеніи сдѣланныхъ ими вкладовъ. Отсюда слѣдуетъ, что акціонеръ, съ котораго компанія ищетъ, не въ правѣ отказать ей въ уплатѣ подъ предлогомъ, что она можетъ зачесть сумму его долга той долей, которая ему приходится въ активѣ общества.

III.

Съ прекращеніемъ ликвидаціи и удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ компаніи посредствомъ уп-

[1] Renaud, стр. 786. Contra Pöhls, стр. 285.

[2] Malepeyre et Jourdain, стр. 338.

латы или внесенія должныхъ имъ суммъ на сохраненіе въ кредитныя установленія оставшееся свободнымъ имущество общества становится общею собственностію ея акціонеровъ; фикція юридической личности компаніи прекращается вмѣстѣ съ ея ликвидаціей; и къ отношеніямъ акціонеровъ примѣнимы правила, установленныя для общаго владѣнія. — Акція становится имуществомъ движимымъ или недвижимымъ, смотря потому состоитъ ли имущество компаніи изъ движимостей или недвижимостей. Таково требованіе логики; но если имущество компаніи состоитъ изъ движимостей и недвижимостей, то характеръ акціи, какъ права на всю совокупность имущества компаніи, разсматриваемаго какъ цѣлое, опредѣляется окончательно лишь при выдѣлѣ; до этого времени ея характеръ находится in suspenso.

Акціонеры въ правѣ требовать раздѣла не прежде, какъ по удовлетвореніи всѣхъ кредиторовъ. Но если балансъ общества хорошо составленъ, и изъ него явствуетъ, что активъ общества превышаетъ пассивъ, то нѣтъ основанія запрещать раздѣлъ имущества уже въ теченіе самой ликвидаціи, если только изъ такого преждевременнаго раздѣла не произойдетъ никакихъ затрудненій въ будущемъ относительно удовлетворенія кредиторовъ [1].

[1] Pöhls, стр. 291. По нашему законодательству раздѣлъ имущества въ теченіе ликвидаціи устраненъ безусловнымъ предписаніемъ ст. 2188 X т. ч. 1, гдѣ сказано, что никто изъ акціонеровъ не можетъ получить обратно никакой части изъ своего капитала пока отъ компаніи не будетъ внесена въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій сумма необходимая на уплату всѣхъ ея обязательствъ.

Раздѣлъ совершается ликвидаторами.—Все имущество общества въ виду раздѣла продается, и вырученная сумма дѣлится между акціонерами [1]. Въ существѣ товарищества вообще лежитъ то положеніе, что раздѣлъ имущества его in natura долженъ быть устраненъ. При раздѣлѣ имущества in natura равенство между товарищами можетъ быть достигнуто лишь приблизительно. Но сверхъ этого неудобства раздѣлъ in natura имѣетъ еще то послѣдствіе, что можетъ уменьшить цѣнность имущества товарищества вслѣдствіе его раздробленія. Очевидно, было бы несовмѣстно съ существомъ товарищества, исключительная цѣль коего есть достиженіе выгодъ, принимать систему враждебную этимъ выгодамъ.—Съ другой стороны, не должно забывать, что раздѣлъ имущества компаніи, въ которомъ не замѣшаны ничьи интересы, кромѣ интересовъ самихъ акціонеровъ, долженъ быть предоставленъ исключительно ихъ свободному усмотрѣнію. Поэтому они могутъ установить способъ раздѣла, какой имъ покажется наиболѣе выгоднымъ; они могутъ устранить отъ раздѣла ликвидаторовъ, могутъ постановить раздѣлъ in natura. Только въ этихъ случаяхъ должно требовать единогласнаго рѣшенія всѣхъ акціонеровъ, даже въ томъ случаѣ, если уставомъ компаніи предоставлено общему собранію по большинству голосовъ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ компаніи. По прекращеніи компаніи прекращаются и полномочія общаго собранія.

Основное правило при раздѣлѣ общественнаго капитала между акціонерами состоитъ въ томъ, что

[1] Renaud, стр. 805. Pöhls, стр. 292. Bravard, стр. 328.

каждый получаетъ обратно свой вкладъ; все же что остается сверхъ того разсматривается какъ прибыль и распредѣляется между акціонерами по тѣмъ же правиламъ, по которымъ между ними вообще распредѣляется прибыль.[1] — Акціи погашенныя, если онѣ замѣнены акціями пользованія и акціи промышленныя, послѣднія in dubio, не участвуютъ въ раздѣлѣ капитала, но лишь въ раздѣлѣ излишка. — Акціонеръ, вкладъ коего состоитъ въ предоставленіи пользованія извѣстной вещью, при раздѣлѣ получаетъ обратно свою вещь in natura. Если же пользованіе вещью было предоставлено на извѣстный срокъ, и общество прекратится до истеченія этого срока, то понятно, что акціонеръ не въ правѣ требовать своей вещи при раздѣлѣ, право же на пользованіе ею, вмѣстѣ съ прочимъ достояніемъ общества, подвергается отчужденію до истеченія срока.

Если при прекращеніи товарищества окажется, что имущество его уменьшилось противъ основнаго капитала, то каждый товарищъ несетъ утрату pro rata своей доли. Правило это представляетъ исключеніе въ томъ случаѣ, когда общество выпустило привилегированныя акціи (Prioritätsactien; actions privilégiées Ср гл. IV), предоставляющія ихъ владѣльцамъ право на преимущественное удовлетвореніе; въ такомъ случаѣ имущество общества идетъ первоначально на удовлетвореніе этихъ акціонеровъ; прочіе акціонеры дѣлятъ между собою лишь то, что остается за вычетомъ нужной для

[1] Jolly, стр. 445. Pöhls, стр. 292. Renaud, стр. 800.

этого суммы. Возможность подобнаго соглашенія не можетъ быть подвергнута сомнѣнію. L. 29. 1. (17. 2). Ita coiri societatem posse ut nullius partem damni alter sentiat, lucrum vero commune sit. — Обязаны ли товарищи, вклады коихъ состоятъ изъ личныхъ услугъ, участвовать pro rata своей доли въ ущербахъ, понесенныхъ товариществомъ, или эти ущербы должны лечь исключительно на товарищей капиталистовъ? Не въ правѣ ли первые сказать послѣднимъ: если вы потеряли капиталъ, мы потеряли свой трудъ; наши потери компензируются? Нѣтъ, ибо капиталисты могутъ совершенно основательно возразить имъ: если вы потеряли вашъ трудъ, мы потеряли доходы съ капитала, вотъ гдѣ наши потери компензируются; сверхъ того, мы потеряли свой капиталъ, и вы должны по общему правилу о товариществѣ участвовать въ нашихъ утратахъ pro rata вашей доли; потери товарищества должны разложиться между всѣми товарищами pro rata ихъ доли, безъ различія ихъ вкладовъ[1]. По общему правилу промышленники должны возмѣстить капиталистамъ потери ихъ деньгами. Мы не видимъ причины, почему Jolly считаетъ это правило непримѣнимымъ къ акціонернымъ компаніямъ, утверждая что промышленники обязаны въ пользу потерпѣвшихъ капиталистовъ отправлять тѣ личныя услуги, къ которымъ они обязаны по договору. — Если нѣкоторые акціонеры не явятся къ раздѣлу, то слѣдующіе имъ вклады должны быть отданы на

[1] Jolly, стр. 445. Duvergier. Société, nº 238. Vangerow. Pandekt. T. 3. стр. 475.

сохраненіе въ кредитныя установленія, по аналогіи суммъ, слѣдующихъ въ уплату неявившимся кредиторамъ. Если истечетъ срокъ давности и суммы не будутъ вытребованы, то можетъ возникнуть вопросъ: не въ правѣ ли другіе акціонеры потребовать раздѣла между собой этой суммы? Не могутъ ли они сослаться на аналогію невытребованныхъ дивидендовъ, которые поступаютъ въ собственность общества? Очевидно нѣтъ, ибо дивидендъ находится въ обладаніи общества; суммы же, положенныя на сохраненіе, не состоятъ въ обладаніи общества, ибо самое общество прекратилось.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе: . . . . . 3—22

Глава I. Общія начала.

Юридическая личность компаніи. Юридическая личность товарищества вообще: по иностраннымъ законодательствамъ; по русскому праву. Ограниченная отвѣтственность акціонеровъ. Опредѣленность капитала компаніи. Отчуждаемость акцій. Управленіе дѣлами компаніи. Безличное имя. Есть ли акціонерная компанія торговое товарищество? Сравненіе акціонерной компаніи съ другими анонимными товариществами . . . 23—56

Глава II. Акція.

Акція въ смыслѣ участія въ предпріятіи. Акція есть отношеніе двустороннее. Суть ли акціонеры собственники или кредиторы? Акція есть имущество движимое. Равенство стоимости акцій. Недѣлимость акцій. Пріобрѣтеніе компаніей собственныхъ акцій. Акція въ смыслѣ документа. Акціи именныя и на предъявителя. Виндикація и возобновленіе акцій. Акція въ смыслѣ вклада. Неденежные вклады. Промышленныя акціи. . . . . 57—77

Глава III. Возникновеніе акціонерныхъ компаній.

1. Способы возникновенія. Условія возникновенія. Моментъ возникновенія . . . . . 78—82

2. Подписка капитала. Договоръ подписки; моментъ заключенія, юридическія отношенія. Когда должно сказать, что весь капиталъ подписанъ? . . . . . 82—93

Стр.

3. Уставъ. Договорный характеръ. Существенное содержаніе. Письменная форма. Обнародованіе; послѣдствіе необнародованія. . . . . 93—102

4. Утвержденіе государствомъ. Нужно ли государственное утвержденіе для возникновенія юридическихъ лицъ. Вліяніе утвержденія на договорный характеръ устава. Сила устава для акціонеровъ и для третьихъ лицъ. Въ какихъ случаяхъ существованія компаніи должно требовать утвержденія государства, если оно требуется для возникновенія компаніи. . . . . 102—113

5. Сдѣлки отъ имени компаніи, не соединяющей всѣхъ условій своей дѣйствительности. Сдѣлки отъ имени ничтожной компаніи; два случая: третіе знаютъ о ничтожности компаніи, или не вѣдаютъ о ней. . . 113—120

Глава IV. Юридическія отношенія между компаніей и акціонерами.

1. Права акціонеровъ. Право на дивидендъ. Понятіе о дивидендѣ. Возвращеніе полученныхъ дивидендовъ. Право на твердые проценты. . . . . 121—135

2. Обязанности акціонеровъ. Обязанность вклада. Послѣдствія несвоевременнаго взноса . . . . . 136—141

3. Передача акцій. Права и обязанности цессіонара. Переходитъ ли съ передачею акціи обязанность уплатить взносъ? Право цедента, уплатившаго взносъ, искать вознагражденія съ цессіонара . . . . . 141—151

4. Вліяніе на отношеніе акціонера къ компаніи: неисполненія договора; невозможности исполненія (кто несетъ рискъ?); несостоятельности акціонера . . . . 151—158

Глава V. Управленіе акціонерной компаніей.

1. Органы управленія и контроля. Общее собраніе. Способъ созванія. Способъ голосованія. Предметы вѣдѣнія. Неправильныя постановленія собранія. Отвѣтственность акціонеровъ за дурное управленіе. 159—175

2. Правленіе. Отвѣтственность компаніи за дѣйствія правителей. Смѣняемость правителей. Отвѣтственность правленія: за дурное управленіе; за нарушенія устава; за дѣйствія назначенныхъ лицъ. Коллегіальность правленія. Границы полномочія. . . . . 175—190

Стр.

Глава VI. Прекращеніе акціонерной компаніи.

1. Способы прекращенія: истеченіе срока; достиженіе цѣли; невозможность достиженія; соединеніе акцій въ рукахъ одного лица; выбытіе всѣхъ акціонеровъ; прекращеніе государственною властію; несостоятельность; утрата капитала . . . . . 191—208

2. Ликвидація. Основныя начала. Ликвидаторы: назначеніе, смѣщеніе, полномочія. Вліяніе ликвидаціи на отношеніе компаніи къ третьимъ, на отношеніе компаніи къ акціонерамъ. . . . . 208—225

3. Раздѣлъ. Раздѣлъ въ теченіе ликвидаціи. Раздѣлъ in natura. Основное начало. Распредѣленіе ущербовъ.

РСФСР

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
Стр. 2 строк. 9 сн. Actiengesellshaft,	Actiengesellschaft.
» 5 прим. 7 idem	item.
» 10 строк. 9 св. неускустными	неискусными.
» 20 » 3 св. Beshorner	Beschorner.
» 36 » 13 св. участіе	участія.
» 38 » 1 сн. его	ихъ
» 40 » 9 св. относятся	относится
» 40 » 11 св. открытому	полному
» 44 пр. 1 Renaud стр. 15 и 253.	Renaud стр. 353.
» 105 пр. 2 ст. 2141	ст. 2140.
» 121 стр. 3 сн. безпримѣстнымъ.	безпримѣснымъ.
» 131 » 21 св. L. 29. pr. (17. 1)	L. 29. 1 (17. 2)
» 192 » 11 св. L. 4. 1 (1. 2)	L. 4. 1 (17. 2)